

Коммунист

л 7-8

Семипалатинск.

1923.

Уважаемые товарищи!

Редакция журнала от всех ответственных и рядовых коммунистов, особенно работающих на местах, ждет материалы по вопросам отделов журнала, а также другим вопросам, вытекающим из работы на местах.

Постоянными отделами журнала являются:

- I. Общій отдел.
- II. Организационные вопросы.
- III. Агитация и пропаганда.
- IV. Памятка агитатора.
- V. Среди женщин.
- VI. Коммунистическая молодежь.
- VII. О работе среди киргиз.
- VIII. Наша печать.
- IX. Дискуссионный листок.
- X. Материалы по истории партии.
- XI. Партийная жизнь.
- XII. Библиография.
- XIII. Официальный отдел.

Каждый руководитель учреждения, организации, каждый секретарь комитета партии, ячейки, должны быть постоянными сотрудниками журнала.

Действенное участие коммунистов в журнале сделает его действительно руководящим партийным органом, изучающим опыт пределанной работы, подготавливающим наши достижения в той или иной области работы и намечающим пути дальнейшей работы.

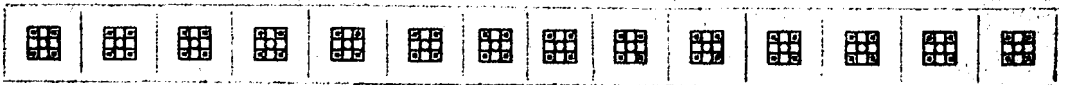
Начинающие писать не должны стесняться нелицитатурностью изложения. Редакция внимательно отнесется к каждой корреспонденции и, если нужно, сделает указания.

Статьи должны быть написаны на чистой бумаге на одной стороне листа разборчивым почерком.

Каждый сотрудник журнала получит бесплатно по одному экземпляру каждого номера „Коммуниста“.

Все материалы следует направлять в редакцию журнала по адресу: г. Семипалатинск, Ленинская, 3, Агит-Отдел Губкома РКП (б), редактору

Т у р н о в у.

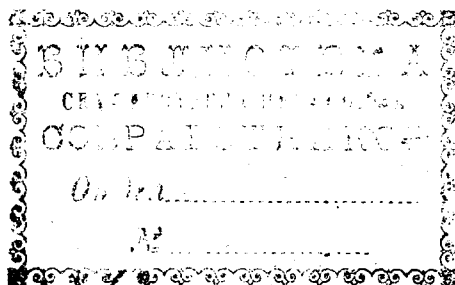

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТ

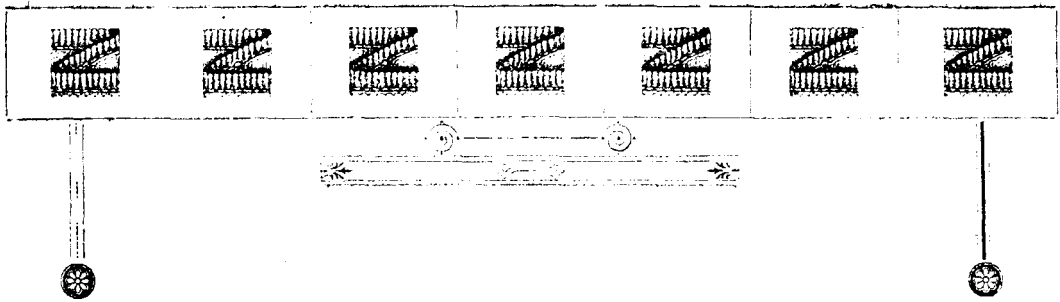

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СЕМИПАЛАТИНСКОГО
ГУБКОМА Р. К. П. (Б-ОВ.)

№. 7—8.

СЕМИПАЛАТИНСК.
1923.

Проблемы германской революции.

I. Классически-пролетарский характер грядущей германской революции.

События в Германии развиваются с неумолимостью рока. Путь, который русская революция прошла в течение 12 лет, с 1906 года по 1917 г., германская революция прошла в течение 5 лет, — 1918—1923 г. г. В последние дни события бегут особенно быстро. Просто „коалиция“, „широкая коалиция“, корниловщина (баварские события), „деловое министерство“, личные кандидатуры (в роде наших Киликкина и Бурыйшквина), снова почти широкая „коалиция“ — беспрестанная министерская чехарда. Это — „наверху“. А внизу, в глубочайших народных массах, клокочет недовольство, закипает борьба, которая в очень близкий срок решит судьбу Германии. Пролетарская революция стучится в двери Германии. Только слепой может этого не видеть.

Надвигающиеся события будут иметь *всемирно-историческое* значение. Пройдет немного времени, и каждому станет ясно, что осенние месяцы 1923 г. являлись переломным пунктом не только в истории Германии, но через нее, в истории всего человечества. Трепетными руками германский пролетариат перелистывает важнейшую страницу в истории мировой борьбы рабочего класса. Бьет час. Начинается новая глава мировой пролетарской революции.

Каково будет социальное содержание грядущей германской революции? Какой класс будет главным носителем ее, ее гегемоном? Присмотримся, прежде всего к социальному составу населения Германии. Из 59.4 миллионов населения, которые Германия насчитывала к 1920 г., взрослое население распределялось следующим образом: *)

Сельское и лесное хозяйство	9,825,000
Промышленность и горная промышленность	14,570,000
Торговля, транспорт и гостиницы	5,000,000

*) Приводимые ниже данные заимствованы из изданного Коммунистическим Интернационалом „Ежегодника“ на 1922—23 г. Jahrbuch für Wirtschaft, Politik und Arbeiterbewegung 1922—23 Verlag der Kommunistische Internationale, Hamburg, стр. 613 и 614). В том же „Ежегоднике“ в статье тов. П. Варга „Klassengliederung“ (стр. 226) „Классовая дифференциация“) находим для Германии следующие данные:

Господствующий класс	Полупролетариат	Рабочие и служащие-пролетарии
4.400.000	3.500.000	26.000.000

Последняя официальная промышленная перепись в Германии имела место в 1907 г. Перелись эта дала следующие цифры:

Общее число населения в Германии	55.765.400
Из этого числа было: занятых в производстве и торговле	26.176.168
Без профессии	3.404.983

Личное услужение	330,000
Обществ. работа и своб. проф.	2,440,000
Без профессий	1,700,000

Итого 33,865,000

Так называемые „самостоятельные“, т. е. значительная часть собственников, отнесены к группе „без профессий“ или „не занятых“.

Картина становится еще яснее, если привести данные, более подробно обрисовывающие классовую дифференциацию населения *внутри* каждой из выше приведенных групп. Следующая таблица ярче всего, как рентгеновские лучи, освещает социальный костяк современной Германии:

Наименование	Самостоят.	Полупрол.	Служащие	Рабочие
Сельское хоз.	1,189,750	1,275,500	190,500	7,172,000
Промышленность	550,000	1,200,000	1,020,000	11,800,000
Торговля	500,000	1,000,000	1,000,000	2,500,000
Личные услуги	—	—	—	330,000
Свободн. проф.	500,000	—	1,000,000	950,000
Не занятых	1,700,000	—	—	—

Итого 4.430,750 3,475,500 3,216,500 22,750,000

Итак: 4½ миллиона „самостоятельных“, 3½ миллиона полу-пролетариев, 3¼ миллиона служащих и 22¾ миллиона рабочих. Число рабочих, даже не считая служащих и полу-пролетарский элемент, в два раза превышает всех остальных вместе взятых. *В промышленности:* ½ миллиона хозяев, 12 миллионов рабочих, 1 с лишним миллион служащих и 1¼ миллиона полу-пролетариев, полу-хозяйчиков. *В сельском хозяйстве:* 7 с лишним миллионов рабочих, и 1¼ милл. помещиков и крупных хозяев. 1¼ миллиона полу-пролетариев, 200 тысяч служащих. *В торговле:* ½ миллиона хозяев, 3½ миллиона рабочих и служащих, 1 миллион полу-пролетариев. *Свободные профессии:* ½ миллиона самостоятельных, 2 миллиона рабочих и служащих.

Социальная база грядущей революции — как на ладони. *В городах* абсолютное преобладание рабочих. В этом смысле рабочий класс Германии так или иначе шел за контр-революционной германской социал-демократией: пока этот класс-гигант метался в поисках „мирного“ пути, стремясь избежать революции и обеспечить себе кусок хлеба без гражданской войны, — германская буржуазия могла быть спо-

Группа занятых в производстве, в свою очередь, состояла из: самостоятельных 5 801,365	
Рабочих	14 250,982
членов их семей, тоже принимающих участие в производстве	4.287,883
домашняя прислуга	1.042,129
Итого пролетарского населения	19.581,094

Служащих 1.588,468

Так как с 1907 г. население Германии возросло на 10 проц., а процесс концентрации капитала и пролетаризация средних слоев населения продолжались весьма быстрым темпом, то данные, приводимые „Ежегодником“ должны быть очень близки к истине.

Заметим, наконец, что в данных „Ежегодника“ в состав каждой группы входят также члены семей, принимающие участие в производстве — кроме того, данные эти имеют в виду всю Германию, включая и области, занятые французами.

койна. Вся суть „текущего момента“ заключается в том, что ныне настал момент, когда этот класс-гигант убедился, что историю пережить невозможно, что другого пути для спасения страны и рабочего класса, кроме пути революции, не существует. С того момента, как рабочий класс Германии повернулся спиной к германской социал-демократии и лицом к коммунистам, судьба Германии решена. Маленькие отсрочки возможны. Те или другие варианты в календарной программе грядущих германских событий тоже возможны, но только в пределах уж очень минимальных.

7 миллионов *сельско-хозяйственных* рабочих наложат неизгладимый отпечаток на ход приближающихся решающих событий и в германской деревне. Когда пролетарской революции в России пришлось в силу сопротивления помещичье-кулацких слоев деревни, вести настоящую войну против этих слоев, русской революции ничего не оставалось, как вооружить винтовкой городского пролетария и посылать его в деревню для вооруженной борьбы с кулаком. В лучшем случае вооруженные рабочие отряды, отправлявшиеся из городов, могли опираться на значительную поддержку крестьянской бедноты, бывших солдат фронтовиков и т. п. В Германии дело будет и в том отношении солиднее. Из города придется посылать в деревню только пролетарских руководителей. Основную же работу по обезвреживанию (а точнее будет сказать, по *искоренению*) помещичьей и кулацкой контр-революции в деревне выполнят сами сельско-хозяйственные рабочие, которые уже сейчас в большей массе сочувствуют коммунизму. Германские крестьяне-кулаки на деле являющиеся маленькими помещиками, правда, превосходно организованы. Они попытаются оказать бешеное сопротивление пролетарскому режиму. Но кто вдумается и вышеприведенные цифры тот не усомнится в том, на чьей стороне будет победа.

Грядущая германская революция будет *классически-пролетарской*: 22 миллиона рабочих это основное ядро международного пролетариата это—основной капитал международной революции. Россия в 1917 году имела, по самым скромным подсчетам, 8—10 миллионов рабочих на 60 миллионов населения. Германия—более 20 мил. на 60 мил. населения. У нас это была, в конце-концов, горсточка. В Германии это—основное ядро населения, это—большинство его. Германский рабочий почти поголовно грамотен. Он прошел прекрасную школу организации. Он культурен. Он в большем количестве участвовал в армии в годы империалистской войны, и потому из него будет лучший революционный солдат. Он прошел у социал-демократии тяжелую, но зато и многому научившую его школу.

Но главное—германская революция имеет могучую промышленную базу. Да, германская промышленность находится сейчас в тяжелом положении. У Германии отняли Эльзас-Лотарингию с ее большими естественными богатствами. Германия потеряла большую часть Восточной Пруссии, Верхнюю Силезию, Мемель, Данциг, северную часть Шлезвига, Саарский район и наконец, Рурский бассейн. Германия, разумеется, не в состоянии заплатить 132 миллиарда золотых марок дани, наложенной на нее Антантой по Версальскому договору. Но в основе своей германская промышленность обладает громадной

мощью. В этом смысле остается правильным предсказание т. Ленина, что Европе (прежде всего, таким странам Европы, как Германия) труднее будет начать, но легче будет продолжить и закончить пролетарскую революцию. Германский пролетариат имеет численное преобладание и в городской промышленности и в сельском хозяйстве. Технический процесс нигде не сделал таких громадных завоеваний, как в Германии. Ядро квалифицированных рабочих, способных с успехом стать во главе социалистического хозяйства, нигде не является таким компактным, как здесь.

Германский пролетариат не может уже прийти слишком рано— в историческом смысле слова—к власти. Это знал когда-то даже Каутский, указывавший на это еще в 1909 г. в его последнем революционном сочинении „Путь к власти“. Объективные предпосылки для победы германской революции назрели давно. А война 1914—1918 г.г. и все связанное с войной и Версальским миром создали остальные предпосылки для действительной победы пролетарской революции в Германии.

Германская революция будет *классически-пролетарской*. Это, однако, не значит, что все остальное население Германии представляет собою „сплошную реакционную массу“. Напротив! Новой, своеобразной чертой германской пролетарской революции будет та особая роль, которую сыграет в ней мелко-буржуазная масса городов: чиновники, мелкие и средние служащие, мелкие торговцы и т. п. Можно даже сказать, что до известной степени ту роль, которую сыграло в русской революции уставшее от войны крестьянство, в германской революции сыграют уставшие от разрухи, приведенные развитием капитализма на край экономической пропасти широкие слои мелкой буржуазии городов. Эти слои, разумеется, колеблются между пролетариатом и буржуазией. Они, быть может, в ходе революции еще не раз шарахнутся на сторону противников ее. Не они представляют основную силу революции. Главным носителем революционной идеи, конечно, остается *пролетариат городов и деревень*. Но все же эти колебнувшиеся в сторону рабочих слои городской мелкой буржуазии представляют сейчас значительный фактор в балансе сил. Они до некоторой степени—фон картины. Уже сейчас революционному пролетариату Германии в течение сравнительно короткого времени удалось частично нейтрализовать некоторые слои мелкой буржуазии, а частично даже заручиться их поддержкой. Уже сейчас часть служащих, мелких чиновников и т. д. участвует в нелегальных заседаниях фабзавкомов, руководимых германской компартией.

Мы знали, —этому учил нас Владимир Ильич,—что каждая великая революция в новой стране будет развиваться *по-своему*. Мы знали, что германская революция не может повторить то, что мы наблюдали в русской революции, что она обязательно будет иметь свои своеобразные черты. Теперь уже вне всякого сомнения, что одной из черт такого своеобразия и является та роль, которую сыграет в германской революции настроение мелкой буржуазии городов.

Классически-пролетарский характер революции. II, однако, —более благоприятное отношение к революционному пролетариату со стороны

мелкой буржуазии городов. Вяжется ли одно с другим? Нет ли здесь какого-либо внутреннего противоречия?

Нисколько.

Позиция мелкой буржуазии городов обусловлена, в одной стороне, brutальной политикой Антанты, которая сделала все возможное и невозможное, чтобы раздражить и ожесточить этот слой населения, а с другой стороны позиция германской мелкой буржуазии городов обусловлена архи-ограниченной, узкоклассовой политикой крупной германской буржуазии, которая, не задумываясь о завтрашнем дне, всей своей политикой вела на край экономической пропасти многочисленные слои городской мелкой буржуазии. Как марксисты, мы знали и раньше из теории, что крупный капитал ломает и уничтожает мелкую буржуазию городов, пролетаризируя значительную ее часть. Но особенно наглядна картина этого процесса в масштабе большого государства, — что мы и наблюдаем теперь впервые в Германии в громадных размерах.

Обнищание мелкой буржуазии приняло в Германии неслыханные размеры. И это толкает одну часть мелко-буржуазной интеллигенции на поддержку рабочих. Значительный слой той самой городской мелкой буржуазии, который в России в 1917 г. в силу стечения обстоятельств долгое время был самым непримиримым нашим противником и самый надежной опорой эсеровской контр-революции, в Германии частью настолько деморализован, что не способен уже являться вообще серьезным фактором в надвигающихся событиях, частью же эта группа настроена так, что будет в решающий момент либо нейтральна, либо даже на стороне рабочих. Разразившийся в Германии небывалый финансовый крах больно ударил по мелкой буржуазии городов. Владелец табачного магазина в Берлине, который закрывает свою лавочку и вешает плакат, гласящий о том, что с вздорожанием цен и падением марки он не может существовать, закрывает свою лавочку и переходит в компартию. Это не анекдот. Это не просто метафора, это — своего рода символ.

При правильной политике пролетарская власть в Германии вполне сможет обеспечить длительную и полную победу германской революции, ибо поддержка германского пролетариата плюс часть мелкой буржуазии городов обеспечит пролетарской власти поддержку большинства населения внутри страны. А в этом и заключается основное условие удержания власти.

Грядущая германская революция будет, говорим мы, *классически-пролетарской*. Это нисколько не исключает, а, напротив, предполагает дальновидное и уступчивое отношение к мелкой буржуазии. Германская революция учтет основные уроки русской революции и уж в о всяком случае постарается не повторять ее ошибок. Пролетарская революция в Германии с первых же шагов нового государственного строительства будет придавать громадную важность делу установления удовлетворительных отношений между городом и деревней, с одной стороны, и между пролетариатом и городской мелкой буржуазией, — с другой. Германская пролетарская революция едва ли прибегнет к огульной национализации торговли и мелкой промышленности, **небольших** участ-

ков земли и т. д. Поскольку сопротивление мелких и средних собственников не принудит пролетарское правительство Германии, в интересах обороны революции, к крайним мерам, — это правительство, несомненно, будет вести правильную, осторожную и в высшей степени внимательную политику по отношению к этим слоям. Революционная власть в Германии должна будет с первых же шагов своей деятельности постараться повести такую политику по отношению к мелкой буржуазии, к интеллигенции, ремесленникам, мелким и средним крестьянам, которая (политика) должна будет сделать симпатии мелкой буржуазии городов и деревень к пролетарскому режиму Германии достаточно прочными.

Именно потому, что пролетарская революция в Германии имеет такой железобетонный фундамент, *именно потому*, что пролетариат в германской революции будет иметь такое громадное преобладание, он сможет позволить себе роскошь избежать всего того, что грубо оттолкнуло бы от него мелкую буржуазию. *Именно потому*, что материальные предпосылки для проведения целого ряда крупнейших хозяйственных мер социалистического характера так полно созрели в современной Германии, германскому пролетариату не придется, по крайней мере на первых порах, грубо задевать за живое интересы мелкой буржуазии городов.

А какие чудеса энергии проявит закаленный, грамотный, привыкший к организованности 20-миллионный германский пролетариат, когда он поднимается на решительную борьбу за социализм, — это в настоящий момент трудно даже предвидеть...

II. Творимая легенда о „союзе“ коммунистов с националистами.

Германский рабочий класс идет к власти. Единственная политическая партия в Германии, которая находится в *восходящей линии*, растет и крепнет с каждым днем, несмотря на все гонения, — это коммунистическая партия. Все остальные политические партии и группы идут по *нисходящей линии*, теряют свое влияние, находятся на закате.

Один из „видных“ немецких меньшевиков (Н. Герц) недавно писал в „Социалистическом Вестнике“, что „так как социал-демократия, даже вместе с коммунистами, представляет только часть рабочего класса, а значительная часть интеллигентного пролетариата и обездоленных средних буржуазных элементов находится в буржуазном лагере, то и в чисто числовом отношении социалистическое рабочее движение в Германии недостаточно, чтобы одному взять власть“. Эта „глубокая“ сентенция достойна меньшевика. У всякого уважающего себя меньшевика всегда найдется про запас тысяча и одна причина, говорящая против революции. Ему подай 99 проц. организованных в с.-д. партию граждан, знающих наизусть Эрфуртскую программу и полное собрание сочинений Каутского, — да и тогда он потребует еще, чтобы один процент остальных всеобщим, равным и тайным голосованием сначала определил, что есть революция „вообще“, нужна ли революция в данный момент и что лучше: учредилка или пролетарская диктатура....

На самом деле 20-миллионный германский пролетариат прошел более чем достаточную школу организации для того, чтобы совершить свою революцию. И он *совершит* ее. Весь смысл происходящего внутри германского рабочего класса, начиная с завоевания коммунистами фабзавкомов, продолжая выборами в союз металлистов, августовской стачкой 1923 г и всеми дальнейшими перипетиями борьбы, заключается в том, что рабочий класс Германии выдал политический мандат на руководство движением *коммунистической партии*.

Печальные герои II Интернационала трусливо прячут головы под крыло и делают вид, что они не замечают этого основного факта, который определит собою весь ход мировой политики в ближайший период. Однако, это не значит, что господа социал-демократы сидят, сложа руки и покоряются судьбе. Нет. В предвидении (или в предчувствии) надвигающейся революционной грозы и неизбежной победы германского пролетариата международный меньшевизм принимает *свои* меры. международный меньшевизм творит легенду о мнимом „союзе“ между германским коммунизмом и... национализмом. Не больше, не меньше.

Чем ярче разгорается борьба германского рабочего класса, руководимого германской коммунистической партией, чем ближе германский пролетариат к победе, тем откровеннее становится предательская политика международного меньшевизма, тем яснее обрисовывается дьявольский план вождей II Интернационала против германской революции.

Каждый знает, что между германским коммунизмом и германским фашизмом фактически уже в течение нескольких месяцев происходит *вооруженная* борьба. Редко проходит день, чтобы между коммунистами и фашистами не было прямых вооруженных столкновений, стоящих жизни не только фашистам, но и десяткам и сотням рабочих коммунистов. Каждый знает, что когда летом этого года германская компартия, имея в виду генеральную схватку с фашизмом, назначила антифашистский день, то выступление это было запрещено германскими социал-демократами, входящими во II Интернационал. Каждый знает, что правой рукой социал-демократа Эберта является черносотенный военный министр, что генерал Селт фактически находится в блоке с вождями с.-д. партии, что и националистический переворот в Баварии на деле есть результат „работы“ социал-демократических вождей. Каждый знает, что между Германской с.-д. партией и германской националистической буржуазией уже в течение годов происходит определенное сотрудничество против германского рабочего класса. И тем не менее, на всех перекрестках германские социал-демократы кричат о мнимом „союзе“ коммунистов с националистами.

Зачем?

Лучшим ответом на этот вопрос является то, что делают собратья германских социал-демократов—французские социал-шовинисты.

Французские, с позволения сказать, социалисты, входящие во II Интернационал, прекрасно знают, как знают это и вожди германской социал-демократии, что победа германского пролетариата и создание пролетарского правительства, руководимого коммунистами, в

Германии неизбежны и близки. Эти господа превосходно отдают себе отчет в том, что французская буржуазия, возглавляемая Пуанкаре, попробует вооруженной силой задавить германскую пролетарскую революцию. При своих „разногласиях“ с Пуанкаре и германские, и французские социал-демократы смотрят на него, как на Мессию, как на будущего спасителя Германии и всей Европы от „ужасов“ большевистской диктатуры. Чтобы дать возможность Пуанкаре в решающую минуту бросить войска против германской пролетарской революции, нужно уже сейчас „подготовить почву“, создать подходящую „моральную“ обстановку. *С этой целью и творится легенда о мнимом союзе коммунизма с национализмом.*

Французские и немецкие с.-д., как и вожди всего II Интернационала, хотят завтра, после победы германского пролетариата, сказать французским солдатам: то, что произошло в Германии, это не пролетарская революция, это националистическое движение, это какой-то чудовищный симбиоз национализма с коммунизмом, это подготовка войны реванша против Франции и т. п. *Ту же предательскую роль, какую в 1914 году сыграл лозунг „защиты отечества“ (в империалистической войне), теперь должна сыграть легенда о мнимом союзе коммунизма с национализмом.* Уже сейчас хотят авансом очернить великую пролетарскую революцию в Германии. Уже сейчас искажают ее смысл, лгут на нее, как лгали 6 лет на великую русскую революцию.

То, что делает французская „социалистическая партия“ теперь, есть настоящая панاما. Изю дня в день не только в органе Реноделя „Попюляр“, но и в органе негодия Фроссара, который еще недавно числился в рядах коммунистов, а теперь продается буржуазии (см. издаваемую на буржуазные деньги газету „Эгалитэ“), происходит настоящая вакханалия. На главных ролях подвизается известный клеименный мошенник пера Грумбах, который выполняет сейчас такую же „работу“, какую, по поручению буржуазии, выполнял в 1914 году. Извращаются цитаты, фальсифицируются факты, сочиняются небывлицы. Могучее движение германского пролетариата пытаются представить как мутную волну национализма. Изю дня в день печатают и говорят о „союзе между германскими коммунистами и германскими фашистами“. Со страниц „социалистической“ печати эта отравленная ложь переходит на страницы всей стоустой буржуазной печати, проникает в деревню, в казармы.

Пуанкаре может быть доволен своими молодцами. Творимая вождями II Интернационала легенда есть не что иное, как *подготовка удупления германской пролетарской революции международным империализмом, и что иное, как моральное оправдание готовящейся новой империалистической войны, направленной против германской революции против, всех возможных ее союзников.* Пусть знают это рабочие всего мира.

Германия—*побежденная* страна. Антантовский империализм наступил коленом на грудь Германии: Не только 20-миллионный рабочий класс, но и многочисленное мелкое городское и деревенское население ежедневно и ежечасно испытывает на себе самом гнет иностранной буржуазии. События последних лет всколыхнули до дна и всю мелко-буржуазную Германию. Черносотенные вожди германского на-

ционализма, духовные братья Пуанкаре и К°, долгое время ловили рыбу в мутной воде. Пользуясь взбудораженным настроением, тревогой и отчаянием, переживаемыми мелко-буржуазными слоями населения, фашисты пытались и пытаются отвлечь внимание народа от вопросов внутренней борьбы к вопросу о внешнем враге. разжигают националистические страсти и т. д. Обстановка позволяла до сих пор германской контр-революции вести за собой значительные слои мелкого люда города и деревни. Германские коммунисты не только имеют право, но на них лежит *прямой долг*—вырвать из-под влияния буржуазных националистов все те слои немощных, которые шли за фашистами только из ненависти (*справедливой и заслуженной* ненависти) к антантовским угнетателям.

Разве Парижская Коммуна не была права, когда она пыталась мобилизовать против пруссаков ту часть городской и сельской мелкой буржуазии, которая шла за Коммуной из ненависти к иностранным угнетателям и к отечественной буржуазии, продававшей Францию распывочно и на вынос?!

Разве пролетарская революция в России в 1917—1919—1920 г.г. не имела морального права мобилизовать против английского, французского и германского империализма все те слои населения, которые соглашались поддерживать Красную армию, главным образом, из ненависти к иностранному вмешательству?!

Разве не утверждали и сами социалисты из II Интернационала, что антисемитизм есть „социализм глупцов“, и что обязанностью социалистов является освобождать от националистического дурмана те слои трудящихся, которые по тем или другим причинам подпали под влияние антисемитизма?!

Германские коммунисты по мере сил выполняют эту задачу, и выполняют, к счастью, с успехом. Под руководством коммунистической партии германский рабочий класс *уже* нейтрализовал часть мелкой буржуазии и завоевывает симпатии другой ее части. В этом залог победы германской революции.

—А „война реванша“? Есть ли тут хоть доля правды? Готовится ли, в самом деле, германская революция вести войну?

Все будет зависеть от самого поведения европейской империалистической буржуазии. Если Пуанкаре и К° поведут свои войска против германской пролетарской революции, то несомненно, что раньше или позже они вызовут отечественную войну социалистической Германии против чужеземного буржуазного вмешательства. Пусть господа Грумбахы и Фроссары так и доложат своему патрону Пуанкаре. Чем грубее, чем brutальнее будет вмешательство иностранной буржуазии в дело германской революции, тем большую волну протеста вызовут они, тем скорее вокруг рабочего класса Германии будут сплочены для отпора чужеземным угнетателям.

На VII съезде РКП, собравшемся в момент переговоров в Бресте (начало 1918 г.), тов. Ленин называл намечавшийся Брестский договор Тильзитским договором и заявлял от имени рабочих коммунистов всей России, что против вмешательства иностранной буржуазии в дело пролетарской революции есть только одно спасение: объединить

вокруг рабочего класса всю страну и в надлежащий момент повести социалистическую *отечественную* (именно это слово справедливо употребил тогда тов. Ленин, ибо *социалистическое* отечество мы не только можем, но и *должны защищать* до последней капли крови) войну против иностранных угнетателей.

„Революция—это мир“, говорят германские коммунисты. Рабочий класс Германии, руководимый компартией, хочет *мира*. Когда на бесчисленных рабочих собраниях в Германии коммунистические ораторы заявляют, что взяв в свои руки власть, они спасут Германию от войны, ибо за счет экспроприированной германской буржуазии они откажутся, в крайнем случае, от империалистической Антанты, такие заявления встречаются громом аплодисментов. Когда коммунистические ораторы заявляют о том, что рабочее правительство Германии заключит союз с СССР и этот союз обеспечит мир во всей Европе, то это вызывает еще больший энтузиазм.

Рабочий класс Германии хочет мира—Германская и французская буржуазия хотят войны. А германская и французская с.-д. партии помогают каждой „своей“ буржуазии. Вот в чем суть текущего момента.

Партии II Интернационала давно уже стали на путь контр-революции. Теперь они идут дальше. Они становятся активной гвардией наиболее непримиримой части империалистической буржуазии. С.-д. вожди становятся откровенными погромщиками. Кто в этом сомневается, тот пусть вспомнит палаческую роль болгарских меньшевиков в недавних болгарских событиях. Даже убежденный сединой, Каутский писал недавно, обращаясь к евреям России, что, если они хотят избежать новых погромов, они должны помочь низвергнуть советскую власть.

Когда русские меньшевики и с.-р. творят легенду о мнимом „красном империализме“ Кремля, они на деле готовят новую интервенцию международной буржуазии против СССР. Когда вожди германской и французской с.-д. партий творят легенду о мнимом союзе германских коммунистов с германскими националистами, они, по поручению международной империалистической реакции, готовят удушливые газы для войны против германских рабочих.

Вожди II Интернационала стали откровенными жандармами международной контр-революции. Даже уже у меньшевитетского „Социалистического Вестника“ на днях (№ 16) вырвалось ценное признание.

„В результате партии“ наиболее заинтересованных стран из представительниц единой *интернациональной* политики мирового пролетариата все более и более превращались в доброжелательных представительниц „своего отечества, хлопочущих лишь о выработке „наиболее приемлемых“ компромиссов различными *национальными* точками зрения. Конечно, дипломаты социализма вкладывали и вкладывают в свою „соглашательскую“ работу бесконечно больше доброй воли, искренней жажды мира гуманности и уважения к противнику, чем дипломаты господствующих классов“.

В устах господ русских меньшевиков это, поистине, не очень лестный комплимент по адресу вождей II Интернационала. Повиди-

ому, вопиют даже камни. Даже среди русских меньшевиков раздаются одинокие голоса против предательства вождей II Интернационала, — что не мешает, конечно, Абрамовичу и Дану сыграть по отношению к русским коммунистам ту же роль, которую во Франции играют Фроссар и Грумбах.

Готовится новое предательство против германского и международного рабочего класса, еще более чудовищное, чем то, которое мы наблюдали летом 1914 года. Легенда о „защите отечества“ в империалистской войне стоила миллионов жизней международному рабочему классу. Передовые рабочие всего мира должны теперь во-время принять меры к тому, чтобы обезвредить альфонсов и мошенников из II Интернационала, пытающихся создать новую легенду, которая угрожает стать роковой для международного рабочего класса.

III. Рабочий класс, коммунисты, социал-демократы.

Рабочий класс в Германии представляет собой количественно решающую силу. Германский пролетариат держит в своих руках судьбу своей страны. Почему же власть до сих пор оставалась в руках германской буржуазии?

В 1918—1919 г.г. за Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург вошло только меньшинство германских рабочих. На другом полюсе, у кровавого Носке, вошло тоже только меньшинство германских рабочих. Основная же масса—ядро германского пролетариата— колебалась. Это ядро—рабочий середняк искал мирных путей. Та „средняя“ масса, которая в конце-концов определяла ход борьбы, в то время не хотела гражданской войны, боялась революции, рассчитывала легальным путем—через профсоюзы, через всеобщее избирательное право, через социалдемократическую партию—медленно, но верно улучшить свое положение, обеспечить себе кусок хлеба и работу.

Опираясь на это настроение рабочего середняка, германская социал-демократия, лавируя и хитря, сумела сорвать первую германскую революцию и обеспечить победу германской буржуазии. Не забудем, что германской социал-демократии удалось в 1919 г. созвать сегерманский съезд советов рабоч. и солдат деп., и на этом съезде провести решение о самороспуске советов и передаче власти учредительному собранию.

Спартакосцы, авангард рабочих, в 1919 г. были очень малочисленны. Спартакосцы в 1918—1919 г.г. пользовались большим уважением среди рабочих. Многие рабочие-середняки молчаливо признавали мужество и глубокую преданность рабочему делу спартакосского меньшинства, подставлявшие голову на самые жестокие удары контрреволюции неуклонно защищавшего интересы рабочего класса в целом. Но отдавая должное спартакосцам, за ними *не шли*. Основное ядро рабочего класса не без симпатии поглядывало на смельчаков-спартакосцев, но—на деле *поддерживало социал-демократию*.

Этим настроением основной массы германских рабочих, судорожно искавшей мирных путей и чуравшейся больше всего гражданской войны, умело воспользовалась социал-демократия, и она обеспечила передышку германской буржуазии на целых четыре года—с 1919 по

В марте 1921 года спартаковский авангард рабочего класса вновь бросился вперед. Коммунистический авангард пытался заменить собой основные массы рабочего класса, находившегося еще к тому времени под почти безраздельным влиянием социал-демократии, убаюкиваемой его маниловскими контр-революционными мечтами. И вновь значительные слои германских рабочих не без симпатии взирали на смельчаков, принимавших на себя удары контр-революции. Но вновь же смельчаки эти остались без поддержки основной массы рабочих. Слишком рано поднявшийся авангард был бит.

Весь вопрос нынешних дней сводится к тому, удастся ли ныне германской социал-демократии вновь спасти, хотя бы на некоторое время, германскую буржуазию. Есть все основания думать, что теперь этого не будет.

Урок пошел впрок.

При помощи III Всемирного Конгресса Коминтерна германская компартия сумела учесть ошибки прошлого. Вопрос о восстании, о немедленной борьбе за власть в 1921 году был отодвинут, и умело и решительно была поставлена другая задача: *завоевания большинства рабочих*.

Насколько же выполнена эта задача теперь? Имеют ли коммунисты ныне за собой уже большинство рабочего класса? за кем симпатии основного ядра германского пролетариата? Какое влияние в германском рабочем классе имеет еще контр-революционная социал-демократия? Каково должно быть наше отношение теперь к социал-демократии в целом и к так называемой „левой“ ее части в особенности.

Нет никакого сомнения в том, что тактика единого фронта увенчалась особенно большим успехом именно в Германии, что германская компартия применила ее правильно, что сомнения, которые имелись и имеются у некоторых „левых“ коммунистов, неправильны. Вся суть тактики единого фронта в том и заключается, что она имеет целью вовлечь в борьбу и *более отсталые слои рабочих подтянуть средние слои и авангард к авангарду*. Поэтому упрекать тактику единого фронта в том, что она во многом ориентируется именно на эти слои рабочих, значит выказывать полное непонимание самой сути этой тактики.

Германская компартия разрешила поставленную ей III Всемирным Конгрессом задачу. Или, во всяком случае, она уже близка к разрешению ее. Германские коммунисты овладели движением фабзавкомов, которые как мы покажем в одном из дальнейших очерков в значительной степени играют в современной Германии роль наших русских дореволюционных Советов Рабочих Депутатов. Более чем в 2.000 городов Германии движение фабзавкомов находится почти в безраздельном влиянии германской компартии — в том числе и самые крупные промышленные центры.

В профсоюзах германская компартия сделала очень большие завоевания. Она не получила еще в свои руки руководящего аппарата профсоюзов и, пожалуй не получит его вплоть до самой победы пролетарской революции. Вырвать власть из рук профессиональных бю-

рократов задача, пожалуй, не менее, а более трудная, чем вырвать государственную власть из рук буржуазии. Назавтра, после пролетарского переворота придется *овладеть* профсоюзами, зачастую такими же способами, как овладевают государственными учреждениями или фабриками и заводами. Но в *нишах* профсоюзной организации германские коммунисты получили уже сейчас серьезнейшее влияние.

Число членов германской компартии находится в состоянии роста. Есть организации, которые за месяц вырастают в размере 500 проц. Не только авангард рабочего класса, но и толща его, та рабочая масса, которая в 1919 г. дала победу германской социал-демократии, все больше и больше поворачивается теперь лицом к коммунистам. Рабочий класс, как таковой, т.-е. не только организованная его часть, но и вся многомиллионная масса его, все больше и больше склоняется к тому, чтобы дать мандат на политическое руководство именно германской компартии. Во время великой августовской (1923 г.) стачки, низвергнувшей правительство Куно, политическое руководство движением находилось уже в руках коммунистов. В стачечном комитете, руководившем движением берлинских рабочих (бастовало около 800 тыс. рабочих), громадное большинство принадлежало коммунистам. Председатель—коммунист: из 24 членов 17 были коммунисты, остальные—левые социал-демократы и „независимые“, выбранные по предложению коммунистов же и шедшие целиком за нами. В другом решающем центре Германии, в Гамбурге, стачечный комитет состоял из 5 коммунистов, 2 левых с.-д., одного революционного синдикалиста. Такое соотношение сил было почти повсюду. Даже в таких городах, где местная организация коммунистов численно была до августовской стачки совсем слаба, рабочие массы почти навязали политическое руководство в августовской стачке этой небольшой организации коммунистов. „Коммунисты—единственная партия, которая в масштабе всей Германии руководит движением: *поэтому* вы должны руководить нами в нашем городе..,—заявляли десятки и сотни тысяч беспартийных рабочих.

Есть ли это уже *прочное* и *обеспеченное* большинство? может быть, этого еще пока и нельзя сказать. Но что к *этому идет дело* и что оно придет к этому в течение ближайшего же времени, это несомненно. Настроение еще изменчиво и непрочное. Настроение миллионов рабочих вообще не есть нечто раз навсегда данное. Часть рабочих стоит еще в раздумьи, занеся одну ногу в лагерь коммунистов, а другой оставаясь в лагере социал-демократии. Это неизбежно в переходный период. Смешно требовать как предварительного условия успеха, чтобы все до единого рабочие сначала несколько раз поклялись в верности компартии. Начинаящее складываться большинство окончательно сложится и закрепится за коммунистами в *ходе самой борьбы*.

А германская социал-демократия? она уже сейчас потеряла, повидимому не менее $\frac{2}{3}$ своего количественного состава. Из числа рабочих в ее рядах, как отмечают все наблюдатели, преимущественно *наиболее пожилые* рабочие, менее активный элемент, люди, сохранившие долговременную традицию связь с социал-демократией, которую им трудно порвать. Цвет же рабочих уходит из рядов германской социал-демократии.

Среди тех 600—700 тыс. членов партии, которые еще остаются у с.-д. немалое количество приходится на мелкую буржуазию, попутчиков. Из числа же тех рабочих, которые еще остаются в рядах германской социал-демократии, значительное ядро душою уже с коммунистами. Мы отмечали это еще полгода тому назад, а теперь это яснее ясного. Когда на нелегальном съезде фабзавкомов в Штутгардте, Берлине и других городах десятки и сотни рабочих, формально остающихся членами с.-д. партии, констатируют вместе с коммунистами против своих собственных с.-д. вождей, это есть лучшее доказательство того, что эти рабочие, продолжая еще по традиции называть себя социал-демократами, в действительности являются *нашими* товарищами. Когда десятки тысяч рабочих социал-демократов вместе с рабочими коммунистами, против воли вождей своей собственной с.-д. партии, создают совместно с нами красные сотни — зачатки красной гвардии, когда сотни тысяч рабочих, „числящихся“ за социал-демократией, вступают вместе с нами и под руководством нашей компартии в политическую стачку, вопреки решению с.-д. партии, — то все это показывает, что недалеко время, когда значительная часть с.-д. рабочих окончательно порвет с контр-революционными вождями и беззаветно пойдет за коммунистами.

Нынешний переходный период очень хорошо знаком нам, русским коммунистам, по тем временам, когда значительные слои рабочих меньшевиков и с.-р., продолжая „числиться“ за своими партиями, на деле брали из наших рук винтовки и шли вместе с нами громить коалиционное правительство. Германская социал-демократия переживает канун тех времен, какие пережила на наших глазах когда-то „самая могущественная“ партия в России — эсеры. С треском рушится на глазах рабочих и всего мира некогда гордое здание миллионной германской социал-демократии, определявшей политическую судьбу Германии в течение целой эпохи. У незадачливого экс-министра Гильфердинга есть все основания проливать слезы на реках вавилонских.

А расхождение и намечающийся раскол между правой и „левой“ социал-демократией! Как оцениваем мы его?

Возможно, что „левые“ с.-д. эпизодически сыграют в истории германской революции примерно ту-же роль, какую сыграли у нас в России левые с.-р., т.-е. — небольшой кусочек пути проделают *вместе* с революцией для того, чтобы потом оказаться опять в лагере контр-революции. В 1917—1918 г. г. сначала могло показаться, что между правыми и „левыми“ с.-р. в России нивесть какая большая политическая разница. В 1923 г. всякий объективный наблюдатель видит, что „левые“ и правые с.-р., по крайней мере по скольку дело шло о руководящем слое, были только *различными прослойками одинаково дряблой и контр-революционной мелкой буржуазии.*

Весь или почти весь ныне руководящий слой „левой“ социал-демократии в Германии — это все наши старые знакомые, не раз уже предававшие германских рабочих в решающую минуту. Они не раз еще предадут германский пролетариат. Как *симптом*, явление „левого“ течения среди с.-д. имеет, конечно, громадное значение. Как

в кривом зеркале, в „левой“ с.-д. отражается рост революционного настроения среди глубочайших масс германского пролетариата. Но—только как симитом. Если бы так называемые „левые“ вожди с.-д. всерьез захотели сыграть „самостоятельную“ политическую роль, это могло бы быть чревато громадными опасностями и прямым несчастьем для германской революции. Войдя в революционное правительство, эти господа в решающие моменты уж наверняка попытались бы превратить революционное правительство в дискуссионный клуб. Они стали бы держать за фалды революционное правительство в каждый такой момент, когда потребуется железная диктатура и стальная решимость. Слишком большая „поддержка“ со стороны „левой“ с.-д. могла бы стать прямо роковой для пролетарской революции.

Это не значит, что коммунисты должны в настоящую стадию развития отказываться от всякого соглашения с левой социал-демократией. За ней еще идут некоторые слои рабочих. Левая социал-демократия—это одна из последних плакучий значительного слоя германских рабочих. Помочь этим слоям изжить эту паллозию является одной из важнейших предпосылок успеха дальнейших решительных действий коммунистов. Пусть поскорее германский рабочий убедится на последнем примере, что даже так называемая „левая“ социал-демократия не хочет и не будет вести решительную борьбу против буржуазии. Вожди „левой“ социал-демократии—все эти Кристинны и Розенфельды—сами позаботятся о том, чтобы поскорее и поосновательнее *скомпрометировать* себя в глазах рабочих. А мы поможем им ускорить это. Поведение этого, с позволения сказать, левого крыла в парламентской с.-д. фракции за последние дни (голосование за расширение полномочий полуфашистского правительства Штреземана) достаточно ясно показало бесформенность и контр-революционную вредность „левых“ вождей германской социал-демократии.

Близко время, когда громадное большинство рабочих, которые ныне еще возлагают некоторые надежды на „левую“ с.-д., окончательно убедятся, что решающий бой придется вести *вопреки* и *против* не только правой, но и левой с.-д.

Вхождение коммунистов в саксонское правительство преследует двойную задачу. Во-первых, помочь революционному авангарду Саксонии закрепиться, занять определенную территорию и сделать Саксонию исходным пунктом дальнейших битв. Во-вторых, дать возможность левым с.-д. *на деле* показать себя и тем облегчить с.-д. рабочим избавление последней вллозии. Опыт, произведенный, разумеется, с согласия Коминтерна, германской коммунистической партией в Саксонии, *чреват большими опасностями*. Это нужно видеть ясно. Было бы политическим малодушием не пойти на тот риск, который существует при вхождении в саксонское правительство коммунистов. Но было бы ребячьей наивностью не видеть тех громадных политических опасностей, с которыми это вхождение связано.

Уже сейчас левые саксонские с.-д. начинают саботировать еще не успевшее сложиться рабочее правительство Саксонии. Германские коммунисты, пославшие в саксонское правительство группу лучших своих работников, будут на стороже. Они *ни в коем случае* не позво-

лят германским „левым“ с.-д. проводить свою политику колебаний и саботировать пролетарскую революцию за счет престижа германской компартии. Вхождение германских коммунистов в саксонское правительство имеет смысл *лишь в том случае*, если оно будет обставлено надежными гарантиями того, что аппарат государственной власти *действительно начнет служить рабочему классу*, что начнется вооружение *десятков тысяч* рабочих для борьбы против баварского и обще-германского фашизма, что начнется не на словах, а на деле массовое изгнание буржуазных чиновников из аппарата государственной власти частью оставшихся еще со времени Вильгельма, что немедленно будут приняты экономические меры революционного порядка, решительно бьющие по буржуазии.

Если нынешнее саксонское правительство сумеет действительно превратить Саксонию в кра-ную страну, которая сможет, хотя бы до известной степени, стать концентрационным пунктом всех революционно-пролетарских сил страны, тогда революционный германский пролетариат поймет и поддержит саксонские попытки. Если же этого не будет, германские коммунисты должны будут воспользоваться всем саксонским эпизодом лишь для того, чтобы еще и еще раз наглядно продемонстрировать перед рабочими массами бесхарактерность „левых“ с.-д. и контр-революционную дрянность с.-д. вождей. „Единый фронт“ для затупевания революционных задач мы отвергаем.

Итог: осью политической жизни германская социал-демократия больше не является—центр тяжести переносится на германских коммунистов. Германские коммунисты уже завоевали или очень близки к тому, чтобы завоевать на свою сторону большинство многомиллионного германского пролетариата. Это большинство может окончательно упрочиться и закалиться не в голосованиях и разговорах *а только в тех битвах, которые поднимаются*. Основная задача германской компартии—своими *действиями* внушить большинству германских рабочих уверенность в том, что германская компартия, в отличие от 1919—1921 г.г., теперь поведет за собой не только авангард, но и всю многомиллионную массу рабочих. А главное—внушить рабочим массам уверенность, что теперь руководство компартии действительно обещает *победу* рабочего класса.

IV. Профсоюзы. Фабзавкомы. Советы Рабочих Депутатов.

Контр-революционная роль германских профсоюзов во время империалистской войны достаточно известна. Это они загоняли в армию Вильгельма II миллионы германских рабочих, изображая им дело так что, защищая „отечество“ Вильгельма II, германские рабочие защищают дело социализма. Пожалуй, не будет преувеличением сказать что важнейшим фактором контр-революции за годы 1914—1919 были германские профсоюзы.

Крупным фактором контр-революции являются германские профсоюзы и сейчас—по крайней мере, поскольку дело идет об аппарате германских профсоюзов и о вождях их. Не подлежит ни малейшему сомнению, что в решающий момент германский пролетариат вновь увидит „вождей“ германских профсоюзов по другую сторону баррикады.

Завоевание аппарата германских профсоюзов дастся германскому пролетариату не легче, чем завоевание государственного аппарата. Овладеть профсоюзами германскому пролетариату удастся, повидимому, только уже после успешного переворота—как это, впрочем, было даже в такой стране сравнительно слабого влияния меньшевизма как Россия.

Было время, когда довольно влиятельная группа внутри Коминтерна требовала выхода коммунистов и сочувствующих им рабочих из желтых профсоюзов вообще и из германских социал-демократических профсоюзов в частности. На II конгрессе Коминтерна даже такие дальновидные товарищи, каким был покойный Джон Рид, настаивали на этом самым решительным образом. Ядро Коминтерна оказывало бешеное сопротивление этим тенденциям, и оно, несомненно, было право. Работа коммунистов, в профсоюзах отнюдь не пропала даром. Без этой работы нельзя было завоевать на свою сторону большинство германского пролетариата. В „низах“ профсоюзов почва ныне достаточно взрыхлена. Семя брошенное коммунистами ряд лет тому назад, скоро начнет давать превосходные всходы. Победа германских коммунистов на выборах в союзе металлистов не случайно была первой зарницей, осветившей небо, до тех пор обложенное свинцовыми социал-демократическими тучами.

Решающую роль в надвигающейся пролетарской революции в Германии, несомненно, сыграют фабзавкомы. Но если бы германские коммунисты устранились от участия в профсоюзах, они едва ли могли бы завоевать и фабзавкомы. Ибо сами фабзавкомы в начале являлись органами германских профсоюзов. Они были вызваны к жизни самими профсоюзами.

Германские фабзавкомы были задуманы вождями желтых профсоюзов как органы, которые не должны были играть особенно большую роль. В представлении „вождей“ германских профсоюзов эти фабзавкомы должны были явиться чем-то в роде аппендикса, который в свое время можно будет безболезненно и удалить. В течение первых 1—2 лет существования фабзавкомы и находились почти целиком в руках вождей профсоюзов. На съездах фабзавкомов господа с.-д. шутя одерживали победы над коммунистами. Фабзавкомы являлись в те времена только простым *придатком* к профсоюзам—органом, которым желтые вожди пользовались для проведения своей предательской политики. Примерно на 3-й год своего существования фабзавкомы начинают играть другую роль. Они постепенно начинают *зачищать* профсоюзы в сфере экономической борьбы. По мере того, как обостряется положение, подлеют с.-д. вожди профсоюзов. Рабочая масса судорожно ищет себе какого-либо органа, способного руководить борьбой за существование рабочих. С.-д. „вожди“ на каждом шагу предают рабочих, даже когда они ведут элементарную экономическую борьбу. В поисках за такой массовой организацией, способной хоть сколько-нибудь руководить экономической борьбой пролетариата, рабочие стихийно наталкиваются на мысль об использовании фабзавкомов *против* с.-д. вождей профсоюзов. Фабзавкомы начи-

нают выполнять те функции по руководству экономической борьбой против капитала, от которых отрекаются профсоюзы.

В это время возникают неумные полупрудонистские попытки (связанные больше всего с именем покойного вождя „левых“ независимых Деймига) превратить фабзавкомы в замкнутые самодовлеющие организации, долженствующие стоять в стороне от политической борьбы. Создается вид ограниченного и самодовлеющего „фабзавкомовского“ социализма—перевод „гильдейского“ социализма на немецкий язык.

Но жизнь берет свое. Постепенно рабочие массы изгоняют из фабзавкомов не только предательские идеи социал-демократизма, но и прудонистское извращение революционного марксизма. В фабзавкомы врывается дух подлинной классовой борьбы. Фабзавкомы получают громадное распространение по всей Германии. К ним постепенно переходят те функции экономической борьбы, от которых отказались желтые профсоюзы. И не только эти функции, но и ряд таких, которые активны связаны с подготовкой пролетарской революции, которые роднят нынешние германские фабзавкомы с советами рабочих депутатов дореволюционного времени.

Желтые вожди профсоюзов еще назначают своих представителей в фабзавкомы— в Берлине на этих ролях подвизается ставший притчей во языцех Эмаль Барт, бывший „министр-социалист“ в первом „революционном“ министерстве Шейдемана—Гаазе. Этот герой печального образа продолжает разыгрывать роль назначенного профсоюзами председателя в момент, когда действительное движение фабзавкомов давно уже переросло социал-демократию и солидаризировалось с коммунизмом, в момент, когда фабзавкомы гонят в шею Бартов.

Фабзавкомы берут начало в самых „низах“— на фабриках, заводах, в мастерских, шахтах, железнодорожных депо, крупных торговых учреждениях. Густою сетью фабзавкомы покрыли всю Германию. Авторитет фабзавкомов растет с каждым днем. Главнейшие из функций нынешних фабзавкомов сводятся к следующему:

1) Фабзавкомы руководят всей или почти всей экономической борьбой пролетариата, сколько ни требуют вожди с.-д. (см. хотя бы происшедшие на-днях переговоры в Гамбурге и Берлине), чтобы коммунисты не „противопоставили“ фабзавкомы профсоюзам. На деле жизнь *противопоставила* фабзавкомы, как органы реальной борьбы пролетариата, желтым профсоюзам как органам, которые пока еще с состоянием саботировать борьбу пролетариата

2) Фабзавкомы создали вокруг себя по всей Германии такую своеобразную организацию, как контрольные комиссии, т.-е. комиссии, пытающиеся регулировать цены на предметы первой необходимости, на жилища и т. п., бороться против бешеного роста дороговизны и спекуляции. Выборы в эти контрольные комиссии происходят почти повсеместно в Германии. В этих выборах участвуют не только рабочих, но и мелкий трудящийся люд вообще. Идейное и организационное руководство этим своеобразным и в высшей степени интересным движением находится в руках фабзавкомов.

3) Фабзавкомы руководит делом вооружения германского пролетариата. То чем являлась красная гвардия в русской революции, в Германии представляют собой красные сотни. Эти красные сотни также берут начало в самых низах, на фабриках, заводах, в мастерских и т. д.

Здесь утоная в миллионах рабочих масс и пользуясь безраздельным влиянием и поддержкой со стороны этих рабочих масс и их фабзавкомов, красные сотни становятся неуловимыми для буржуазии и „вождей“ е.-д. В этом и заключается „земляная“ сила красных сотен. Вооружение германского пролетариата есть одна из решающих предпосылок успеха германской революции. Разумеется, непосредственное руководство делом вооружения должно находиться, как это было и во время русской революции, в руках немногочисленных штабов и узких конспиративных организаций. Фабзавкомы не таковы. Но они — фундамент. Они дают широкую организационную основу.

4) Фабзавкомы в значительной степени руководят и политической борьбой рабочих, поскольку дело идет о громадных массах, в том числе и беспартийных рабочих. Августовские стачки 1923 г. вдохновились фабзавкомом. Правительство Купо фактически было низвергнуто фабзавкомом, объявившими 3-дневную стачку. Опять-таки, непосредственное руководство движением должно находиться и находилось в августе месяце в руках компартии, в руках немногочисленных штабов. Но основной организационной базой движения являлись и являются фабзавкомы.

5) Фабзавкомы привлекают на сторону рабочих и другие слои населения, способные хотя бы часть пути пройти вместе с пролетариатом. Мы говорим о мелких служащих, о части интеллигенции, мелком и среднем крестьянстве и т. п. В целом ряде пунктов Германии фабзавкомы сумели уже и организованно привлечь представителей этих слоев населения, готовых идти вместе с рабочими против буржуазии.

Все это вместе взятое и делает из нынешних германских фабзавкомов нечто очень близкое к советам рабочих депутатов дореволюционного времени.

Организационная схема германских фабзавкомов такова:

Точный перевод немецкого слова Betriebsrat—не фабзавком,—а *производственный совет*. Этот производственный совет и является суммой двух слагаемых: рабочего совета и совета служащих (комслуж). Ге-

гемония, разумеется, находится целиком в руках первых, т.-е. в руках пролетариата. Фабзавкомы (или производственные советы) организируются теперь и по вертикальной и по горизонтальной линиям, т.-е. и по производственному и по территориальному принципам. Германские рабочие, под руководством германской компартии, завоевавшей большинство в фабзавкомах в 2.000 городах Германии, с изумительным трудолюбием и упорством работают над организацией и усовершенствованием системы фабзавкомов. Уже почти по всей Германии мы имеем теперь хорошо слаженную организацию фабзавкомов не только в общегородском, но и в окружном и в областном масштабах. Попытки буржуазии и германских социал-демократов перевести на нелегальное положение движение фабзавкомов уже явно запоздали. Руководящую верхушку фабзавкомов, быть может, на время этим господам еще удастся загнать в подполье. Самое же движение фабзавкомов—никогда! Ибо, начинаясь на каждой фабрике и заводе, в каждой мастерской, в самых „низах“, пользуясь безраздельной поддержкой рабочих масс, фабзавкомы представляют собой неослабимый источник сил.

В общем можно сказать, что те функции, которые у нас в России между февралем и октябрём 1917 г. выполняли советы рабочих депутатов *плате* фабзавкомы, в нынешней предреволюционной Германии выполняют *одни* фабзавкомы. Это во многих отношениях тоже советы рабочих депутатов. И в этом великое значение движения фабзавкомов в Германии. В этом то, что есть в них *общезначающее международное*, пригодное для каждой страны крупного рабочего движения, когда начинают назрывать революционные события.

Наличие такого движения фабзавкомов в Германии является одной из важнейших предпосылок успешности пролетарской революции. Одного революционного *настроения* рабочих масс было бы мало для успеха, чтобы пролетарская революция могла победить и закрепиться, она нуждается в *организационном зреетве*. Она должна еще до решающего восстания создать организационные леса, вокруг которых затем будет возведено здание советской власти. Пролетариат должен *предварительно* создать такую новую массовую организацию, которая вклинится в самую гущу жизни рабочих масс, которая сумеет еще до полной победы пролетариата в значительной степени проникнуть в быт.

Современные фабзавкомы в Германии и являются такой новой массовой пролетарской организацией. Они уже сейчас в значительной степени участвуют в регулировании таких коренных вопросов, как вопросы продовольствия, топлива, зарплат, вооружения рабочих и т. п. Вот почему они и становятся основным рычагом назревающего на наших глазах переворота. Из недр нынешних фабзавкомов на завтра после победы пролетариата выделятся, с одной стороны, советы рабочих депутатов, как органы уже прямой правительственной власти рабочих, а, с другой стороны, фабзавкомы как первичные органы действительно живых боевых профсоюзов, помогающих советской власти взять производство в свои руки.

Едва ли германская революция выдвинет новую форму пролетарской диктатуры на завтра после завоевания власти. Форма будет та же, что и у нас: *советская власть*. Не „советы на заводах“, т.-е. не переход завода Сименс-Гальске или заводов Крупна в безраздельное распоряжение *этих* рабочих завода, а—*власть советам* т.-е. *переход всю производство к всей власти в стране в руки организованного в общесоциальном масштабе рабочего класса*—таков парол. Не „власть фабзавкомам“, а—*власть советам*. Такова великая столбовая дорога, которая открывается перед пролетариатом в Германии.

В *подготовительный* период дело в Германии развивалось несколько иначе, чем в России. Германской с.-д. удалось на время скомпрометировать идею советов. В 1918—1919 г.г., когда германские советы попали в руки социал-демократии, эта последняя добилась от съезда германских советов самороспуска и добровольной передачи власти германской учредилке. В марте 1921 г., во время восстания меньшинства германских рабочих, на время вновь слыда идея советов. Но в виду поражения восстания, эта идея вновь скоро ступсевалась. Теперь эта великая идея имеет все гарантии *победить*. Германским рабочим незачем перестраивать свои фабзавкомы сейчас, до победы. Им незачем сию минуту создавать параллельную организацию, раз существующая в основе своей удовлетворительно выполняет задачи времени. *Крестьянские* советы должны организоваться немедленно, ибо крестьяне лишь при особо благоприятных условиях имеют возможность примкнуть к фабзавкомам. Крестьянские советы начали возникать в Германии уже во время революции 1918 г. Сельскохозяйственные рабочие, настроенные ныне вполне революционно, должны подтолкнуть образование крестьянских советов.

Революционные фабзавкомы на деле вытеснили с авансены рабочего движения контр-революционные профсоюзы. Из недр фабзавкомов скоро родятся уже вполне определенные и законченные советы рабочих депутатов как органы власти. Грядущая победоносная пролетарская революция окончательно поставит на полочку каждую из своих основных организаций: революционные профсоюзы, революционные фабзавкомы в советы рабочих депутатов.

У. *Внутренние Трудности Германской Революции.*

Весь контр-революционный лагерь рассчитывает теперь на то, что, придя к власти, германские коммунисты долго не удержатся и должны будут очистить место фашистской буржуазии.

Одно время и среди германских коммунистов было распространено то мнение, что завоевать власть в Германии будет легко, но что главные трудности начнутся на завтра *после* завоевания власти. Что это не совсем так, в этом теперь начинают убеждаться самые широкие круги германской компартии. Трудности на завтра после завоевания власти, действительно, будут не малые (о них забывать не следует). Но больше всего сейчас необходимо думать о *самом завоевании власти*. Оно-то оказывается, и еще окажется, далеко не легким.

Фашистская буржуазия имеет в своем лагере около 600 тысяч вооруженных до зубов и готовых на все людей. Правда, эти вооруженные силы контр-революции не имеют сочувствия масс, им не хватает общественногo кислорода. Многoмиллионные массы будут на стороне коммунистов, а не контр-революции. Но, готовясь к решительной борьбе, не следует забывать о том, что успех в такой схватке определяется громадным перевесом сил в решающий момент и в решающем месте. История недавнего восстания в Болгарии в этом смысле чрезвычайно поучительна. Массы были целиком на стороне повстанцев П, тем не менее, тот решающий перевес, который дали Цанкову небольшие вооруженные до зубов ударные отряды, определил судьбу восстания...

Однако, уже сейчас уместно будет извесить внутренние и внешние трудности германской революции наавтра после победы ее.

Внутри страны главные трудности сводятся к следующему.

Продовольственные трудности. Наиболее организованная богатая часть германского крестьянства, вместе с помещиками, несомненно, причинит серьезные трудности германскому советскому правительству. Начавшаяся уже сейчас продовольственная блокада красной Саксонии является преобразом того, что наавтра после переворота мы увидим в большом масштабе.

Далее пойдут *хозяйственные трудности*. Недостаток угля, закрытие фабрик и заводов и т. д.

Затем *безработица*.

Затем—*внутренняя контр-революция*: фашисты, корниловцы, вандейские округа (Бавария), франкофильские реакционные сепаратисты, остатки контр-революционной социал-демократии, кулацкий элемент крестьянства и т. д.

И, наконец, *финансовые трудности*. Советское правительство в России получило в наследие от царизма и коалиционного правительства золотой фонд, примерно, в 1.400 миллионов золотых рублей и, кроме того, не вполне еще истрепанный царский бумажный рубль. Советское правительство в Германии в этом отношении получит гораздо более тяжелое наследие.

И, тем не менее, мы с полной уверенностью говорим, что германский пролетариат *удержит* власть. Поддержка германского пролетариата плюс часть мелкой буржуазии, городской и сельской, обеспечит пролетарскому правительству в Германии поддержку *большинства населения*. А это и есть *основное* условие удержания власти.

Германское пролетарское правительство учтет основные уроки русской революции. Оно напряжет все силы для того, чтобы установить действительно удовлетворительные отношения между городом и деревней, с одной стороны, и между пролетариатом и городской мелкой буржуазией, с другой. Пролетарское правительство в Германии отнюдь не должно прибегнуть к огульной национализации торговли, мелкой промышленности, небольших участков земли и т. д. Напротив поскольку сопротивление мелких и средних собственников не принудит пролетарское правительство Германии, в интересах самообороны, к крайним мерам, это правительство должно будет вести крайне об-

горожную и в высшей степени внимательную политику по отношению к этим слоям населения. Пролетарское правительство в Германии с первых же шагов своей деятельности поведет—и с успехом—по отношению к мелкой буржуазии, к интеллигенции, ремесленникам, мелким и средним крестьянам и т. д. такую политику, которая должна будет сделать симпатии мелкой буржуазии городов и деревень к советскому режиму Германии достаточно прочными.

Пролетарское правительство Германии, разумеется, должно будет прибегнуть и прибегнет к решительной революционной национализации крупной и средней промышленности. Но, насколько это будет зависеть от пролетарского правительства, оно будет проводить эту национализацию лишь в мере фактической возможности рационально организовать крупную и среднюю промышленность на социалистических началах. Сильную сторону российского иппа пролетарское правительство Германии не забудет.

Продовольственный вопрос. Он причинит громадные трудности германскому пролетарскому правительству. Но недаром уже теперь почти на каждом митинге германские рабочие с.д. подчеркивают тот факт, что уже сейчас германские рабочие частично едят русский советский хлеб. Если значительное количество русского хлеба притекает уже сейчас в *буржуазную* Германию, то почему бы не притекать ему еще в большей степени в *пролетарскую* Германию?

Что касается угля, то Германия, после захвата Рура, уже сейчас находится в этом отношении в очень трудном положении. Разумеется, рассчитывать на быстрый расцвет народного хозяйства сейчас же после переворота трудно. Но пролетарское правительство Германии могло бы, при известных условиях, предложить представителям французской тяжелой индустрии взять на себя (т. е. на рабочее правительство) снабжение их углем с тем, конечно, чтобы были обеспечены и интересы народного хозяйства пролетарской Германии. При благоприятном стечении обстоятельств не исключено, что советская Германия сможет закупать уголь в Чехо-Словакии и Польше.

Количество безработных в Германии во всяком случае в ближайшее время будет велико. Только пролетарское правительство могло бы оказать действительную помощь безработным. Пролетарское правительство в целях самозащиты, разумеется, должно будет немедленно приступить к созданию немецкой красной армии, невзирая на то, что это увеличит затруднение для германской революции со стороны французских и иных империалистов. В ряды этой армии германское правительство привлекло бы значительное количество безработных рабочих.

Контр-революционная опасность изнутри и финансовые трудности доставят немало хлопот пролетарскому правительству Германии. Но неразрешимого в них ничего нет. Пролетарская Германия справится с ними в общем по образцу Советской России, разумеется, с теми модификациями, которые вытекут из всей обстановки.

Россия вступила в Октябрьскую революцию, имея 7—8 миллионов рабочих на 160 милл. населения. Германия имеет более 20 милл. рабочих на 60 милл. населения. Небольшая горсточка российского про-

летарията проявила поистине чудеса энергии и организованности. В конце концов, именно эта горсточка была душою обороны Советской России на десятке фронтов. Она спасла великую российскую революцию. Какие чудеса энергии проявит 20-миллионный германский пролетариат—основное ядро международного пролетариата,—в настоящее время трудно даже предвидеть.

Германский пролетариат поголовно грамотен. Он более культурен, чем рабочий класс России. Он прошел тяжелую, но и богатую опытом школу у германской с.-д. Его не так легко уж обмануть, после тех предательств с.-д., которые он испытал на своем горбу. Рядовой германский рабочий будет не худшим, а лучшим красным солдатом, нежели русский рабочий. Для этого есть свои веские причины. Процент рабочих в армии Вильгельма II, в годы войны 1914—1918, был гораздо больше, чем процент рабочих в армии Николая II. Ибо русская армия была по преимуществу крестьянской армией. Первые отряды рабочих красновардейцев в России, как военные единицы, были крайне слабы. Рядовые русские красновардейцы-рабочие не знали, как держать винтовку. С рядовым германским рабочим, побывавшим в армии Вильгельма II, этого случиться не может.

Оглядываясь на пройденный международным рабочим классом путь, приходишь к убеждению, что класс наемных рабочих, занимающих место в самом низу социальной пирамиды, не располагающий достаточным политическим опытом и культурностью, не может победить господствующие классы буржуазии *справа*. Повидимому, совершенно неизбежно то, что рабочий класс, по крайней мере в тех странах, которые первые в международном масштабе встанут на борьбу против буржуазного строя, сначала терпит одно другое крупное поражение и лишь затем научается побеждать. Так было и с рабочим классом России. Без тяжелого поражения в 1905 г. русский рабочий класс едва ли мог победить в 1917 г. Или во всяком случае, эта победа не далась бы так сравнительно легко. Уже в 1905 г. русские рабочие научились создавать союзы, вооружаться, организовывать боевые дружины, драться на баррикадах, устанавливать связь с крестьянством, солдатами, железнодорожниками и т. п. Оттого-то в 1917 г. опыт 1905 года мог быть легко переделан в увеличенных грандиозным образом масштабах. Да и то еще понадобились уроки июльских дней 1917 г., чтобы окончательно закалить основное ядро рабочего класса России.

Сдается, что и в этом отношении германский рабочий класс обладает уже достаточным опытом. Поражение 1918—1919 г.г. послужило крупнейшим уроком. Едва ли можно себе теперь хотя бы на минуту представить, чтобы в Германии вновь был мыслим съезд советов, который сам себя распустил бы и передал власть учредительному собранию. Чаша поражений и социал-демократических изменений выпита до дна.

Но и урок мартовского восстания 1921 г. не прошел даром. Пролетарский авангард в Германии на живом примере воочию убедился — и притом в форме очень болезненного тяжелого поражения, — что героизм авангарда венчается победой лишь тогда, когда авангард этот

не слишком зарвался вперед и обеспечил себе неразрывную связь с тяжелой пехотой, с основным ядром пролетариата и даже с арьергардом его. Мартовские 1921 года ошибки тоже теперь не могут быть повторены.

Внутренние трудности германской пролетарской революции, завтра после успешного переворота, будут велики, но не непреодолимы. Подумать о них уже сейчас — дело насущно необходимое для восходящего класса и для этой партии, которой принадлежит будущее. Но весь коллективный разум революционной пролетарской Германии, весь политический опыт компартии, вся революционная воля, весь порыв и энтузиазм, все организационные усилия пролетарского авангарда, все душевные силы выходящего на авансцену поколения героев германской пролетарской революции — все, все что имеет германский рабочий класс, в настоящую эпоху должно быть вложено в *одно* дело: в дело всесторонней подготовки решающего боя.

Довлестдневн злоба его. Сейчас историческая задача в том, чтобы победить в решающем месте, сконцентрировать все силы, дабы нанести германской буржуазии удар в сердце, от которого она уже не оправится никогда.

Вот задача всех заоч. Остальное приложится...

VI. Внешние трудности германской революции.

Все трудности германской пролетарской революции, лежащие по линии *внутри* соотношения сил, отступают на задний план перед *внешними* трудностями, какие возникнут завтра же после победы пролетарской власти в Германии. Угрозы немедленной войны со стороны французской, чешской и польской буржуазии, возможность английской блокады — вот главные международно-политические трудности германской революции.

Пролетарская революция в Германии с первых же шагов приобретает еще большее международное значение, нежели даже российская революция. Германия — более промышленная страна, чем Россия. Германия находится в самом центре Европы. Германия — это, можно сказать, центральный нерв Европы. Судьба современной Германии тесным образом переплелась с судьбой Франции. Пролетарский переворот в Берлине почти механически вызывает то или другое вмешательство Парижа, этого главного центра современной международной реакции. Германия обладает могущественным пролетариатом, который, расправив свои члены, тем самым пошатнет всякое равновесие в каждой буржуазной стране, которая решится ударить против революционной Германии. Могучая сила германского пролетариата может способствовать укреплению мира во всей Европе.

Немецкие генералы хотят войны-реванша. Немецкие рабочие хотят мира. *Внешние опасности — вот Ахиллесова пята германской революции.*

Преимущества, которые в этой области имела Советская Россия, когда она в октябре 1917 г. вышла на мировую арену, заключались в следующем. Во-первых, „они“ продолжали еще воевать. Международный империализм, был расколот на два лагеря, между которыми кипела война не на жизнь, а на смерть. Международному империализму

лизму трудно было сразу объединиться против Советской России. Драка между разбойниками-империализмами двух лагерей позволяла легче дышать только что родившейся советской республике.

Во-вторых, Советскую Россию спасла необъятность ее территории. Чтобы выиграть время, мы могли уступать в пространстве. Советская Россия жаловалась на „буржуазное окружение“ Это „окружение“, действительно, причинило немало вреда молодому пролетарскому государству: интервенция, блокада, и т. п. Но все же это „окружение“ далеко не было таким непосредственным и, стало быть, таким опасным, каким оно может стать для германской революции.

Зато русская революция не имела того, чем ныне будет расцеловать германская революция. Прежде всего, русская революция была *первой*, между тем как германская пролетарская революция имеет за собой уже опыт. — и не только опыт, — СССР, существующего как рабочее государство уже около 6 лет. А пролетарская революция в России начиналась в 1917 г., когда коммунистические партии в других странах не существовали вовсе, или это были только маленькие, слабые группы. Германская революция начинается в момент, когда Коммунистический Интернационал существует уже около 5 лет, когда коммунистическое движение во всем мире разрослось и когда в решающих странах Европы коммунисты стали крупной силой. „Организованного опыта“ прибавилось и у той и у другой стороны: и у международной буржуазии, и у международного пролетариата. Борьба поэтому будет тем более напряженной.

В 1923—1924 г.г. на мировой арене не существует, как это было в 1914—1917 г.г., двух резко очерченных и борющихся друг с другом группировок империализма: империализма Антанты и противоположной группировки. Зато *внутри* Антанты взаимная грызня принимает все более затяжной, перманентный характер. Открытой войны империалистов друг с другом, правда, нет, но глубокая вражда растет с каждым месяцем. Достаточно указать пальцем на соревнование между империалистической Англией и империалистической Францией. Международная буржуазия разведена противоречиями и постоянным соревнованием.

Попытки международного империализма организовать единый фронт против германской пролетарской революции, несомненно, *будут*. Но степень их удачи все же остается под вопросом. История борьбы международной буржуазии против русской революции в течение 6 лет доказала, что образование такого единого фронта для международной буржуазии дело не столь легкое. В лагере империалистской буржуазии наверняка будут бороться *две* системы политики в отношении германской революции. Одна из них может быть условно названа *захватнической-империалистской*, другая — *социально-классовой* в широком смысле слова.

Узко-империалистские интересы отдельных клик международной буржуазии будут толкать влиятельные круги ее просто поживиться на германской революции, захватить ту или другую территорию (Рур, Восточная Пруссия и т. д.)

Отдельные влиятельные клки международной буржуазии будут строить свои расчеты на том, что коммунистическая власть лучше всего-де разорит Германию, ослабит конкурента, позволит аннексировать известную часть германской территории и т. п. Такое отношение может поменать „им“ создать законченный вполне единый фронт международной буржуазии против германской революции, как это с 1917 г. по 1923 г. не раз наблюдалось в отношении русской революции. Ведь Вильгельм II, когда бойска его находились в Пскове, пошел же именно по этой линии захватническо-империалистской, отодвинув на задний план социально-классовый критерий.

Правда, Вильгельм II тогда находился в смертельной схватке с империализмом Антанты. Этого забывать нельзя.

Само собою понятно, что строить свою тактику германский революционный пролетариат должен, во всяком случае, на более трудный исход, т. е. он должен быть готовым к тому, что международный империализм оценит германскую революцию не как изолированный эпизод, а именно как событие, определяющее судьбы всей буржуазной Европы. И отсюда международный империализм может сделать немедленно свои практические выводы.

Франция, Англия, Польша, Чехословакия — вот главные страны, которые могли бы вмешаться немедленно в дело революции в Германии. В этом смысле судьба германской пролетарской революции решается не только в Германии, но и в Англии, во Франции, в Польше, в Чехословакии.

Англия. В Английской империалистской прессе появилось уже предложение занять балтийские порты английским флотом ради обеспечения „английских интересов“ на случай германской революции. То крыло английской буржуазии, которое предложит занять более или менее нейтральную позицию в вопросе о германской революции, будет, вероятно, довольно влиятельно. Но если бы Англия и решилась применить блокаду по отношению к пролетарской Германии, эта блокада решающего значения не имела бы. А выставить большую сухопутную армию против германской революции современная Англия не сможет.

Франция. Империалистская Франция в военном отношении, несомненно представляет собой крупную силу, а Франция имеет громадное преобладание в области воздушного флота, техники вооружения вообще. Но если бы Франция задумала в широком масштабе провести оккупацию революционной Германии, то для этого ей понадобились бы сотни тысяч солдат (вероятно, не менее миллиона). Эту армию в конечном счете ожидала бы также самая судьба, которая постигла армию Вильгельма II при оккупации революционной Украины. Настроение войск в такой войне явилось бы, несомненно, решающим фактором. Моральный перевес в этой войне был бы целиком на стороне пролетарской Германии и ее союзников. Победить германскую революцию исключительно при помощи чернокожих войск, на чем строят свои планы некоторые вожди французской буржуазии, дело безнадежное. Чернокожие рабочие, попавшие в числе нескольких тысяч человек на наиболее тяжелые городские работы в Париже, уже

дружно участвуют в экономических стачках бок-о-бок с рабочими-коммунистами.

Можно смело сказать—в том случае, если империалистская Франция сразу же объявит прямую войну революционной Германии, пролетарская революция в Германии сумеет оказать громадное сопротивление империалистской Франции. А революционизирующее влияние германских событий будет в этом случае особенно большим именно во Франции.

Польша. Некоторые слои польской буржуазии могут оказаться наиболее опасными и злобными врагами германской революции. Если даже французские империалисты не рискнут бросить свои собственные войска против германской революции, то буржуазную Польшу они не постесняются послать в бой. Судьбой вассала рискнуть легче, чем своей собственной судьбой. Если бы наиболее авантюристская часть польской буржуазии решила взять на себя роль палача германской революции, она тем самым подписала бы себе смертный приговор. Тяжелое националистическое наследие, которое тяготеет еще над значительными слоями польского пролетариата, быстрее всего будет изжито именно в результате пролетарской революции в Германии. Чем двусмысленнее будет поведение вождей ППС в отношении германской революции, чем более вожди эти склонны будут поддерживать авантюры польской буржуазии, продиктованные французским империализмом, тем скорее польский пролетариат окончательно освободится от национализма ППС. Господствующие слои польской буржуазии угнетают украинцев, литовцев, немцев, евреев. Как только польская буржуазия пошевелит пальцем для того, чтобы начать завоевательную войну против германской революции (а также и против Советской России), так тут же она убедится в том, что она сидела на вулкане, тем больше хлопот причинит ей национальный вопрос внутри самой Польши.

Чехословакия. По своему географическому положению Чехословакия не могла бы сыграть крупную роль в деле подавления пролетарской революции в Германии. Пограничные войска чехословацкой буржуазии в течение нескольких часов могут быть в Дрездене. Но и в Чехословакии национальный перенлет затруднит единство действий для наиболее контр-революционной части буржуазии. Не исключена и та возможность, что даже среди буржуазии найдутся люди, которые поймут, что белая Германия есть серьезная государственная опасность для Чехословакии, и что советская Германия, во всяком случае, не будет угрожать государственному существованию Чехословакии. А сильный чехословацкий пролетариат, возглавляемый большой компартией, сумеет выполнить свою историческую миссию.

Победоносная пролетарская революция в Германии вызовет, вероятно, большое движение и в Австрии в пользу объединения с Германией. Австрийские рабочие могли бы сыграть немалую роль в борьбе против баварских фашистов, которые, это теперь уже вполне ясно, станут германской Вандеей. Реакционная Венгрия сама вошла уже в такую полосу внутреннего кризиса, которая выводит ее из строя в

качестве активной силы для подавления германской революции или для войны против союзников советской Германии.

Победоносная германская революция вызовет небывалый энтузиазм и пробудит громадные силы во французском, польском и чешском пролетариате. На французскую, чешскую, польскую компартии лягут громадные задачи. Они должны будут сделать все, что от них зависит, для организации прямой и открытой революционной поддержки со стороны пролетариата их стран пролетарскому правительству Германии. Германское пролетарское правительство после переворота не откажется, при известных условиях, и откупиться от империалистов Антанты. Оно быть может, даже станет платить французскому правительству по Версальскому договору, если этой ценой можно будет купить отсрочку войны, удаление войск из Рура и т. п.

Быть может германской революции придется пройти через свой Брест-Литовск. Брестская перспектива не исключена. По крайней мере, германская компартия — главная сила назревающей германской пролетарской революции от этой перспективы не зарекается. Мы можем себе представить ход германской пролетарской революции и в брестском аспекте. И это ни в коем случае не является угашением духа, обрезанием крыльев германской революции. Ирритирующая сила грядущей великой, пролетарской революции в Германии от этого несколько не становится меньше. Мы только входим в германскую революцию уже не столь невинными, не столь политически неоскуженными, какими мы входили в Октябрьскую революцию 1917 г. в России. Мы слишком хорошо знаем силу международной буржуазии. Мы ни на минуту не забываем, что для германской революции эта сила еще опаснее и грознее, чем для русской революции. Мы помним, что многомиллионные массы народа, вотупающие в революцию, хотят *не войны, а мира* — хотя бы купленного тяжелой ценой...

Но если бы международная буржуазия, вопреки всему, рискнула на немедленную прямую войну против германской пролетарской революции, иностранный империализм может иметь успех на первых порах, но его окончательное скорое поражение неизбежно. 40-миллионный немецкий народ, возглавляемый пролетарской властью, сумеет отбиться от иноземных завоевателей. И германская пролетарская революция, несмотря ни на что все же *победит*.

VII. Приближение германской революции и тактика единого фронта.

В момент, когда мы пишем эти строки, „всегерманское“ коалиционное правительство охромело на обе ноги: как на правую (белая Бавария), так и на левую (красная Саксония). Соотношение сил крайне неустойчивое. Равновесие утеряно. Вот-вот покатится вниз первый большой камень, а за ним с шумом и треском обрушится весь поголок. Германская социал-демократия, поскольку дело идет о центральном аппарате партии, все еще является (и, очевидно, явится до самого конца) надежным *союзником контр-революционной буржуазии*.

И в то же время отпочковывающиеся левые группы и организации соц.-демократии делают первые шаги по пути к сотрудничеству

с германскими коммунистами. С.-д. партийный центр попрежнему разгуливает под руку с черносотенной буржуазией и белыми генералами, а в то же время левый фланг партии как бы заносит ногу в лагерь пролетарской революции. *Красная* Саксония (точнее будет сказать: бледно-красная Саксония), *белая* Бавария, *желтое* центральное правительство, таково положение вещей сейчас, когда мы пишем эти строки (22 октября 1923 г.).

При таком положении вещей естественно страстное желание отдернуть занавес и заглянуть в будущее: как же будут развиваться события в ближайшее время? Просуществуют ли сколько-нибудь продолжительное время промежуточные „рабочие“ правительства Саксонии и Тюрингии? Как быстро пойдет и как далеко пойдет дифференциация в рядах германской социал-демократии?

В настоящее время совершенно уместно остановиться на вопросе о том, чем была и чем должна явиться в дальнейшем тактика единого фронта для Германии.

Нет никакого сомнения в том, что германская компартия в общем и целом применила тактику единого фронта с громадным успехом. Благодаря правильному применению этой тактики, компартия завоевала ныне большинство рабочих Германии, — о чем еще два-три года тому назад трудно было и мечтать. Возражения „левых“ коммунистов (мы имеем здесь в виду некоторых горе-теоретиков: рабочие, входящие в левые коммунистические организации, классовым чутьем правильно схватили сущность тактики единого фронта), указывающих на то, что германская компартия при проведении тактики единого фронта ориентировалась на *отсталые* слои пролетариата, на массовика, а не на передовика, бьют мимо цели. Ведь весь смысл тактики единого фронта в том и заключался, чтобы подтянуть арьергард к авангарду, чтобы приблизить рабочих-средняков, шедших еще за контр-революционной социал-демократией, к рабочим-передовикам, которые начали уже примыкать к коммунистам. Ведь не случайно, что самая тактика единого фронта оформилась и сложилась после восстания в марте 1921 года и после осенних событий 1920 года в Италии. Именно итальянские и германские события показали ядру Коминтерна, что значительные слои, местами большинство рядовых рабочих идут еще за социал-демократией.

В 1918—1919 г.г., когда мировая революция казалась нам очень близкой, мы искали сближения с рабочими прямо через голову вождей социал-демократии. 1920—1921 г.г. убедили нас в том, что, минуя социал-демократические организации и социал-демократических вождей, невозможно подойти к самым широким массам. И мы перешли к тактике единого фронта. Чем больше во вторую половину 1921 года, в 1922 году и в 1923 г. германская компартия держала курс на середняка-рабочего, чем больше она считалась с настроением арьергардных слоев германского пролетариата, тем правильнее проводила она тактику единого фронта, тем успешнее подготавливала она завоевание этих решающих слоев пролетариата на сторону коммунизма.

Однако, сейчас применение тактики единого фронта в нынешней германской обстановке входит, несомненно, в новую фазу.

Эта тактика остается правильной и для современной Германии — в том смысле, что мы и сейчас еще должны применить целую систему дополнительных мер, дабы завоевать на нашу сторону те еще оставшиеся слои рабочих, которые по-прежнему идут за социал-демократией или остаются беспартийными. Но мы не доктринеры, а диалектики. Если изменилась обстановка, мы должны суметь изменить и применение тактики единого фронта. В общем и целом задача — подтянуть средние и арьергардные слои пролетариата — выполнена успешно. В настоящую стадию германских событий выдвигается уже на первый план другая задача: глядеть в оба, дабы неправильное применение тактики единого фронта сейчас не затормозило революцию, не парализовало решимость *авангарда*, который в надлежащий момент должен суметь поставить на карту все.

Один старый товарищ писал нам из Гамбурга, после великой августовской стачки 1923 года, следующее:

....Эта неделя показала нам, что, несмотря на все удачи и неудачи тактики единого фронта, к массам мы подошли против воли социал-демократии, а не в едином фронте с ними. Все течение германской общественной жизни, вся тактика германской социал-демократии и профсоюзов прошедшего времени, и прошлой недели в частности, не дают никаких оснований предполагать, что тактика нашего противника (с.д.) в вопросе единого фронта изменится. Она может измениться только тогда, когда эта тактика сможет послужить тормозом, когда обанкротившиеся социал-демократы попытаются провести по-своему единый фронт, чтобы затормозить движение или увлечь нас в пропасть вместе с собой.

Этот вывод старого товарища, не принадлежащего ни к одному из борющихся направлений внутри германской компартии, кажется нам совершенно правильным и в высокой степени метким. Совершенно прав тот же товарищ, когда он пишет далее: „События доказывают, что при всем нашем отринательном отношении к социал-демократии, мы все же переоценивали ее рабочую сущность, ее способность отстаивать рабочие интересы. И в этом наша ошибка. Социал-демократия слишком погрязла в мелко-буржуазном болоте. Она предпочтет погнубнуть в нем, чем сделать хотя какую-нибудь попытку выкарабкаться из него. Нужно видеть, с какою ненавистью выступает она против каждой попытки рабочего класса отстоять свои элементарные насущные интересы, чтобы убедиться, что социал-демократы и их друзья из профсоюзов для рабочего класса навсегда погнубли, что ни малейшей помощи от них ждать рабочему классу нельзя. Наоборот, от них нужно ожидать всякой пакости, как от злейшего врага. Надо быть слепым, чтобы не видеть этого.“

Этот последний вывод особенно следует запомнить нашим товарищам из германской компартии. Ошибка ряда русских большевиков (в том числе и пишущего эти строки) накануне Октября 1917 года в том заключалась, что мы по инерции „переоценивали рабочую сущность“ русских меньшевиков и эсеров, что мы все еще надеялись на то, что в последнюю минуту эти партии предпочтут выкарабкаться из мелкобуржуазного болота, чем погибать в нем. Эту страшно опас-

ную ошибку наши товарищи из германской компартии ни в коем случае не должны повторить.

Германская компартия, разумеется, обязана сделать все возможное для того, чтобы привлечь на свою сторону те слои с.-д. рабочих, которые еще колеблются между социал-демократами и коммунистами. В этом смысле переговоры типа недавно бывших в Гамбурге или в Берлине, вероятно, необходимы. Но опасности, связанные с такими переговорами, в настоящее время становятся громадными. Мы читали в берлинской „Роте Штурм-Фане“ от 15—17 октября 1923 года подробное описание последних „переговоров“ с вождями мнимо-левой берлинской социал-демократической организации ¹⁾. В течение целой недели подготовлялись эти переговоры, течение трех дней велись они. а в момент, когда мы пишем эти строки, они все еще не кончены.

Да, ничего лучшего германские фашисты себе и пожелать не могут. В такое время, когда дорога каждая минута, когда германская контр-революция работает лихорадочно, в главном рабочем центре, в Берлине, в течение долгих дней идет обсуждение вопроса о соглашении, происходят торги с переγοворками из-за каждой запятой, растрачивается дорогое время. Если бы германская компартия во время таких переговоров и в надежде на них хотя бы на волос ослабила практические приготовления всех необходимых мер, если бы она вообще строила обширные планы в расчете на союз с с.-д. вождями, она совершила бы настоящее преступление. Мы твердо уверены, что такой ошибки германская компартия никогда не допустит. Переговоры переговоровами, а дело—делом.

Гамбургский товарищ прав. Нет никакого сомнения, что такой момент наступит, когда контр-революционные вожди германской социал-демократии и профсоюзов формально примкнут к единому фронту. Наступит, и он уже не далек: это будет тогда, когда уже никакими другими мерами спасти буржуазию не будет никаких надежд. Коммунисты должны поставить перед собою вопрос ясно: единый фронт—*для чего?* *Во имя каких задач* в этот двенадцатый час вожди контр-революционной социал-демократии, тысячи раз предававшие пролетариат, теперь примыкают к единому фронту? Ответ на вопрос будет ясен: для того, чтобы *изнутри парализовать* революционную волю пролетарских масс, чтобы попытаться превратить революционный штаб и, быть может, самое революционное пролетарское правительство в дискуссионный клуб в говорильню.

Такая „поддержка“ со стороны господ социал-демократов может стать для пролетарской революции более опасной, чем открытое сопротивление. Такая „помощь“ может стать прямо роковой для революции.

Нужно сделать все для того, чтобы максимальную часть с.-д. и беспартийных рабочих, при помощи правильного применения тактики единого фронта, перевести на нашу сторону. Эта задача стоит перед нами по-прежнему. Но в то же время возникла другая, еще более важная задача: памятовать, что решающие действия пролетарскому авангарду наверняка придется предпринять вопреки и против контр-

¹⁾ Правда, комитет берлинской организации тогда еще не был переизбран.

революционных с.-д. вождей. Только в свете этой второй задачи можно теперь правильно разрешить и первую.

Было время, когда, проводя тактику единого фронта в Германии, мы могли, обращаясь к рядовым рабочим социал-демократам, говорить им: все зависит от твоей партии: если бы твоя с.-д. партия решилась честно выполнить свой долг перед рабочим классом, если бы она пошла вместе с нами, коммунистами, против буржуазии, мы могли бы мирным путем, быть может даже совершенно без гражданской войны, создать рабочее правительство. В 1918—1919 г. г. это, действительно, было вполне возможно. Германская социал-демократия в ту пору держала судьбу Германии в своих руках.

Теперь такое утверждение в наших устах было бы исторической неправдой и только сеяло бы конституционные иллюзии. Германская социал-демократия уже не держит судьбу Германии в своих руках. Мирный исход зависит уже не от нее. Мирный исход вообще уже невозможен. Только пролетарская революция может разрубить современный германский узел. Германские коммунисты, разумеется, должны через те слои с.-д. рабочих, которые доступны нашему влиянию, оказывать давление на германскую с.-д. партию, дабы заставить ее, насколько это вообще возможно, не помогать контр-революции. Но германские коммунисты прежде всего обязаны убедить рядовых с.-д. рабочих в том, что в настоящее время, если бы даже удалось всю с.-д. партию возглавить „левыми“ вождями, все равно мирного исхода нет, и только тяжелая борьба может спасти Германию из лап контр-революции.

Чтобы сформулировать вопрос совсем кратко: тактика единого фронта, которая была и остается верной в международном масштабе, в Германии в основном проведена. Основное ядро рабочего класса поднялось или поднимается. Арьергардные слои пролетариата подтягиваются. Задача авангарда сейчас уже заключается в том, чтобы повести в бой подтянутые массы.

Тактика единого фронта была и остается широко задуманным стратегическим маневром авангарда рабочего класса. Только заведомые враги пролетариата, как господа социал-демократы или старые бабы в роде некоторых вождей „независимых“, могли видеть что-либо худое в таком стратегическом маневре. Рабочий класс неоднороден. Его культурный уровень, его политическая подготовка неодинаковы. В этом вся беда угнетенного класса. Авангард этого класса поднялся на более высокую ступень, сознательно организовавшись в компартию. И он не только имеет право, но и *обязан* сделать все от него зависящее, чтобы подтянуть отставших. И если ему, ради достижения этой цели иногда приходится говорить на языке этих отставших, — то лишь из *педагогических* целей. Чтобы научить неграмотного человека читать, приходится иногда учить его по складам. Но когда он читать научится, мы постараемся учить его Коммунистическому Манифесту, а не сочинениям Шейдемана и Вандервельде.

Тактика единого фронта верна. Нужно только, чтобы в нынешней кипящей и бурлящей Германии, где авангард не сегодня—завтра ринется в решающий бой и поведет за собою тяжелую пролетарскую

пехоту,—чтобы в этой Германии тактика единого фронта не превратилась в прямую свою противоположность.

УШ. Рабоче-Крестьянское правительство. диктатура пролетариата.

Никакая тактика единого фронта не избавит теперь германских рабочих от необходимости вступить на путь гражданской войны—даже если бы вся германская социал-демократия, как один человек, искренно высказалась в последнюю минуту за единый фронт.

Это же относится и к лозунгу „рабочее правительство“ или „рабоче-крестьянское правительство“. Никакая тактическая формула, как бы „примемлемо“ ни звучала она для уха самых широких слоев трудящихся Германии, не предотвратит ныне гражданской войны и не заменит ее.

Формула „рабочее правительство“ явилась составной частью тактики единого фронта. Задачей этой формулы было выразить лозунг „диктатура пролетариата“ в такой форме, чтобы он как можно больше соответствовал настроениям и пониманию не только авангарда, но и средних слоев пролетариата и его арьергардных частей. Кто придавал формуле „рабочее правительство“ другое значение, кто воображал, что тут дело идет о целом необходимом этапе исторического развития, принципиально отличном от диктатуры пролетариата, кто верил, что рабочее правительство может быть создано на путях парламентских комбинаций, тот извращал мысль Коммунистического Интернационала.

— Ты, рабочий,— говорил Коминтерн, обращай к многомиллионным рабочим—„середнякам“.— видишь на каждом шагу, что буржуазия отнимает у тебя последний кусок хлеба. Ты видишь, что и вопросы заработной платы, вопросы всего твоего житья-бытья в значительной степени зависят от того, какое правительство стоит у власти. Рабочих—миллионы и десятки миллионов. Рабочие—большинство населения. Неужели же ты будешь против того, чтобы у власти стояло рабочее правительство, правительство, которое будет заботиться о твоих интересах?

Такой тон агитации вполне соответствовал духу времени и в Германии, скажем, в 1921—1922 г. г. Но и тогда рабочие передовики, рабочие коммунисты в своей *пропаганде* должны были разъяснять весь смысл этих слов до конца.

— Ты за рабочее правительство? Отлично! Но ведь пока что в нашем прекраснейшем из миров у власти стоят повсюду буржуазные правительства. Не думаешь ли ты, дорогой друг, что буржуазное правительство добровольно очистит тебе дорогу и даст возможность создать рабочее правительство, как только мы вынесем большинством голосов резолюцию об этом? Конечно, нет! Чтобы поставить у власти рабочее правительство нужно *сначала устранить правительство буржуазии*. А буржуазия вооружена до зубов. За наш счет, за счет пота и крови рабочих она создала многочисленную армию, она создает теперь фашистские отряды, она использовала весь аппарат государства для защиты своих привилегий. Она будет до последней капли крови бороться за свою власть. Стало быть, для создания рабочего правительства надо *сначала победить буржуазию*, нужно раздавить ее вооруженные силы,

нужно разрушить ее государственный аппарат, нужно деморализовать ее государственные учреждения. А для этого необходимо самим рабочим вооружаться, нужно в подходящий момент подняться всем, как один человек, и нанести господствующему классу решающий удар в решающем месте—захватить власть в свои руки, раздавить сопротивление эксклоататоров и т. п. Лишь тогда может создаться прочное рабочее правительство.

— Но ведь это и будет диктатура пролетариата?

Конечно! И диктатуру пролетариата, как суженого, конем не об'едешь. Хочешь освобождения рабочего класса, готовься к борьбе за диктатуру пролетариата. Лишь в виде исключения, лишь благодаря счастливому совпадению целого ряда обстоятельств в том или другом месте возможно на короткое время существование промежуточного „рабочего“ правительства, которое само не будет еще диктатурой пролетариата, но явится первым шагом, подходом к ней. Другой формы раскрепощения рабочего класса, кроме как через диктатуру пролетариата, пока еще не придумано. Отрекающийся от диктатуры пролетариата отрекается от освободительной роли рабочего класса.

В этом смысле пишущий эти строки и говорил еще в начале 1922 г., что рабочее правительство является ни чем иным, как „псевдонимом“ пролетарской диктатуры. И совершенно напрасно некоторые товарищи с этим не соглашались. Более чем когда бы то ни было необходимо это подчеркнуть теперь, при наличии таких правительств, как современные правительства социал-демократов и коммунистов в Саксонии и Тюрингии.

Зачем же нужно было нам прибегать к „псевдонимам“?—спросят иной товарищ.— И разве пристало коммунистам употреблять в агитации псевдонимы? Нет ли тут чего-либо даже прямо морально недопустимого для коммунистов?

Затем же, — ответим мы такому товарищу, — зачем мы прибегали к тактике единого фронта вообще. Мы прекрасно отдавали себе с самого начала отчет в том, что действительное единство фронта с руководящими слоями социал-демократии с.-д. профсоюзов невозможно. что купить его можно было только ценой нашего отказа от коренных интересов международного пролетариата. Но социал-демократия была еще сильна. За ней шло большинство рабочих. Ключ положения заключался в том, чтобы найти общий язык с теми рабочими, которые шли еще за социал-демократией, и на живом опыте убедить их в том, что с.-д. вожди предают их. Так и поступили коммунисты. И лишь люди, совершенно не понимающие обстановки классовой борьбы, могут задавать себе вопрос: а было ли это морально допустимо?

Формула „рабочее правительство“ находила себе более легкий доступ в широких кругах с.-д. рабочих и рабочих беспартийных. Эта более элементарная формула легче проникала в умы и сердца рабочих середняков. Она казалась им более приемлемой... Это были первые буквы азбуки. Научившись произносить „а“, передовые рабочие постепенно научились под нашим руководством произносить и все остальные буквы алфавита. Мы были бы педантами, если бы отказались от использования в этого педагогического приема для того, чтобы, в

конец концов, убедить большинство рабочих в правоте коммунистического авангарда.

Формула „рабочее правительство“ могла быть применена только в рамках *одного* класса, рабочего класса. Ее главная задача заключалась в том, чтобы пододвинуть отставших, чтобы перетянуть на сторону пролетарского авангарда весь рабочий класс. Формула „рабоче-крестьянское правительство“ ставила себе уже несколько более широкую задачу. Она простиралась уже на два класса. Это была уже попытка не только подтянуть весь рабочий класс к уровню его авангарда, но и вовлечь значительные слои крестьянства в борьбу против буржуазии, под гегемонией пролетариата.

То, что сказано о „рабочем правительстве“, в значительной степени относится и к лозунгу „рабоче-крестьянское правительство“. Буржуазия и помещики нигде в мире добровольно не уступят власти ни рабочему, ни крестьянскому, ни рабоче-крестьянскому правительству. Чтобы создать рабоче-крестьянское правительство, нужно сначала *победить буржуазию* и уничтожить ее буржуазное правительство.

Формулировать наши лозунги мы обязаны при прочих равных условиях так, чтобы они были как можно более доступны и притягательны для возможно более широких слоев рабочих и крестьян. Для буржуазии, для вождей с.-д. как ни формулируй наши лозунги, они ни в какой форме для них приемлемы не будут. Ибо тут дело уже не в форме, а в классовой сущности. Вот почему мы можем и должны при формулировке наших лозунгов считаться с удобствами агитации, *поскольку* они не идут вразрез с ясностью нашей политической позиции, с коренными интересами революционной целесообразности.

В действительности рабоче-крестьянским правительством будет лишь такое правительство, в котором руководящая роль принадлежит пролетариату, ведущему за собой трудящееся крестьянство и защищающему его интересы. Но крайней мере, во всех сколько-нибудь значительных капиталистических странах никакое другое взаимоотношение представить себе нельзя. Рабоче-крестьянское правительство— это не то правительство, в котором обязательно сидит 50 проц. рабочих и 50 проц. крестьян, а это то правительство, которое выдвинуто восставшим пролетариатом, вышло из его борьбы, опирается на рабочий класс, но в то же время защищает и трудящееся крестьянство.

Во всем капиталистическом мире крестьянство живет разбросанно. Оно не имеет и тысячной части тех возможностей самоорганизации, которыми располагают промышленные (отчасти и сельскохозяйственные) рабочие. Только рабочие, самым развитием капитализма собранные в городах, где решаются судьбы политической борьбы, в количестве сотен тысяч и миллионов, только эта концентрированная сила пролетариата и может с успехом бороться с централизованными силами буржуазии. Вот почему первенствующая роль, гегемония в освободительном движении не может не принадлежать пролетариату.

Но в то же время пролетариат не может прочно победить и закрепить победу, если он не сумеет наладить того, что мы в современной Советской России называем „смычкой“ с крестьянством. Кто

всерьез поставил на практические рельсы вопрос о гегемонии пролетариата, для кого идея пролетарской диктатуры действительно облеклась плотью и кровью, тот не может тут же не поставить себе другой задачи: искать могущественного союзника для пролетариата. А этим союзником не может быть никто иной, как трудящееся крестьянство.

В сущности говоря, вся суть большевизма и сводится к тому, что большевизм поставил вопрос о диктатуре пролетариата, как задачу действительно ближайших исторических дней. Большевизм понял необходимость найти с этой целью могущественного союзника для пролетариата, и он нашел его в лице крестьянства. А найдя этого союзника, он сумел найти и *формы союза* между пролетариатом и крестьянством. К этому в основном и сводится теперь задача большевизма в *международном* масштабе.

Нужды широкой массовой агитации требовали до сих пор и в Германии выдвигания на первый план лозунга „рабочее правительство“ или „рабоче-крестьянское правительство“. Лозунги эти были и остаются в общей форме правильными и сейчас. В международном масштабе эти лозунги абсолютно правильны. Но мы и здесь должны рассуждать диалектически. В современной Болгарии лозунг „правительство рабочих и крестьян“ (или может быть даже—крестьян и рабочих) будет достаточен и правилен. В современной Италии или, скажем, в Чехословакии в данный момент тоже вполне возможно ограничиться общим лозунгом „рабоче-крестьянское правительство“. То же во Франции. То же в ряде других стран. А в современной Германии, которая вплотную подошла к перевороту, эта общая формула уже недостаточна, по крайней мере, в тех крупных промышленных центрах Германии, где живут и борются главные массы германского городского пролетариата. В современной Германии мы должны не только в пропаганде, но и в массовой агитации пояснять уже не только авангарду, но и всей основной толще рабочей массы, что дело идет не о чем другом, как о *диктатуре пролетариата*, или о *диктатуре трудящихся городов и деревень*. Время алгебраических формул для современной Германии прошло. Агитационные удобства должны отступить на задний план перед потребностью полной ясности и договоренности. Решающий шаг должен быть сделан уже завтра же. Нужно, чтобы все участники борьбы могли назвать по имени тот строй, которого они добиваются. Все вещи должны быть теперь названы уже своими именами. Наступил момент, когда крушение мирных иллюзий стало основной предпосылкой успеха. Пришел момент, когда миллионы участников движения должны со всей брутальностью формулировать то, что до сих пор было на устах только у сознательного меньшинства.

Это не значит, что лозунг „рабоче-крестьянское правительство“ снимается. Нет. Долг германского коммуниста—суметь объяснить любому крестьянскому собранию, почему в союзе рабочих и крестьян рабочему,—да еще в такой стране, как Германия,—*должно* принадлежать первое место. Он сумеет в простых, бесхитростных словах доказать крестьянину, что этот последний сам заинтересован в том, чтобы во всю переходную эпоху борьбы с буржуазией у руля стоял городской пролетариат, собранный в количестве миллионов и миллио-

нов в городах и единственно способный обеспечить победу. И он сумеет ему, вместе с тем, объяснить, а впоследствии делом доказать, что действительно коренные интересы широких масс трудящегося крестьянства защищаются именно рабочим классом.

В этом смысле лозунг „рабоче-крестьянское правительство“ остается неизменным и „вечным“. В этой общей форме он годится и в современной Германии.

Но, как в России накануне Октября самыми популярными формулами стали „власть советам“, „диктатура пролетариата“, так пробил час, когда эти же формулы должны стать самыми популярными в Германии. И в соответствии с этим изменится, само собою разумеется, и пропорция между другими более частными лозунгами. Требование „захвата реальных ценностей“, т.-е. требование частичной конфискации доходов буржуазии, должно быть заменено требованием экспроприации крупной буржуазии. События имеют свою внутреннюю логику. Германская компартия правильно маневрировала в общем в течение всего подготовительного периода. Она сумела подтянуть основные массы рабочих к пролетарскому авангарду. Сейчас нужно делать второй шаг. Пролетарский авангард отдергивает последнюю завесу, скрывавшую еще ближайшее будущее от широких масс. Пролетарский авангард твердой рукой указывает многомиллионным массам следующий решающий этап борьбы. Пролетарский авангард первый бросается в огонь и в решающую минуту увлечает за собой на решающую битву весь рабочий класс.

III. Германская революция и русская контр-революция.

Внимание всего мира все больше и больше приковывается к событиям, назревающим в Германии. Только совершенно слепые люди не видят того, что в ближайшее время в Германии должна решиться судьба Европы, что переворачивается важнейшая страница в истории мировой революции, что назревают события, которые предreshают судьбу новейшей политической истории на долгие десятилетия.

Каждый класс, разумеется, реагирует по-своему на раздвигающиеся в Германии события. Передовые рабочие всего мира ясно понимают связь германской революции с судьбами международного пролетариата. Если толща пролетарской массы еще не понимает этого ясно, то она чувствует это инстинктом. Западно-европейский капитал, в особенности французский, до последнего времени делал хорошую мину при плохой игре, изображал на своем лице беззаботную улыбку и прикидывался, будто „анархия“ в Германии его не интересует. Но особенно энергично реагирует на происходящее в Германии буржуазно-помещичья русская контр-революция. Она не только встрепенулась, но переживает настоящий ажиотаж. От победы контр-революции над германским пролетариатом русская буржуазия и помещики, изгнанные большой метлой в белогвардейскую эмиграцию, ждут своего спасения. И по-своему они совершенно правы. Если их что-либо еще может спасти, то только победа европейской буржуазии над германской пролетарской революцией.

Тщетно отдельные уравновешенные „советские“ буржуа пытаются охладить пыл „братьев“ белых эмигрантов. Эсеровская газета „Дни“ (№ 276) сообщает:

„Пишет из России в Германию интеллигентный человек, столь далекий от большевиков, как и от жителей Марса,—возвращайтесь скорей домой, мы уже здесь в тихой пристани, а у вас там только-только разгорается октябрьский пожар“. Над ним смеются. Он продал буржуазное первородство за чечевичную похлебку советской „тихой пристани“. Он не понимает, что только поражение германского Октября может еще спасти русскую буржуазию и помещиков.

Чутко прислушивается к происходящему в Германии газета вождя буржуазно-помещичьей эмиграции Милюкова:

„Самое печальное для Германии—это то, что политическая агония государства не встречает нигде смертельной тоски, патриотического беспокойства. Рейхстаг еще бесславнее, чем российский предпарламент в октябре 1917 года“ („Последние Новости“, № 1.027).

В Белграде собрался белый помещичий штаб. Здесь издается и газета „Новое Время“, перенесенная из Петрограда. В этой газете вы можете прочитать:

„Совершенно ясно, что если бы в Европе возникло решение свергнуть советскую власть и восстановить порядок в России, это было бы выполнено, главным образом, силами самой русской белой эмиграции. От Европы потребовались бы средства, техническое содействие, быть может охрана тыла, но вооруженная операция была бы, несомненно, произведена силами тех русских, которые пошли бы за великим князем Николаем Николаевичем и генералом Врангелем“.

И далее:

„Допустим самое невероятное. Кадры русской армии генерала Врангеля распались. Интервенция производится одними иностранцами. Даже и в таком абсолютно неправдоподобном случае симпатии всякого русского патриота, совершенно независимо от его ориентации и политических взглядов, должны быть на стороне иностранцев. Разумеется, что если бы Европа решилась на вооруженную интервенцию, то будет сделано не ради наших прекрасных глаз и не из сочувствия к нам, а исключительно потому, что интересы Европы того требуют“ („Новое Время“ от 20 августа 1923 г.).

Дело ясное: Европе, в связи с германской революцией, вновь понадобится вооруженная интервенция против СССР. Звезда Николая Николаевича и генерала Врангеля вновь взойдет высоко. Если европейской буржуазии удастся раздавить германскую пролетарскую революцию и ударить на Советскую Россию, „армия“ Николая Николаевича и Врангеля вновь будет призвана на действительную службу против рабочих и крестьян России. Чтобы подготовить „общественное мнение“ к этому давно ожидаемому моменту, то же „Новое Время“ (№ 695) помещает поддельный манифест „к рабочим и пролетариям мира“, якобы подписанный „рабочими петроградских фабрик“. В этом манифесте вы можете прочитать следующее:

„Горе нам! Мы были очень обрадованы, когда появилась нота английского правительства, и мы верили, что лорд Керзон будет на-

шим освободителем. Но надежды наши не оправдались. Теперь мы еще надеемся на наших союзников-французов и в особенности на господина Пуанкаре. Мы надеемся, что французский народ поможет нам освободиться от наших кровавых угнетателей. Мы надеемся на Францию, Бельгию и Польшу.

Подделка грубая. Нужно придерживаться не особенно изысканных вкусов, чтобы решиться напечатать *такую* подделку. Но *почему* именно такая подделка оказалась ныне по сезону? *Почему* вдруг появился спрос на *такие* документы? Да ясно. В воздухе запахло жареным—новой интервенцией „Европы“ против СССР.

Необходимо вызвать впечатление, что даже известные бунтовщики—рабочие петроградских фабрик—возлагают надежды на Керзона, Пуанкаре и на буржуазную Польшу. Каждому овощу—свое время.

Зашевелился генерал Краснов.

„Чувствую, как бы слышу ваш вопрос, и не только ваш, но и многих казаков: „когда“? Отвечаю смело „скоро“.

„Национальные идеи, губительные для коммунизма, охватывают постепенно весь мир. Они появились в Италии, перекинулись на Болгарию, усиливаются в Баварии, постепенно охватывают Францию“.

„Надо подождать, когда сорван будет красный флаг и заменен национальным. Надо подождать, когда на место Красной армии станет русская армия, а ее вождем великий князь. Этот день не за горами“ (Перепечатано из листовки „Кубанец“ в „Новом Времени“ от 5 октября 1923 года).

А чтобы не оставалось уже никаких сомнений „Новое Время“ поясняет:

„Да, только сильные люди могут делать нужную для своего народа политику и вести свою страну к преуспеянию, а не парламент. Таких сильных людей в Европе только трое: Пуанкаре, Пашинч и Муссолини, и вокруг них и будет строиться пока политика Европы, ее политическая и экономическая жизнь“.

„Если мир стоит на трех китах, то Европа тоже стоит на трех китах, и, пожалуй, четвертый кит, если явится, то нарушит равновесие Европы. Но для равновесия всего мира этот кит нам необходим не в Европе, а на границе Азии и Европы. Этот необходимый кит— национальная Россия“ („Новое Время“ № 726).

Зашевелилась вся белогвардейщина. Господин Миллюков еще продолжает кокетничать с идеей осуждения новой интервенции. Но с каждым днем его „сопротивление“ становится слабее. Он „вынужден“ уступить своим оппонентам. Если бы только международной буржуазии удалось сломить спиной хребет германской пролетарской революции и двинуть буржуазную Польшу против СССР, то уж, конечно, не Миллюкова придется уговаривать, чтобы он „согласился“ на новую интервенцию.

Русские крестьяне, рабочие и красноармейцы должны знать, что наша судьба связана с судьбами германского пролетариата, и не только потому, что, как коммунары, мы сочувствуем борьбе трудящихся других стран. Нет! Мы заинтересованы еще кровно, как класс, стоящий во главе нашего государства. Расчленив Германию на несколько

„независимых“ государств, посадив во главе каждого из таких „государств“ своего послушного приказчика, перерезать пролетарский авангард, а затем через короткое время двинуть белую Германию против СССР—вот план европейской буржуазии, возглавляемой господином Пуанкаре. Вот план, в расчете на который перестраивают свои ряды русская буржуазия и помещики, обретающиеся за границей, издающие „Новое Время“, „Последние Новости“, „Руль“ и другие малопочтенные газеты. Европейская буржуазия и русская контр-революция считают, что белая Польша, белая Финляндия, белая Эстония, белая Латвия и белая Румыния наверняка сделают против русской революции все, что им прикажут. А вместе с этими государствами им удастся бросить после подавления германского пролетариата на русских рабочих и крестьян еще белую Германию и русских белых офицеров, живущих за границей и находящихся под командой генерала Врангеля и Николая Николаевича. Тогда дело будет выиграно...

Победа европейской буржуазии над германской пролетарской революцией неизбежно оживит борьбу русской контр-революции против русских рабочих и крестьян. Если Николаю Николаевичу и Врангелю, (поддерживаемым международной интервенцией, действительно удалось бы ворваться в нашу рабоче-крестьянскую страну, это означало бы, что будет восстановлена власть помещиков, что земля будет отнята у крестьян и возвращена „законным“ владельцам, что несколько поколений русских крестьян и рабочих будут вынуждены расплачиваться за царские долги, что белое офицерство попытается создать новую крестьянскую белую армию, чтобы заставить ее воевать против европейских рабочих. Объяснить эту нехитрую механику десяткам миллионов рабочих и крестьян всего нашего Союза республик—*вот основная и насущная задача дня.*

А победа германской пролетарской революции что может дать она рабочему и крестьянину нашего Союза Республик?

Идея союза Германии с СССР пользуется в Германии уже сейчас широкой популярностью и имеет миллионы сторонников. Пролетарская Германия с первых же дней своего существования заключила бы теснейший союз с СССР. Этот союз мог бы принести неисчислимые выгоды трудящимся массам как Германии, так и нашего Союза ССР с его преобладанием сельского хозяйства и Германия с ее преобладанием промышленности как нельзя лучше дополняют друг друга. Союз Советской Германии с СССР представил бы собою могучую хозяйственную силу. Такой союз имел бы в своем распоряжении все хозяйственные ресурсы, какие только необходимы для процветания и Советской Германии и СССР, начиная от всех видов сырья и кончая последним словом промышленной техники. Сельское хозяйство СССР выиграло бы в чрезвычайной степени от такого союза, ибо наша деревня получила бы на выгодных условиях необходимые ей сельскохозяйственные орудия, удобрение и т. д. Крупная промышленность в Советской Германии выиграла бы в неменьшей степени, ибо она была бы в значительной степени обеспечена сырьем и рынком сбыта.

Союз с победоносной пролетарской германской революцией может быстро и радикально обезвредить опасные стороны нашего нап. Союз

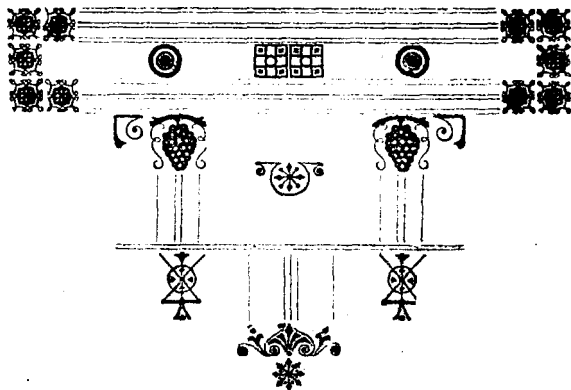
пролетарской Германии с Советской Россией создал бы новую фазу века, ускорил бы и упрочил бы развитие нашей государственной промышленности и подрезал бы в корне тенденцию новой буржуазии занять господствующее положение в хозяйстве нашего Союз Республик.

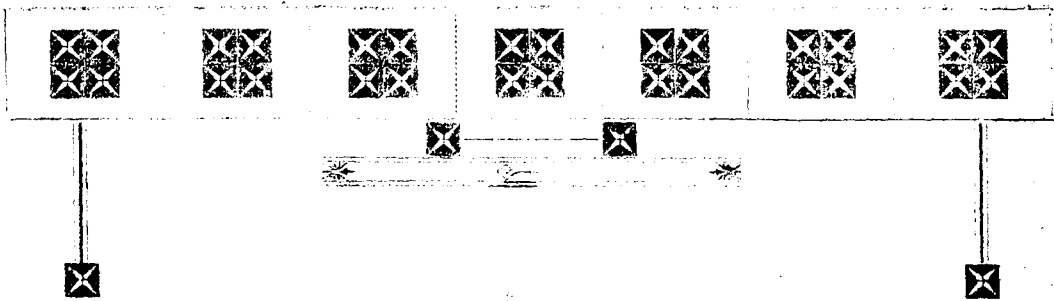
Такой союз в высокой мере двинул бы вперед и дело поднятия культурного уровня среди самых широких слоев населения обеих стран. Этот союз имел бы неисчислимые прогрессивные последствия во всех областях общественной жизни не только для обеих стран, но и для всего мира.

Вот почему судьбы германской революции должны так глубоко интересоваться рабочих и крестьян всего Союза Советских Социалистических Республик.

(„Правда“).

Г. Зиновьев.

Пути германской революции.

Основными условиями победы пролетарской революции являются:

1. Отчаяние широких народных масс, когда миллионы людей знают и чувствуют, что выхода нет, что жить так, как они живут, больше нельзя, что на пути назад тоже нет спасения.

2. Наличие пролетарской партии, уже ведущей за собой массы рабочего класса, доверяющие слову и действию своей партии.

3. Переход на сторону рабочего класса, переход более или менее решительный, широких промежуточных слоев населения, миллионов мелкой буржуазии (мелких крестьян, служащих торгового и государственного аппарата и т. п.).

4. Такая слаженность руководящей революционной партии, такая крепость, ее, такая организационная связь ее с народными массами, которая позволяет партии момент восстания выбрать, а момент выборов, идти с непреклонной решимостью, не оглядываясь назад, идти до конца, наступая под предлогом обороны, обороняясь так, чтобы врага взять в решающем месте.

Все эти элементы победы пролетарского восстания имеются уже налично в той или другой мере в Германии, но своеобразие сочетания этих элементов таково, что не позволяет надеяться на ту же победы подобного типу нашей Октябрьской в Питере.

Это своеобразие определяется, в первую очередь, наличием в Германии социал-демократической партии, разлагающейся, но не разложившейся, с аппаратом, создавшимся десятилетиями, и способной с помощью этого аппарата держать в своих руках сотни тысяч пролетарцев даже тогда, когда по настроению и по убеждению своему, а часто и по действиям своим, они ближе к коммунистам, чем к социал-демократам.

Процесс распада в социал-демократической партии было бы в высшей степени наивно представлять себе в виде процесса, аналогичного распаду эсеровской партии в России. Эсеровская партия распадалась к Октябрю и после Октября у нас в России, как партия, не имеющая кадров, не имеющая мощного организационного аппарата и традиций, — словом, как партия мартовских эсеров.

Так распалась социал-демократическая партия в Германии не может. Она накопила за те десятилетия, которые она стояла во главе движения германских рабочих, такие рабочие кадры, которые не лишены за малейшую надежду революционизирования своей партии, как за основание продолжения своего пребывания в ней. В процессе новых и новых измен социал-демократической партии создаются новые слои немецких рабочих, которые бастуют вместе с коммунистами, посылают своих представителей в фабрично-заводские советы по указанию коммунистов, идут совместно с коммунистами на демонстрации, в тон коммунистам шикуют местному социал-демократическому оратору, защищающему коалицию, — и в то же время платят членский взнос в ЦК социал-демократич. партии, ходят на собрание социал-демократов и не выпадают еще из круга, района, организационного охвата социал-демократической партии.

Так было в августовскую берлинскую стачку, когда рабочий соц.-демократ пошел в первый день забастовки за коммунистами. Ее организовавшими, а на третий день, когда ЦК социал-демократической партии мобилизовал все силы своего аппарата, своих организационных связей, своих личных влияний, вышел из стачки и тем фактически стачку сорвал.

Во главе социал-демократической партии стоят опытные политики, имеющие за собой десятки лет различных соглашений с капиталистами и годы своеобразной «революционной» учебы, когда весь накопленный ранее политический опыт реализовался в сложнейшей системе балансирования между уступочками революционному настроению рабочих масс и расправой с теми же рабочими по типу «кровавой собаки Носке». Эти политики умеют держать в своих руках аппарат и тогда, когда настроение масс против них, умеют уступить в нужный момент для того, чтобы своего все же добиться.

Чего стоит то большинство социал-демократической фракции рейхстага, которое в момент кризиса правительства Штресемана высказалась против увеличения рабочего дня только для того, чтобы через два дня, попукая рабочих перспективой откровенной диктатуры блока Стиннеса с прусскими помещиками, снова войти в коалицию на основе неоткровенной, не прямой, а «эстетичной», прикрытой либеральными словами, сдачи 8-часового рабочего дня!

Ведь, и меньшевистская партия в России распалась гораздо медленнее партии эсеров, а ведь ее кадры ничтожно малы по сравнению с кадрами и аппаратом германской социал-демократии. Отсюда длительность и даже мучительность процесса распада социал-демократической партии, отсюда и неизбежность ряда колебаний рабочих в процессе борьбы, от участия рядом с коммунистами в гражданской войне, где на той стороне баррикады, вместе с гитлеровским молодежником, стоит соц.-демократический вождь, — до выхода из этой гражданской войны под воздействием старых организационных эсеровских спенок, связей, привычек.

Следующей особенностью, определяющей своеобразие развития германской революции по сравнению с нами, является цель среднего сословия — немецкого мещанства. Удельный вес этого мещанства, в соответствии с огромными торговыми и государственными аппаратами Германского государства, в социально-политической жизни Германии гораздо больше, чем в Советской России.

Этого немецкого мещанина, который наложил свою печать на целую эпоху жизни Германии, жестокая послеверсальская действительность выбила из привычной ему колеи, лишила не только огромного количества мелочей обихода, к которому он привык поколениями, но толкнула в очередь за четвертью фунта маргарина, лишила кружки пива, поездки в трамвае, газа в плите, заставила запасаться своеобразными «буржуйками», чтобы не замерзнуть зимой.

Отчаяние — хозяин этого слоя населения. Кто даст ему спасение? Кто вернет его в ту клеточку социальной жизни, которую он знает, к которой он привык и вне которой он себя не мыслит? А ведь с каждым днем становится все хуже и хуже и «купить ничего нельзя». Эту фразу мне пришлось слышать от людей самых разнообразных положений, состояний, образования: от мелкого лавочника до инженера, от государственного служащего до торгового приказчика. — в ней концентрируется величайшая трагедия немецкого мещанства.

Но, конечно, значение этой формулы значительно шире: когда на заводе всеобщей электрической кампании я спрашивал, по чему не видно на фабрике крупных моторов, заказов, выполняющихся для Германии, мне ответили: «Но кто же их может покупать в Германии?..» Когда на крупнейшей гамбургской верфи, где вместо шести пароходов изготавливается теперь только-только два, и оба не для Германии, я предлагал тот же вопрос, мне отвечали также: «Но кто же их кудит в Германии».

Немецкий мещанин добросовестно верил в республиканскую демократию. Она не спасла его. Радостных перспектив не сулит ему и власть фашистской буржуазии с ее лозунгом войны внешней, когда он хочет мира, войны внутренней, когда он хочет покоя. И он готов броситься даже к коммунистам, которых он считал исчадием ада еще полгода назад.

Но было бы необоснованным из того, что он готов обратиться к коммунистам, сделать вывод, что он в массе уже доверился коммунистам. Он колеблется. И он ищет, выбирает лучшего хозяина. Он колеблется между готовностью признать Ленина и еще большей готовностью осанной встретить Муссолини, между независимостью к спекулянту, шиберу и готовностью ограничиться маленьким еврейским погромом, между преклонением перед большевистской мощью, которой «даже англичане не страшны», и боязнью остаться без лавочки, когда эти большевики придут, между требованиями союза с Советской Россией и готовностью принять союз с белой Россией из рук фашистской контр-революции.

Конечно, это колебание само по себе уже наша победа, но от колебания далеко до того перехода миллионов людей на сторону пролетариата, которое одно могло бы обеспечить прямой, по типу русского Октября, переход к власти рабочего класса. Только огромная работа, ведущаяся с величайшим напряжением, по защите экономических интересов этих слоев, по расколу и захвату их культурно-политических и профессиональных организаций, по разъяснению, пропаганде коммунистических идей, по разоблачению акул крупного капитала, покупающих Гитлера, чтобы он кричал: долой капиталистов, долой спекулянтов, долой евреев, ибо всякое «долой» хорошо, когда оно может привести к власти этих спекулянтов, капиталистов, богатых евреев,—только такая работа, ведущаяся всей коммунистической партией, может усилить в оставшиеся до последнего боя недели и месяцы наши позиции и ослабить позиции нашего врага.

Но и в случае, наиболее благоприятном эти слои останутся в гораздо большей мере силой колебания, определяющей чрезвычайно извилистый путь к победе нашей партии, чем были в Советской России крестьяне, шедшие за советской властью во имя земли, которую можно получить немедленно, и мира, который можно получить сегодня же:

И, наконец, соотношение военных сил. Конечно, было бы величайшим мещанством, мещанством, предположить, что восстание может быть победным только при условии военного перевеса сил у восставших. Если бы это было так, то ни одно восстание трудящихся масс не побеждало бы в течении всей истории человечества. Это было бы так, если бы военные силы борющихся классов были удалены на необитаемый остров, где их сражение решало судьбу всей борьбы. В действительности борьба идет среди живых людей, в массах, среди миллионов живых людей. — и это меняет в процессе борьбы очень часто и военное соотношение сил.

Наш Октябрь в Питере, где на нашей стороне был подавляющий перевес и военных сил, где против нас войска вела жалкая, ничтожная русская буржуазия, докормленная царизмом до неспособности защищать даже свои интересы.—исключенно, и притом involuntarily, которое, после русского опыта особенно, едва ли ча сто повторится (ведь и буржуазия кое-чему учится на своих поражениях).

А опыт февральского восстания в Питере? Здесь у рабочих не было оружия в течении всех п-рых дней восстания: десятки тысяч рабочих, вышедших на улицу, были безоружны,—против них шла протопоповская полиция, вооруженная пулеметами, казаки, с которыми не было никаких революционных связей, солдаты, революционные ячейки, среди которых были ничтожны. С точки зрения арифметики, с точки зрения только сложения и вычитания, против сотен тысяч царского войска стояли три старых нагана,—в эти три старых нагана победили 100 000 людей, вооруженных лучшим, что могла дать техника европейской войны.

И понятно: опыт февраля в Питере лучше всего говорит о том, что необязательно арифметический перевес в силах для победы восстающего класса, но обязательна изоляция врага от народных масс, сосредоточенная ненависть к врагу миллионов людей, то отчаяние, которому примеры дает немецкий рабочий теперь, когда он без оружия, часто политически бессмысленно, лезет на полицейскую винтовку и погибает под полицейским выстрелом в десятках и десятках больших и малых городов, так что даже «Роте Фоне» принят об этом только петитом в нескольких строчках на задней странице.

Одновременно было бы близоруко закрывать глаза на то, что наличие военного перевеса на стороне классового врага затрудняет борьбу чрезвычайно, определяет неизбежность ряда частичных поражений на пути к победе, заставляет потерять много лишних жертв, словом, почти исключает тот пример, который дал Октябрь в Питере (ведь даже «бескровная» революция в Питере в феврале 1917 г. стоила двух тысяч жизней). Но это отнюдь не значит что невыгодное соотношение военных сил исключает победу восстающих. И, поскольку налицо в той или иной мере имеются те основные условия победы, о которых мы говорили вначале, невыгодное соотношение военных сил рабочего класса и фашизма в Германии делает путь к победе более мучительным, извилистым, трудным, длительным, но отнюдь не исключает самой победы.

Положение также осложняется отсутствием в нынешней Германии центра с значением, подобным Питеру и Москве у нас. Взятие власти в Берлине ни в коей мере не исключает борьбы за каждый город за каждое составное государство Германии в отдельности...

Но, конечно, все это в целом не может уничтожить действия тех факторов, о которых мы говорили в начале статьи. Ни германская социал-демократия, ни пуля фашиста, ни колебания служащего не могут накормить голодных, не могут уменьшить отчаяния голодающих миллионов, не могут убить коммунистической партии, не могут уничтожить роста доверия к этой партии среди широчайших слоев трудящегося народа, не могут помешать тому, чтобы партия коммунистов училась росла и крепла на своих поражениях.

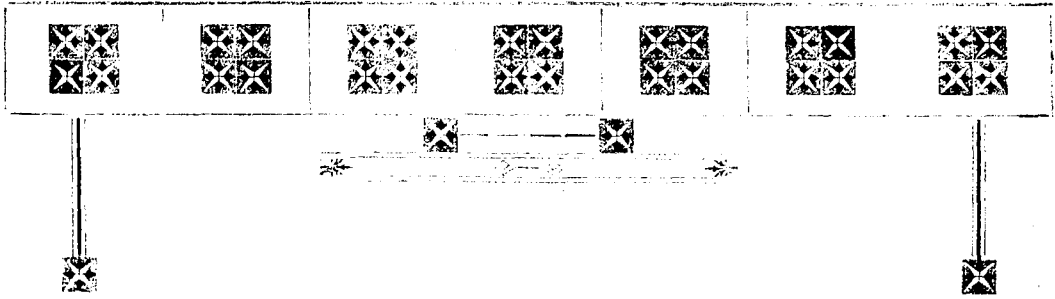
Частичные поражения последних дней (в Гамбурге и Саксонии) подтверждают это целиком. Германские фашисты еще в силах разогнать рабочее правительство, но уже не в силах разгромить коммунистическую партию—организационный стержень пролетарского восстания. Фашисты еще в силах выгнать в любой момент последнего соц. демократ прохвоста из штреземановского кабинета, но они уже не в силах решить проблему платежа по репарациям и доставки хлеба умирающим от голода. Отсюда их колебания перед юридическим оформлением той власти, которую они фактически держат в своих руках.

Оформить свою власть, создать чисто фашистский кабинет они могут в любой момент, но их удерживает от этого до поры до времени сознание неспособности справиться со всеми трудностями, которые стоят перед ними. Но они эту власть в ближайшее время возьмут,—и это будет тем зигзагом в истории пролетарской революции в Германии, через который еще придется пройти германским рабочим.

В этом случае, наряду с ростом голода и отчаяния масс, будет происходить переход рабочих на сторону коммунистов в еще не виданных размерах. Недели и дни будут вскрывать все возрастающим массам средних элементов Германии всю неспособность стивизированного-фашизма платить репарации, организовывать хозяйство в условиях неслыханного развала страны. А германская партия коммунистов получит в этих условиях ту закалку, то умение обороняться от натиска фашизма, которые лучше всего приводят к наступлению и победе.

Я. Яковлев.

(Правда).

Политическая география революционной Германии.

Оставшаяся после Версальского мира Германия, по намечающимся в ней революционным перспективам, довольно определенно разделяется на пять частей. Каждая из этих частей отличается от других и экономическим своеобразием и соотношением политических сил. Потому самое это разделение не случайно и могло быть предвидено заранее; укажу, например, на мои статьи конца 1922 года, где указывалось, что назревание революции поведет в свое время к образованию саксонско-тюрингенского «концерна государства», к отделению юга во главе с Баварией и т. п. Произшедшее после того занятие французами Рура дало дополнительный толчок к оформлению постепенно назревавшего распада. Теперь уже очевидно, что, как это было и в России, советская революция в Германии будет сопровождаться первоначально разделением страны на несколько государственных единиц, которые лишь потом вновь соберутся вокруг одного революционного центра. Для понимания хода событий в современной Германии и для правильности масштаба наших ожиданий необходимо отдавать себе ясный отчет в нынешней немецкой политической географии.

Пять частей, на какие делит я политически Германия, следующие:

1) Восточная Пруссия с 2 230 тыс. жителей, отрезанная от остальной Германии польскими владениями, обезоруженная и настолько окруженная польской территорией, что полякам ничего не стоит занять ее при самом начале революции. К этому нынешняя Польша очень стремится, считая, что через Восточную Пруссию лежит для нее подходящее расширение выхода к морю. Воспрепятствовать этому первое время у революционной Германии будет столь же мало возможности, как было сначала у Советской России, когда англичане занимали Бабу или японцы Владивосток.

2) Оккупированный (занятый) Антантой Запад, с населением в 7.550 тыс. чел., очистить который от французских, бельгийских и английских войск Германия после революции не сможет так же, как не могла Советская Россия первый год очистить Украину от войск Вильгельма (тогдашнего германского императора). Поэтому германская революция не сможет сразу победоносно распространиться и на Запад Германии. Наоборот, этот Запад, под охраной французских штыков, сможет служить очагом для образования буржуазных контр-революционных правительств, местом формирования белогвардейских армий, как это было с эсеровско-колчаковской Сибирью, огражденной в 1918 году от Советской России стеной чешских штыков.

3) Юг, состоящий из четырех государств (Бавария, Вюртемберг, Баден и Гессен), где наибольшей группой в населении является крестьянство (не с.-х. рабочие, а крестьянство), где господствует, как и на западе, католичество (в отличие от остальной протестантской Германии) где неприкрыто царит буржуазная диктатура и особенно силен фашизм, действующий местами прямо в роли как бы государственного установления. Население Юга составляет 12.350 тыс. чел., и при торжестве рабочей революции в остальной Германии именно Юг будет активной боевой опорой реакции, как у нас был его казачий юго восток (Каледин, Корнилов и др.). Победы революции здесь в первый же ее период никто сейчас не ожидает.

4) Почти чисто промышленный центр (Саксония, Тюрингия), с населением в 6 770 тыс. чел., где гражданская администрация уже теперь в значительной мере начинает переходить в руки коммунистически-социалистической коалиции, и где сосредоточено большое количество революционных «пролетарских сотен». Эта часть Германии примкнет к революции без задержки, как только она восторжествует или начнется в основной части страны—на германском севере.

5) Север Германии с Берлином, Гамбургом и другими центрами, почти сплошь занятый Пруссией, с населением в 31 230 тыс. чел., т.-е. большей половиной всего населения Германии (60 м. чел. по переписи 8 октября 1919 г., откуда взяты приведенные сведения о населении: за прошедшие 4 года оно увеличилось, сравнительно, незначительно). Здесь завязан главный узел германской революции, здесь должен решиться вопрос о ней.

О политической группировке немецкого населения в каждой из этих пяти частей страны можно судить между прочим, по результатам голосования при выборах в рейхстаг (общегерманский парламент). Голосовать имеет право все взрослое население, начиная с 20 лет, одинаково мужчины и женщины. Для нас интересна сумма голосов, какую получили коммунисты и социал-демократы вместе, ибо совершенно очевидно, что в процессе революционного развития рабочие, недавно голосовавшие еще за социал-демократов, переходят к тем путям и задачам, какие указываются коммунистами. Вожди социал-демократов либо отбрасываются разочаровавшимися в них массами, как это происходит особенно на севере страны, либо сами делают попытки сближения вплоть до соглашения с коммунистами, как в центре. Во всяком случае совокупность голосов обеих партий показывает, какая часть взрослого населения Германии сравнительно легко может превратиться в кадры рабочей революции. Отход временных «попутчиков» из интеллигенции и т. п. слоев, голосующих в некоторой мере за социал-демократов, поскольку он будет иметь место, может быть покрыт притоком из совсем незатронутых до сих пор рабочим движением более отсталых элементов пролетариата.

Последние выборы в рейхстаг происходили в одних округах 6 июня 1920 г. и в других 20 февраля 1921 г. Всех избирателей 36 милл. чел., т.-е. 60 проц. всего населения Германии, остальные 40 проц. приходится на несовершеннолетних. Избиратели делятся на три большие группы:

1) Неголосовавших **7.700 тысяч** человек, недостаточно еще втянутых в общественную жизнь; особенно много таких по деревням, в мелких городках, вообще в остальных частях страны. Так, на юге и западе не голосовало по **24 проц.**, а в более передовых центре и севере только по **18 проц.** всех избирателей. Рабочие в Германии обычно почти полностью стремятся использовать свое избирательное право. Масса неголосующих представляет собой по большей части неактивный буржуазный резерв (мелкобуржуазный).

2) Голосовавшие за буржуазные партии. Их было **16.400 тыс.** чел., при чем большая часть из них примыкала к определенно правым партиям. На три партии германских националистов (Гельферих), стиннесовцев (называется «народная») и баварских реакционероа (Кар) вместе пришлось **9.300 тыс.** голосов, на близкий к ним буржуазный центр («христианский») свыше **3900 тыс.**, на разные мелкие, тоже правые, группы — свыше **800 тыс.** и на партию либералов (называется «демократическая») только менее **2.400 тыс.** чел. Таким образом, в лице голосующих за буржуазные партии в Германии мы имеем не шаткую массу людей колеблющихся настроений, примыкавших у нас после февральской революции 1917 г. к эсерам и меньшевикам, но опору наиболее твердых, дисциплинированных и непримиримых партий буржуазии.

Вместе с неголосующим буржуазным резервом общее количество взрослого населения, строгательно относившегося при последних выборах в рейхстаг не только к коммунистам, но даже к социал-демократам, составляло таким образом до **24 милл. чел.**

3) Голосовавших за коммунистов и социалистов было вместо **11.900 тыс.** чел., почти **12 милл. чел.** или одна треть всего взрослого населения. Эта треть, в свою очередь, больше чем на половину сосредоточена была в полутысяче городов с населением свыше **10 тыс.** чел. в каждом (на эту полутысячу городов приходится **45 проц.** всего населения Германии и из всех поданных в них голосов более **48 проц.** подано было за коммунистов и социалистов). Следует заметить, что вопреки распространенным в России взглядам о незначительности роли деревни у наших соседей — по переписи октября **1919 г.** в деревнях с населением менее **2 тыс.** душ было в Германии **36,5 проц.** всех жителей и в мелких поселениях от **2 до 10 тыс.** было **18,4 проц.**

Успехи коммунистов, наблюдаемые в Германии за последние **5 лет** (с тамашней ноябрьской революции **1918 г.**), происходили за счет потери влияния социал-демократов, но не за счет отвлечения от буржуазных партий их последователей. Этот очень важный факт наглядно иллюстрируется сравнением приведенных данных с итогами предшествовавших выборов в рейхстаг, состоявшихся **19 января 1919 г.**, очень скоро после ноябрьской революции **1918 г.**, когда еще масса интеллигентски-мещанских попутчиков голосовала за социал-демократов в чадю первых революционных увлечений. Позже она частью прямо переметнулась к буржуазным партиям, отдав свои голоса либералам, а частью вернулась в неголосующий буржуазный резерв.

Вот сравнение выборов января 1919 г. с одной стороны и июня 1920 г. и февраля 1921 г., с другой (для территории Германии, установленной Версальским миром и обнимающей все указанные в начале пять ее частей):

	Январь 1919 г.	Июнь 1920 г. февр. 1921 г.
За буржуазию — — — —	15.900 т.	16.400 т.
За раб. (ком. и с. д.) — —	13.500 т.	11.900 т.

Новых выборов в рейхстаг после того еще не было (срок их в 1924 г.), но происходившие летом 1922 г. выборы в саксонский, гессенский и некоторые другие ландтаги (ландтагами называются местные парламенты 15 государств, из которых состоит вся Германия при чем избирательное право в них такое же, как в общегерманский парламент-рейхстаг)—эти выборы показали, что дело не изменилось и за 1921 и 1922 годы. Т.-е. успехи коммунистов по прежнему продолжались за счет уменьшения влияния социал-демократов, но не за счет сокращения идущих за буржуазными партиями (которые, наоборот, продолжали расти численно, подтягивая резерв из своего неголосующего запаса). Таким образом, 4 года (1919—1922 г.г.) сравнительно прочно держались в Германии положение, при котором за обе рабочие партии вместе высказывалась лишь одна треть населения, при чем еще большая часть его упорно поддерживала определенно-противорабочие «боевые» партии буржуазии. В этом последнем явлении (имеющем свои корни в нынешней и прежней германской экономике)—в этом явлении и заключалась та главнейшая трудность рабочей революции в Германии, которой совершенно не было при советской революции в России в конце 1917 г.

Но распределение голосов по всей стране неравномерно, и здесь оказывается весьма интересная картина: как раз центр и север, т.-е. свободные от оккупации и от непосредственной угрозы оккупации части страны, обладают наиболее высоким процентом населения, примыкающего к коммунистам и социалистам (и отвоєвываемого все более первыми из-под влияния вторых). Если взять процент голосовавших на последних выборах в рейхстаг за коммунистов и социалистов, во-первых, к общему количеству голосовавших, во-вторых—ко всему взрослому населению (т.-е. ко всем, имеющим право голосовать), то получим для каждой из пяти частей Германии:

	К голосо- вавшим	Ко всем взрослым
Юг — — —	32,1 ⁰ ₀	24,3 ⁰ ₀
Запад — — —	32,7 ⁰ ₀	24,9 ⁰ ₀
Центр — — —	52 ⁰ ₀	42,4 ⁰ ₀
Север — — —	44,9 ⁰ ₀	36,3 ⁰ ₀
Вост. Пруссия — —	35,1 ⁰ ₀	27,9 ⁰ ₀

Таким образом, оккупированный Запад и стоящие перед угрозой оккупации Юг и Восток, Пруссия как раз имеют менее шансов на успех революции и по политической группировке населения. В видящем уже ком-

мунистов в местном правительстве центре количество рабочих голосов уже перевалило за половину всех голосующих. а в самом большем и важном Севере уже приближается к половине. Север и центр вместе являются территорией будущей революционной Германии в первую эпоху торжества рабочей революции. Вместе в них 38 милл. жителей по окт. переписи 1919 г., а принимая во внимание прирост населения за 4 года — теперь около 40 милл. чел. Для сравнения можно упомянуть, что Советская Россия в конце лета 1918 г. занимала территорию с 45 милл. жителей. Для начала советская Германия может быть, таким образом, по числу жителей немногим меньше, чем были мы при начале разгара нашей борьбы.

Поскольку на Юге Германии (Бавария, Вюртемберг) господствуют буржуазные фашистские партии, Юг останется вероятно не занятым французами (да и вообще не очень вероятно быстрое продвижение французов вперед при начале германской революции—она без сомнения будет иметь время организоваться, а это еще более затруднит возможность расширения оккупации). Но даже на Юге часть населения, примыкающая к коммунистам и социалистам, так велика (около четверти всего взрослого населения), а примыкающие к социалистам с такой неизбежностью будут отброшены режимом буржуазной диктатуры на коммунистические пути,— что, приведя себя в порядок, революционные Север и центр смогут с наименьшей легкостью воссоединить с собой германский Юг, чем это сделала в свое время Советская Россия с денкинищиной.

Онохи революции поднимают, кроме того, всегда нетронутые пласты, пробуждают к политической жизни в рядах своего класса и тех его членов, кто шел до сих пор молчаливо в хвосте противников. Эти пласты в Германии состоят из тех пролетариев, кто лишь недавно стал рабочим под влиянием войны 1914--1918 г.г. и ее последствий, и кто не успел еще достаточно осознать свое новое классовое положение, не успел отрешиться от прежнего мелкобуржуазного мировоззрения. Опыт последнего полувека показывает, что в Германии обычно проходит около десяти лет между переходом новых слоев в ряды пролетариата и идейным усвоением ими пролетарских позиций (см. сравнение данных переписей о составе населения с данными о выборах в рейхстаг за последние полвека в книжке моей «Социальный состав германского пролетариата»). Но если так дело идет в мирное время, то революция ускорит этот процесс в чрезвычайной степени. А ускорять есть что. Процент рабочих (без домашней прислуги и без служащих) ко всему самодеятельному населению Германии составлял:

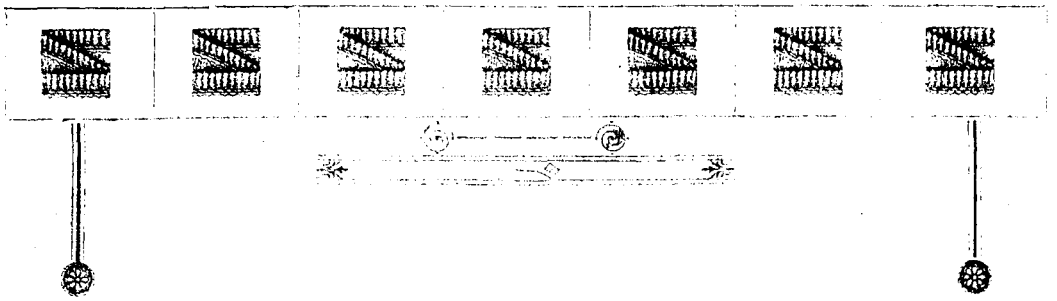
В 1895 г. около 38%

В 1907 г. около 45%

В 1919 г. около 54%

Между тем при выборах 1920--1921 г.г. в рейхстаге коммунисты и социалисты вместе собрали лишь 41 проц. всех поданных голосов. Обширные слои мелкой буржуазии, войной и ее последствиями превращенные в пролетариев, в 1923 г. не научились еще принимать участие в рабочем движении. Теперь они учатся. Они научатся.

Ю. Парин.
(Правда).

Можно ли контр-революцию или революцию сделать в срок?

— «Конечно, нельзя. Это только поезда отходят в срок, и то не всегда»...

Точность мышления нужна везде, а в вопросах революционной стратегии тем более. Но так как революции происходят не очень часто, то революционные понятия и идеи успевают обрасти жирком, очертания становятся распылчатыми, вопросы ставятся кое-как и кое-как разрешаются.

Муссолини свою «революцию» (т.-е. контр-революцию) сделал в срок, заранее публично назначенный. Ему это удалось потому, что социализм не совершил революции, когда пришел для этого срок. Болгарские фашисты совершили свою «революцию» путем военного заговора, с точным назначением чисел и распределением ролей. Точно так же и испанская офицерщина. Контр-революционные перевороты совершаются почти всегда по этому образцу. Они приурочивают обыкновенно к моменту, когда разочарование масс в революции или в демократии принимает форму безразличия и таким образом создает благоприятную политическую обстановку для организационно-технически подготовленного и заранее приуроченного к известному моменту военного удара. Ясно: благоприятную для реакционного переворота политическую обстановку нельзя создать искусственно, а тем более приурочить к известному сроку. Но когда эта обстановка в основных своих элементах налицо, руководящая партия, как мы видим, заранее выбирает благоприятный момент, приурочивает к нему политические, организационные, технические усилия и, — если в расчете не было просчета, — наносит победоносный удар.

Буржуазия не всегда совершала контр-революции. Ей приходилось в прошлом совершать и революции. Назначала ли она для них срок? Очень интересно и во многом поучительно было бы проанализировать под этим углом зрения развитие как классических, так и эпигонских буржуазных революций (тема для молодых наших марксистских ученых!). Но и без такого детального исследования можно установить следующие основные элементы вопроса. Имущая и образованная буржуазия, т.-е. та именно часть «народа», которая брала власть, не совершала революции, а выжидала ее совершения. Когда движение низов переливалось через край и опрокидывало старый общественный строй или старый политический режим, либеральная буржуазия почти автоматически получала в свои руки власть. Такую революцию либеральные ученые объявляли «естественной», неизбежной, и они же создали под именем исторических законов великие общие места: революция и

контр-революция (блаженной памяти кареевские: акция и реакция) суть естественные продукты исторического развития и следовательно, не могут быть по производству сделаны или назначены по календарю, и проч. и проч. Эти законы никогда еще не мешали совершать хорошо подготовленные контр революционные перевороты. Зато бесформенность буржуазного либерального мышления пробирается нередко и в революционные головы, причиняя там большие опустошения и принося практический вред...

Но даже буржуазные революции далеко не во всех своих этапах развивались по «естественным» законам либеральной кафедры: когда мелкобуржуазная, плебейская демократия низвергала либерализм, она это делала путем заговора и подготовки восстания, приуроченного заранее к известному сроку. Так поступили якобинцы—крайне левое крыло французской революции. Это вполне понятно. Для либеральной буржуазии (для французской в 1789 г., для нашей— в феврале 1917 года) достаточно бывает выждать могущественного стихийного движения, чтобы в последний момент положить на чашу весов свое богатство, свою образованность, свои связи с государственным аппаратом и таким образом овладеть рулем. Мелкобуржуазной демократии, при прочих сходных условиях, приходится действовать иначе: у нее нет ни богатства, ни общественного влияния, ни связей. Она вынуждена бывает заменить их точно продуманным и тщательно подготовленным планом революционного переворота. А план предполагает определенную ориентировку во времени, следовательно и назначение срока.

Тем более это относится к пролетарской революции. Коммунистическая партия не может занимать выжидательное положение по отношению к нарастающему революционному движению пролетариата,—такова в основе своей позиция меньшевизма: тормозить революцию, пока она развивается, воспользоваться ее успехами, когда она полунобелюсна, и сделать все, чтобы задержать ее завершение. Коммунистическая партия может овладеть властью не в результате использования революционного движения со стороны, а лишь в результате прямого и непосредственного политического, организационного и военно-технического руководства революционными массами, как в период длительной подготовки, так и в самый момент решающего переворота. Именно поэтому коммунистической партии совершенно нечего делать с великим либеральным законом насчет того, что революции совершаются, а не делаются, и следовательно не могут быть назначены в срок. С точки зрения наблюдателя это верно, с точки зрения руководителя—общее место и пошлость.

Представим себе сторону, где политические условия пролетарской революции либо окончательно созрели, либо явно и очевидно дозревают с каждым днем. Каково будет в этих условиях отношение коммунистической партии к вопросу о восстании и назначении его по календарю?

Если страна переживает глубочайший социальный кризис, противоречия обострены до крайности, трудящиеся массы находятся в состоянии непрерывного кипения, если за партией стоит явное и бесспорное большинство трудящихся и тем самым все, что есть в пролетариате активного,

сознательного, самоотверженного, — то у партии нет и не может быть другой задачи, как назначить по возможности близкий срок, т. е. такой срок в течение которого благоприятная революционная обстановка не могла бы круто измениться против нас, — и сосредоточив главнейшие усилия на подготовке удара, подчинить всю текущую политику и организацию военной цели, дабы концентрированными силами нанести удар.

Чтобы не оперировать с отвлеченной стороной, обернемся на нашу Октябрьскую революцию. Страна находилась в состоянии величайшего кризиса — и внутреннего, и международного. Государственный аппарат был парализован. Трудящиеся все более притекали под знамена нашей партии. С того момента, как в Питерском Совете, а затем и в Московском образовалось большевистское большинство, партия в упор стала перед вопросом — не о борьбе за власть вообще, а о подготовке захвата власти по определенному плану и в определенный срок. Таким сроком, как известно, оказался фактически день, назначенный для всероссийского Съезда Советов. Часть членов ЦК заранее считала, что момент фактического удара надо приурочить к политическому моменту Съезда Советов. Другие члены ЦК, опасаясь, что буржуазия к этому моменту успеет подготовиться и разогнать Съезд, требовали перенесения его на более ранний срок. Вынесенное Центральным Комитетом решение назначало вооруженное восстание на срок не позже 15 октября. Это решение было выполнено с сознательным занозданием на десять дней, так как ход подготовки — агитационной и организационной — подтверждал, что произвести восстание независимо от Съезда Советов значило бы посеять недоумения в среде значительных слоев рабочего класса, которые приурочивают идею овладения властью к Советам, а не к партии и ее тайным организациям. С другой стороны, выяснилось вполне, что буржуазия уже слишком деморализована, чтобы устоять в двух или трех-недельный срок подготовки серьезный отпор.

Военный вопрос встал перед нами, таким образом, в обнаженной календрной форме после того, как партия завоевала в руководящих Советах большинство, обеспечив тем самым за собою основную политическую предпосылку захвата власти. До того, как это большинство было налицо, организационно-технический план, конечно, не мог не быть более условным и гибким. Измерителями нашего революционного влияния были для нас Советы, созданные меньшевиками и эсерами в начале революции. Советы же явились политическим прикрытием нашей заговорщической, конспиративной работы, а затем и органами власти после фактического овладения ею.

Какова была бы наша стратегия, если бы налицо не было Советов? Очевидно, прежде всего нам пришлось бы обращаться к другим измерителям нашего революционного влияния: профсоюзы, стачки, уличные демонстрации, всякого рода демократические выборы и проч. Хотя Советы в революционную эпоху — более надежный измеритель фактической активности масс, но и при отсутствии Советов мы имели бы полную возможность убедиться, в какой момент за нами стоит фактическое большинство рабочего класса и трудящихся вообще. Ясно, что к этому моменту мы должны были

бы бросить в массы лозунг создания Советов. Но этим самым мы поставили бы весь вопрос уже в плоскость военного столкновения и, следовательно, выбрасывая лозунг создания Советов, мы должны были бы уже иметь вполне продуманный план вооруженного восстания с назначенным сроком.

Раз большинство трудящихся за нас, по крайней мере в решающих центрах и областях, тем самым создание Советов по нашему призыву было бы обеспечено. Более отсталые города и области последовали бы, с тем или другим опозданием, за руководящими центрами. Перед нами встала бы политическая задача: назначить Съезд Советов, и военная задача — обеспечить переход власти в руки этого Съезда. Совершенно очевидно, что это лишь две стороны одной и той же задачи.

Представим себе теперь, что наш Центральный Комитет при указанной вышле обстановке, т.-е. при отсутствии Советов, собрался на решающее заседание в тот период, когда массы уже стихийно тронулись к нам, но еще не обеспечили нам явного и подавляющего большинства. Как бы стали мы строить дальнейший план действий? Назначили ли бы мы срок восстания?

Ответ на это вытекает из всего предыдущего. Мы сказали бы себе: у нас сегодня еще нет явного и безусловного большинства; но сдвиг в массах так велик, что необходимое для нас бесспорное и боевое большинство есть дело ближайших недель. Допустим, что для завоевания большинства рабочих в Петрограде, Москве и Донцком бассейне нам нужно еще около месяца; поставим себе эту задачу и сосредоточим в этих центрах необходимые силы для ее разрешения. Как только большинство будет завоевано, — а мы проверим это на деле через месяц — мы призовем трудящихся к созданию Советов. На это потребуются для Петрограда, Москвы и Донцкого бассейна никак не более недели — двух; можно твердо рассчитывать на то, что остальные города и области последуют примеру центров в течение следующих двух — трех недель. Таким образом на создание сети Советов нужно положить около месяца. После того, как в важнейших областях будут существовать Советы с нашим, разумеется, большинством, мы призываем их на Всероссийский Съезд Советов. На осуществление Съезда нужно прикинуть еще недели две. Таким образом в нашем распоряжении до Съезда имеется два с половиной месяца. В течении этого времени захват власти должен быть не только подготовлен, но и осуществлен.

В соответствии с этим мы дали бы нашей военной организации программу, рассчитанную на два, максимум на два с половиной месяца для подготовки восстания в Петрограде, Москве, по линии железных дорог и проч. Я говорю условно (сделали бы, назначили бы) потому, что на деле мы действовали хотя и не плохо, но не с такой планомерностью: не потому, что нам мешали «исторические законы», а потому, что мы совершали пролетарское восстание в первый раз.

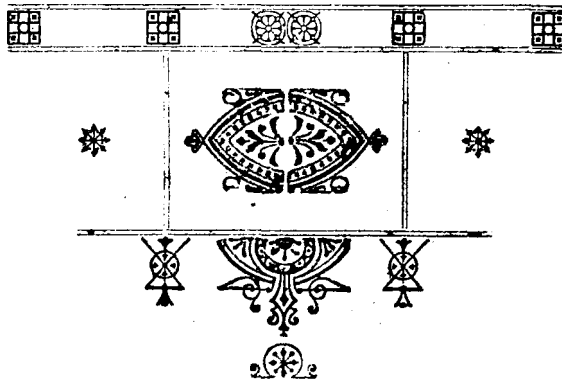
Но нельзя ли при таком методе все же просчитаться? Захват власти означает войну, а на войне могут быть победы и поражения. Но тот путь,

который мы схематически изображаем, наиболее правильно, наиболее прямо ведет к цели, т. е. максимально увеличивает шансы победы. В самом деле, если бы оказалось через месяц после нарисованного выше решающего заседания Ц. К., что мы еще не имеем большинства трудящихся за собой, мы не давали бы, конечно, лозунга создания Советов, так как лозунг этот повис бы в воздухе (предполагается в нашем примере, что эсеры и меньшевики против Советов). Наоборот, если бы бесспорное боевое большинство оказалось за нами уже по истечении двух недель, это сократило бы наш план и приблизило бы решающий момент восстания. То же самое относится ко второму и третьему этапам плана: к созданию Советов и к созыву их Съезда. Мы не давали бы лозунга Съезда Советов, пока не обеспечили бы, как сказано выше, фактического возникновения Советов в важнейших центрах. Таким образом реальность каждого этапа в нашем плане подготавливается и обеспечивается выполнением предшествующих этапов плана. Подготовительная военная работа идет параллельно по строжайшему календарному заданию. При этом партия властно держит в руках свой военный аппарат. Конечно, в революции не жиданного, непредвиденного, стихийного всегда много, и конечно, мы должны со всеми этими «случайностями» считаться и к ним приспосабливаться, но мы сделаем это с тем большим успехом и с тем большей уверенностью, чем более тщательно проработан план нашего заговора.

Революция обладает могущественной силой импровизации, но она никогда не импровизирует ничего хорошего для фаталистов, ретивцев и простаков. Побеждают: правильная политическая оценка, организация и воля к решающему удару.

Л. Троцкий.

(Правда).

ЭКИБАСТУСС И РИДДЕР.*)

Киргизская Республика, несмотря на ее бедность в настоящем, является страной с большими экономическими возможностями, имеющая все объективные данные для развития крупной промышленности. Наша степь еще окончательно не исследована, но те данные, кои уже имеются, дают возможность судить о колоссальных богатствах ее недр. Недаром киргизская степь являлась и является притягательной силой для иностранного капитала.

В настоящей статье мы остановимся на недрах, которые уже разрабатываются и являются основой для развития крупного производства: это Экибастусс и Риддер, находящиеся в Семипалатинской губернии.

Экибастусское предприятие находится в 115 верстах от г. Павлодара. Это предприятие включает, кроме каменно-угольных копей, коксовое производство, свинцово-плавильный завод, цинковый завод, кирпичное производство и Воскресенскую ж. д. ветку, представляющую неразрывную цепь производств, существование которых тесно связано между собой. Так копи снабжают углем заводы в размере 60 проц. производства, вся продукция коксового производства поглощается заводами, кирпичное производство целиком обслуживает нужды предприятия, наконец, железнодорожная ветка является связью с ближайшими водными и железнодорожными линиями.

Добыча угля в прошлом выразилась в следующих цифрах:

Г о д	Количество в пудах
1914	423.665
1915	1.129.225
1916	3.888.312
1917	5.205.631

На 1921—1922 операционный год для копей была установлена производственная программа добычи угля в 3.732.900 пуд., но за указанный операционный год было добыто 1.599.140 пуд., таким образом было выполнено 43 проц. задания. За первые два квартала 1922—23 г. добыча выразилась вместо 1.764.000 пуд. в 1.134.010 пуд. т. е. выполнено 64 проц. пуд., как видим, производительность по сравнению с 1921—1922 г. значительно увеличилась.

Данных о рабочей силе в довоенное время не сохранилось. В минувшем году работали 71 забойщик, прочих подземных 34, поверхностных 113, служащих 6 чел., что составит: забойщиков 31,7 проц.,

* Материалы предоставлены мне В. Р. Яровым.

прочих подземных 15,2 проц., поверхностных 50,4 проц., служащих 2,7 проц. Средняя месячная производительность за первый квартал 1923 г. на одного забойщика выразилась в 3.285 пуд., на одного подземного рабочего 1.764 пуда, или на одного рабочего вообще, включая и поверхностных рабочих, 846 пудов. Средняя производительность за 8-ми час. смену одного забойщика во 2-м квартале 1923 г. составляла 200 пуд., каковая по сравнению с довоенной производительностью в 326 пуд. забойщика по Донбассу, составляет лишь 66,5 проц. от последней. В настоящее время Управление Экибастуссом рассчитывает довести производительность в сутки до 24.000 пуд. или в год до 7.000.000 пуд., для чего потребуются дополнительная подземная сила. Что касается сбыта, то, как выше было указано, 60 проц. добычи потребляется самим Экибастуссом, остальное количество угля вывозилось в Омск, Павлодар, Семипалатинск, для нужд водного транспорта и ж. д. ветки Павлодар—Славгород.

Вопрос о поднятии производительности копей тесно связан с общим техническим состоянием рудников и вопросом о рабочей силе. Техническое оборудование находится в скверном состоянии, так как за последние годы никакого капитального ремонта или переоборудования на конях не производилось. За последние месяцы благодаря полученной от Совнаркома и Кирпромбюро сумме кое-что в улучшении технического состояния сделано.

Весьма существенным вопросом для развития каменноугольной промышленности является вопрос о рабочей силе. Отсутствует постоянный кадр рабочих, ибо большинство рабочих—киргизы, в летний сезон бросают кони, выезжая в степь, а на зиму возвращаются обратно. Но и это затруднение будет ликвидировано при повышении заработной платы и главным образом, аккуратной ее выплате. Качество угля довольно высокое, а уголь нижних горизонтов коксуется, стало быть, уголь пригоден не только для топлива, но и для металлпромышленности.

В связи с повышением производительности коней встает вопрос о потребителе угля. Этот вопрос тесно связан с вопросом о сохранении нашего лесного фонда. Наши леса чрезмерно уничтожаются, что является опасностью для нашего сельского и лесного хозяйства: перед руководящими Советскими органами стоит вопрос о постепенном переходе на минеральное топливо. Первый шаг в этом отношении уже сделан, Сибпароходство переводит свой речной флот по линии Омск—Семипалатинск на минеральное топливо.

Что касается коксового производства, то выше было указано, что оно обслуживает само Экибастусское предприятие. После капитального ремонта копей производительность достигает 350.000 в год., как раз количество, необходимое для заводов предприятия. Цинковый и свинцовый завод перерабатывают исключительно руды и концентраты Риддерского предприятия.

Риддерское месторождение разрабатывалось кабинетом с 18 ст., работа эта ограничивалась переработкой руд верхней окисленной зоны, которые позволяли наиболее легкое извлечение золота и серебра. Несмотря на то, что главная рудная жила на границе разработки на

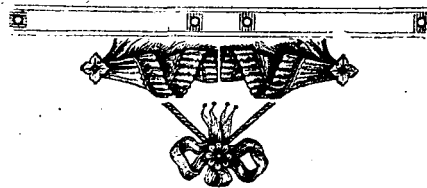
глубине 30 саж. при мощности от 3—3½ саж. и высоком среднем содержании свинца и цинка (18 проц. и 24 проц.), содержала сверх того в среднем 15 золотников золота на 100 пуд. руды, что обеспечивало бы выгодную переработку этих руд и при извлечении одного лишь золота, разработка этого месторождения была остановлена кабинетом, в 1914 году было передано в концессию на 72 года Федорову и Романову, передавшим свои права Риддерскому Акционерному Обществу. Это общество с помощью алмазного бурения установило границы пространства указанной рудной жилы и определило общий запас ее, обеспечивающий при современной обогащательной и металлургической технике получение всего около 22 мил. пуд. цинка, 12 мил. пуд. свинца, 3.000 пуд. золота, 20.000 пуд. серебра, 1 мил. пудов меди. Дальнейшей работой англичан была установлена ценность руд. Выяснив запас руд и их состав многочисленными анализами, англичане построили обогащательную фабрику с производительностью 100 тонн в сутки. Фабрика работала 1916 и 1917 годы. За 1916 год фабрика пропустила для Риддерского и Сокольного рудника 956.706 пудов, содержащих в среднем: цинка 24,07 проц., свинца 17 проц., меди 1,30 проц., золота 13,24 проц. золотника на 100 пуд. и серебра 72,8 зол. на 100 пуд. концентратов получено: цинковых 335059 пуд. или 35,02 проц., свинцовых 109.794 пуд. или 11,48 проц. Выяснив картину обогащения, англичане решили расширить фабрику постройкой нового корпуса на 200 тонн, постепенно расширив производство, революция не дала возможности осуществить план.

Цинковые концентраты оказались по своему качеству вполне удовлетворительными. Так инж. Н. Д. Вержавин обращает внимание, что по американским сведениям, тамошние концентраты содержат растворимого цинка 82,7 проц. (Завод Анаконда), в то время как Риддерские концентраты дали нерастворимого цинка всего 1 проц. Следовательно Риддерские руды в химическом отношении весьма благоприятны. О восстановлении Риддера существовало много разговоров. Обычно признают, что хотя рудник разведан, но все затруднения кроются в обработке руд—механической и металлургической. Но и этот вопрос в 1923 году разрешен. Директор Риддерского предприятия т. Дрейман со своими ближайшими сотрудниками инж. Н. В. Державиным и В. А. Врублевским при энергичной работе рабочих предприятия решили вопрос о металлургической обработке цинковых концентратов. Был построен электролитный завод, рассчитанный на 10 пуд. электролитного цинка, но благодаря тому, что непрерывной работы не было, выход был всего в 4 пуда. Концентрат шел со средним содержанием: свинца 9 проц., цинка 41,34 проц., меди 2,22 проц., золота 14,8 грамм на тонну и серебра 180 гр. на тонну. Извлечение цинка из 100 пуд. концентрата было 85 проц. Эти опыты дали много материалов, позволяющих усовершенствовать производство, выяснив все детали его, как с химической, так и с технической стороны. С октября завод остановили, так как здание холодное. С мая 1924 года завод после некоторого переоборудования будет пущен снова в ход с полной нагрузкой в 10 пуд. цинка в сутки. Н. В. Державин уже составил смету на постройку нового электролитного завода с произво-

дительностью на 300 пуд. в сутки. Постройка завода будет стоить 355,000 черв. руб. цинк по ценам 13 года обойдется 4 руб. 22 к., тогда как электролитный цинк в прежнее время привозился из-за границы не дешевле 6 руб. Кроме опытов по электролизу с января с. г. была пущена новая фабрика по амальгамационному извлечению золота из кварцев и роговиков. Составлен проект на постройку Плювого завода, для чего потребуется соответствующая ссуда. Одним словом разработан подробный план восстановления рудника. Весь вопрос сейчас будет зависеть только от отпущения соответствующих сумм. По проекту потребуется 3,500,000 руб. в течение 3-х лет. В первый год 600,000 руб. второй 1,500,000, третий год остальные. При таком плане получение продукции мыслится: цинка электролитного 100,000 пуд. свинца 150,000 пуд. подсчет золота, серебра и меди еще не сделан. Для правильного освещения значения Риддерского дела прежде всего необходимо указать, что в то время, как довоенное годовое потребление России выражалось в цифрах: для цинка в 2,300,000 пуд. и для свинца 3,600,000 пуд., производство страны (за исключением Польши) ограничивалось почти исключительно работой Алагирского завода на Кавказе дававшего до 190,000 пуд. цинка и 95,000—свинца, при чем цинк был непригоден для целей военной промышленности. Это ставило промышленность страны и обороны в зависимости—от доставки этих металлов из-за границы, в то время, как страна имеет колоссальные месторождения цинка и свинца. Вопрос о восстановлении Риддера должен стать предметом серьезного обсуждения. Риддер должен быть восстановлен нашими силами. Необходимо еще пару слов сказать о взаимоотношениях Риддера и Экибастусса. При переходе на электролитный способ добывания цинка органическая связь Экибастусса и Риддера отпадет, Экибастусс лишь явится поставщиком необходимого для Риддера угля и кокса.

Настоящая статья не претендует на исчерпывающее освещение вопросов о Риддере и Экибастуссе, но автор ее надеется, что вопросы восстановления хозяйственной жизни страны будет освещаться на страницах партийной прессы.

С. Безделеский.

Практические мероприятия по кооперированию киргизского населения.

Кооперирование киргизского населения является одной из самых неотложных, но в то же время очень трудных задач.

Можно быстро обхватить степь кооперативными объединениями, ибо тяга среди «байского» элемента для организации в кооперативы большая, но эти кооперативы не были бы организациями, которые обслуживали потребителя киргиза-кочевника и всю массу киргизского населения.

И в данное время намечаются и отчасти уже проводятся меры по кооперированию киргизского населения.

Первый метод — это организация киргизских ЕНО с определенным наличием в нем членства, а также и соответствующих паевых: таковых ЕНО в данное время имеется шесть, с членством около 2000 человек.

Но для налаживания этой работы, а также и постановки наиболее правильного учета, при организации киргизского ЕНО счетовод, как правило посылается Инструкторским Отделом Губсоюза.

Второй путь — это посылка, как переходную ступень к ЕНО, факторий (разъездных лавок), которым намечается определенный район деятельности.

Для того, чтобы фактории не приобрели в своей работе уклона к торгово-заготовительной деятельности, к факториям прикомандировывается инструктор.

Фактории собирают паи, заинтересовывая материально членов: пайщиков и подготавливая постепенно население к организации ЕНО.

Аппарат факторий назначается Правлением Губсоюза; для связи с населением при факториях организуется совет из киргизского *обслуживаемого населения*, который обсуждает всю деятельность фактории и для наблюдения за работой фактории выделяет одного своего представителя.

Факторий организуется всего три, одна из которых уже выехала в район.

Кроме этого, для заготовок в районы выезжают экспедиции, для приобретения сырья из первых рук, избегая посредника — спекулянта. Эти экспедиции, имея на руках твердые официальные цены, помогают киргизу-кочевнику ориентироваться в ценах и не сдавать перекупщику по низким ценам.

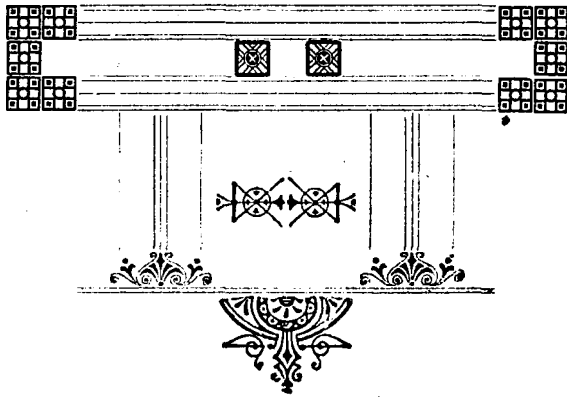
Нужно отметить, что работа, проводимая в данное время Губсоюзом по кооперированию киргизского населения, требует большой осторожности, а также и достаточно выдержанный состав руководителей

факторий, ибо прошлая практика показала, что кооперацию *в полном смысле* организовать в степи трудная задача.

Кроме этих мероприятий, также намечаются и агитационные меры, как то: с 1-го января будет выходить журнал „Семипалатинский Кооператор“ *на русско-киргизском языке*, где будет начато освещение вопросов кооперативного строительства.

Работа по кооперированию кирнаселения начата практически и задача партийных и других организаций ее поддержать.

В. Иванов.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ.

Работа партийных ячеек в деревне.

Несомненно, что вопрос этот в нашей действительности имеет громадное значение и значение это усугубляется еще и тем, что до сих пор работа ячеек в деревне и ауле носила совершенно случайный характер. Случайность эта была зафиксирована пленумом Губкома РКП. (б) состоявшимся 11-12 сентября с. г.

В чем же должна выразиться повседневная массовая работа партийных организаций среди крестьянства и киргизского населения составляющего большинство в Семипалатинской губернии? Главным моментом работы в деревне является осуществление постановлений 12-го съезда РКП. (б) по вопросу „О работе РКП. в деревне“ с одной стороны, и с другой реализация постановлений того же съезда по национальному вопросу.

Сама работа в деревне среди крестьянства и в ауле среди киргиз-кочевников преследует одну цель. Но совершенно различны методы подхода. В первом случае мы имеем дело с более культурной массой, во втором — с массой отсталой, находящейся в своеобразных бытовых и экономических условиях.

В то время как крестьянство уже отошло от этого и вступило в период постепенного развития культуры своего хозяйства, киргизы продолжают вести скотоводческое хозяйство первобытным способом.

В настоящее время сельское, скотоводческое хозяйство переживает острый кризис, оно пало в значительной степени благодаря империалистической и гражданской войне в сравнении с довоенным временем. Уменьшение посевной площади и недороды, падеж скота и т. п. особенно сильно отразилось на хозяйствах бедняцкого и средняцкого слоев, заставило их попасть в экономическую зависимость от кулака и бая.

Широкой общественной поддержки в данном случае не было, а государство со своей стороны, кроме некоторых налоговых льгот большой поддержки не могло оказать по целому ряду объективных причин.

Гражданская война, блокада, голод 1921 г. были наиболее тяжелыми временами. Более или менее благоприятными годами можно считать 22 г. и текущий — 23 г., когда обстановка более способствовала восстановлению. Но для того, чтобы как следует развернуться после невероятной разрухи 2-х лет мало, и поэтому вполне естественно, что сейчас со стороны государства ожидать широкой поддержки преждевременно.

Вследствие этих обстоятельств перед нами встает задача изыскания способов поддержки беднейшего крестьянства и киргизской бедноты в существующих условиях.

12-й съезд РКП. этому вопросу уделил особое внимание, дал целый ряд указаний. Нам нужно лишь подойти к их практическому разрешению. Но благодаря особым условиям губернии мы еще не везде имеем основные базы, вокруг которых можно было-бы развернуть свою работу.

Население Семипалатинской губернии в целом далеко еще не кооперировано и не везде имеются филиалы (отделения) кооперативных организаций. Таким образом мы встаем пред необходимостью развития работы среди населения как киргизского так и русского и вовлечению его в активную работу кооперации, особенно обращая внимание на втягивание бедноты и середняков. В тех местностях, где у нас имеются кооперативы, необходимо принять меры к развитию их работы, пополняя составы правлений партийцами и беднейшим слоем трудящегося населения. Развертывая работу, кооперация должна дойти до возможностей организации кредитования бедноты, создавая специальные фонды, тем самым вырывая его из экономической зависимости от кулаков и баев и сплачивая бедноту вокруг себя. Следующим вопросом массовой работы в экономической области должна быть широкая пропаганда по повышению культуры сельского и скотоводческого хозяйства, путем агрономических бесед, особенно останавливаясь на необходимости засева твердых—культур, правильного использования земли, на сортировке семян, популяризация коллективного приобретения сельско-хозяйств. инвентаря, машин и преимуществ форм коллективного сотрудничества. Необходимо особенно подчеркнуть, что работа в этом направлении отнюдь не должна носить насильственных способов и приемов.

Наконец, в развитие работы среди наемного батрачества, стремясь его сконцентрировать вокруг союза „Всеработземлес“, при чем организация их не должна иметь узко-замкнутые формы на почве защиты интересов, а должна доходить до внедрения в их сознание политического значения этой организации. В будущем низовые организации союза „Всеработземлес“ должны быть обеспечены возможно в полной мере коммунистическим влиянием.

По организации и работе среди батрачества Губпрофсоветом разрабатывается план и в ближайшие дни будет разослан на места.

Следующим моментом в массовой работе парторганизаций на местах является советская работа. До сих пор советы, в особенности в селах, аулах и волостях, имели в составах баев и кулаков, как более развитый слой, эти элементы попадали зачастую путем различных уловок благодаря своей экономической мощи, иногда не останавливаясь даже перед подкупом старших в роде (среди киргиз), и используя так же и зависимость от них бедноты, и вели определенно дезорганизаторскую политику, сопровождаемую пьянством, покровительством самогонщиков, взяточничеством, защитой интересов кулачества и байства и т. п., подрывая этим авторитет советов и отталкивая от них трудящуюся массу. Их работа ни чем не отличалась от

работы царских волостных старшин и управителей, сельских и аульных старост. Благодаря культурной отсталости деревни и аула, более развитым является тот же бывший волостной и сельский писарь, избираемый зачастую секретарем Волисполкома или аулсовета. В своей повседневной работе он проявлял все приемы царского писаря, которые еще более усугубляли оторванность бедноты села и аула от советов.

Перевыборная кампания текущего года, благодаря проведенной подготовительной работе, дала значительные результаты в конструировании советов из действительно трудящихся. Но все же целиком считать изжитым вышеприведенные ненормальности нельзя.

Не меньшим злом, является иногда неудачный подбор и налоговой инспектуры, соприкасающейся с массой. Не учитывая необходимости соблюдения классового принципа, последние, вместо перенесения главной тяжести налогов на баев и кулаков, сосредотачивают ее на беднейшем киргизском и русском населении и т. д., и тем самым совершенно искажают основные принципы нашей налоговой политики.

Исходя из этого, мы подходим к необходимости проведения целого ряда мероприятий. Прежде всего парт-организации на местах должны продолжить начатую работу по оздоровлению советского аппарата, путем дальнейшей подготовки к будущей перевыборной кампании. Подготовка должна заключаться в сконцентрировании работы среди бедноты и в особенности, среди быв. красноармейцев, подготавливая их к общественной работе и затем вводя их в состав комитетов взаимопомощи и кооперации. Наряду с этим, достаточно обеспечивая партийными силами, нужно добиться того, что бы советы были действительно органами власти трудящихся и стояли на страже их интересов. Чрезвычайное внимание должно быть уделено на подбор секретарей, используя для этой цели т. т., окончивших совпартшколы и быв. красноармейцев, так как секретарю чаще всего приходится сталкиваться с массой по тем или иным вопросам.

Работа среди бедноты и бывших красноармейцев не должна доходить до организации особых групп, рекомендуя применять методы индивидуальной обработки, периодически созывая общие собрания. Не меньшее внимание должно быть уделено и подбору налоговой инспектуры, комплектуя ее из тех же элементов.

Все эти вопросы неизбежно сплотят вокруг советов, комитетов взаимопомощи и кооперации бедноту аула и деревни, которая затем будет служить опорным пунктом в работе парт-ячеек.

Наконец, культурная область. В этой области парторганизации должны всемерно содействовать школе, избежитальне, принимая меры к достаточному обеспечению средствами, путем выделения максимальных средств на ее содержание из волостного бюджета. наряду с этим развивая агитацию за необходимость и важность школы и тем самым вызывая само крестьянство на ее материальную поддержку. Не малую роль в этом должно сыграть шефство. Шефы должны особенно сосредоточить внимание на культурной области, как можно чаще делать выезды в подшефные деревни и аулы, изучая их экономическое по-

ложение, быт, стремясь всемерно помогать советам во всех областях их работы.

И в заключение всего внутри-ячейковая работа. Она должна выразиться в ликвидации азбучной, политической и сельско-хозяйственной неграмотности среди коммунистов-крестьян.

Проделав все это в течении зимнего периода, мы подравняемся с центральными организациями.

В. Комиссаренко.

К вопросу об обследовании сельских партийных ячеек и волостных комитетов РКП.

На совещании комиссии ЦКК РКП по обследованию низового советского аппарата было признано необходимым обследовать партийные ячейки в деревне и волостные комитеты РКП.

Орготделом ЦК был разработан план обследования ячеек, который предложен для руководства товарищам, выезжающим на места с соответствующими заданиями.

План имеет восемнадцать основных параграфов, касающихся в той или другой мере состояния и деятельности ячейки или волкома и особенностей района, который они обслуживают.

Первый параграф имеет задачу выяснить, хотя бы в немногих чертах, географическое положение ячейки или волкома и наиболее характерные особенности того района, в котором они находятся и работают.

Что касается второго параграфа: „Краткая история ячейки“, то он при всей своей важности для выяснения деятельности ячейки в прошлом не выдвигается как обязательный и предлагается обследователям к исполнению только „по возможности“.

Достаточное внимание в плане уделяется вопросу о составе ячейки (§ III), который и должен служить стержнем всей исследовательской работы.

Социальное положение членов ячейки по этому параграфу выясняется целым рядом вопросов, касающихся занятия их в данное время.

Рядом других параграфов предусмотрены случаи работы ячейки в „нормальных“ условиях и хотя не могут полностью исчерпать всего того, что нужно знать о ячейке, но все же при добросовестном выполнении плана позволяют иметь достаточно полную картину того состояния, в котором находятся наши низовые парторганизации в деревне.

План обследования сельских ячеек и волостных комитетов РКП.

1. Географическое положение ячейки и экономические особенности района.

1. Местонахождение ячейки или волкома: село, совхоз, завод, лесничество и т. д.

2. Расстояние ячейки: от укома, волкеса, ст. жел. дор., пристани, почт.-телегр. отдел.

3. Какие промышленные предприятия имеются в районе, обслуживаемой ячейкой?

II. Краткая история ячейки.

4. Когда ячейка организована?

5. Сколько членов и кандидатов находилось в ней в момент ее возникновения?

6. Не подвергалась ли ячейка распаду: если да, то когда и по каким причинам?

7. Время возрождения ячейки и при наличии скольких членов

8. Если производилась реорганизация ячейки, то когда, по каким причинам и в чем выразилась (слияние, разлитие и т. д.)?

III Состав ячейки.

9. Сколько действительных членов партии: мужчин, женщин?

10. Сколько кандидатов: мужчин, женщин?

11. Национальность.

12. Возраст: до 25 лет, от 25—30, от 30—40, от 40—50, от 50 и выше.

13. Сколько семейных, холостых?

14. Образование общее:

а) неграмотных,

б) малограмотных,

в) с низшим образованием,

г) со средним

д) с высшим образованием (с высшим и средним техническим указать особо).

15. Парτητα: до 1917 г., до Октябрьской революции, с Октябрьской революции по 1920 г., с 1920 по 22 г., после 1922 г.

16. Принадлежность к другим партиям:

а) с.-р.,

б) меньшевиков,

в) другие.

17. Отношение к воинской повинности:

а) служил в старой армии,

б) служил в Красной гвардии и Красной армии,

в) служил в антисоветских армиях,

18. Распределение по роду занятий:

а) Рабочих, занятых по найму на промышленных предприятиях, на транспорте, на отхожих промыслах, на лесных, торфяных и проч. разработках, в совхозах и лесничествах, батраков-одиночек, прочих.

Примечание: Из них не имеют своего хозяйства и заняты исключительно по найму (чистый пролетариат).

б) Крестьян, ведущих только свое одиночное хозяйство или живущих в хозяйстве отца, брата (чистое крестьянство).

в) Состоящих на советской, партийной, кооперативной и частной службе и не имеющих своего хозяйства и не состоящих членами коммун и артелей (категория служащих). -

- г) Состоящих на службе и связанных со своим хозяйством.
- д) Состоящих членами сель. хоз. объединений и находящихся на службе.
- е) Состоящих членами сел.-хоз. объединений и не находящихся на службе.
- ж) Кустарей, объединенных в товарищества и артели.
- з) Кустарей-одиночек

IV. Регулирование состава.

19. Сколько человек исключено во время чистки и после нее до последнего времени и каковы мотивы исключения?
20. Были ли случаи выхода из состава ячейки за последний год, сколько, кто выходил и по каким мотивам?
21. Были ли за последний год случаи приема новых кандидатов, перевода из кандидатов в члены, сколько и какого?
22. Если имеются в ячейки привлекавшиеся при советской власти к судебной или партийной ответственности, то указать сколько и характер проступков?

V. Болезненные явления.

23. Какие болезненные явления наблюдались в ячейке за последний год:
- а) пьянство (сколько случаев),
 - б) религиозные предрассудки,
 - в) хулиганство,
 - г) гражданская непорядочность,
 - д) уголовные проступки,
 - е) связь с кулацкими элементами,
 - ж) нарушение партдисциплины,
 - з) отрыв от партии,
 - и) партийная неустойчивость,
 - к) карьеризм,
 - л) склоничество,
 - м) взяточничество,
 - н) хозяйственное обрастание,
 - о) злоупотребление своим положением,
 - п) идеологические шатания,
 - р) другие явления.
24. Как сама ячейка реагировала на такие явления?

VI. Организационная структура ячейки и ее связь с вышестоящими парторганами.

25. Бюро:
- а) когда избрано?
 - б) из скольких членов,
 - в) возраст его членов,
 - г) партстаж их,
 - д) образование общее и политическое,
 - е) советский и проч. практический стаж,
 - ж) основное занятие в настоящее время.

26. Секретарь-организатор:

(повторить те же вопросы, что и по бюро, за исключением пункта „б“).

27. Состоит ли местным жителем или переброшен, и платный ли?

28. Имеется ли прикрепленный к ячейке работник, и в чем выражается его работа?

29. Каково отношение к нему ячейки.

30. Имеется ли районный организатор, и сколько ячеек он обслуживает?

31. В чем выражается его работа?

32. Сколько за последний год было посещений ячейки представителями:

а) волкома,

б) укома,

в) губкома, из них членами ГК, УК.

33. Сколько закрытых и циркулярных писем, разъяснений и письменных указаний и проч. получила ячейка за последний год от вышестоящих парторганов?

34. Сколько докладов было представлено ячейкой и ее секретарем за последний год письменных, устных, кому?

III. Внутриорганизационная работа ячейки. Методы.

35. Сколько раз и на каких совещаниях участвовала ячейка за последний год через своих представителей?

36. Как часто устраиваются общие собрания ячейки (кроме открытых)?

37. Какие вопросы ставились на общих собраниях?

38. Какова посещаемость членами общих собраний?

39. Какова активность собравшихся в обсуждении вопроса?

40. Как часто заседает бюро?

41. Характер вопросов на бюро?

42. Были ли случаи отмены постановлений бюро или ячейки вышестоящим парторганами и каких.

43. Все ли члены партии выполняют партработу?

44. Были ли случаи отказа от выполнения партработы, и как бюро или ячейка реагировала на такие случаи?

45. В чем выражается работа секретаря, и каково отношение к нему населения?

46. Работает ли ячейка по плану?

47. Если нет, то почему?

48. Если же да, то кем он разработан и на какой срок (приложить план)?

49. Возможный процент выполнения плана?

50. Был ли полностью выполнен ячейкой предыдущий план: если нет, то почему?

51. Кто наблюдает за выполнением плана, и в чем это наблюдение заключается?

52. Проводится ли между членами бюро и ячейки распределение обязанностей в порядке выполнения плана?

53. Приходится ли ячейке выполнять функции, не вошедшие в план и каковы они?

54. Как ячейка втягивает в работу кандидатов.

УШ. Внутривнутрипартийная культурная и политпросветительная работа.

55. Какие меры проводятся ячейкой для ликвидации элементарной безграмотности среди своих членов и кандидатов?

56. Меры ячейки по повышению общекультурного и политического уровня своих членов и кандидатов:

а) кружки и курсы политграмоты,

б) марксистские кружки,

в) посылка в совпартшколы членов и кандидатов,

г) всякие другие кружки.

57. Имеется ли партклуб и какова его работа?

58. Имеется ли партбиблиотека, ее состав и степень пользования ею, или она является частью библиотеки общего пользования?

59. Каталог библиотеки.

60. Производится ли в ячейке коллективная читка и разбор теоретических вопросов и каких?

61. Степень активности при этом участников.

62. Не производилась ли за последний год в ячейке проверка политзнаний: если да, то каковы результаты?

63. Какие меры принимаются ячейкой для сообщения своим членам сельскохозяйственных и прочих технических знаний?

64. Как используются ячейкой товарищи, окончившие совпартшколы и прочие курсы?

65. Сколько членов ячейки выписывают газеты и журналы и какие?

66. Имеются ли в составе ячейки корреспонденты газет и сколько?

67. Получает ли ячейка литературу от парторганов, какую и в каком количестве?

ЛХ. Работа ячейки в массах.

68. Устраиваются ли по инициативе ячейки общие собрания граждан данного населенного района?

69. Как часто они устраиваются, и какие доклады читаются, а также какие вопросы (кроме местных) ставятся на их обсуждение?

70. Как относится население к предложениям, вносимым ячейкой?

71. Выступает ли ячейка со своими предложениями на сходах при обсуждении местных вопросов, и каково отношение граждан к ним?

72. Устраиваются ли ячейкой открытые собрания с привлечением беспартийных граждан?

73. Каково отношение к ним беспартийных?

74. Ведется ли учет и использование беспартийных ячейкой для советской и прочей работы.

75. Были ли выделения на совработу и сколько?

76. Как используется ячейкой беспартийная интеллигенция?

Х. Работа ячейки в органах Всеработземлеса и др. союзах.

77. Что было сделано ячейкой для учета батраков своего села и привлечения их в союз?
78. Какие еще меры проводились по оказанию помощи союзу в деле объединения батрацких элементов и их борьбы с кулаками?
79. Какая помощь оказывалась ячейкой другим союзным объединениям?
80. Сколько членов ячейки состоят членами союзов и каких?
81. Сколько входит в состав руководящих союзных органов, и каких?
82. В чем выражается связь ячейки с союзными органами в пределах волости?

XI. Работа ячейки в кооперации.

83. Сколько из всех членов ячейки, занимающихся земледелием или ведущих какое-либо другое хозяйство в районе жительства, состоят членами кооперативных организаций и каких?
84. Сколько не состоят и по каким причинам?
85. Какие меры проводились ГК и УК по выполнению постановлений XI партсъезда об обязательном вхождении деревенских коммунистов в кооперативные организации?
86. Каково отношение членов ячейки к этим мероприятиям?
87. Каковы связи и руководство ячейки работой с правлением кооперации?
88. В чем выражается участие ячейки в проведении кооперативных кампаний?
89. Каковы указания ГК и УК ячейке в области кооперативной работы, и как они выполняются?
90. Что сделано ячейкой по организации машинных товариществ и других объединений, а также по организации кредита?

ХII. Работа ячейки в комитете 0-ва взаимопомощи.

91. Сколько членов ячейки состоят членами комитета крестьянской взаимопомощи?
92. В чем выражается работа комитета, и какова роль ячейки?

ХIII. Что сделано по восстановлению, и реорганизации хоз-ва и быта.

93. Что сделано или делается ячейкой для разрешения вопросов землеустройства, введения многопольной системы, улучшенного севооборота и улучшенных способов обработки и т. д.?
94. Что делается ячейкой по усилению сети и регулированию работы в прокатных, случных, фельдшерских, ветеринарных и др. пунктах, больниц, почт.-телегр. отделений, детских домов, яслей и т. п.?
95. Что делает ячейка для организации быта на новых началах, как-то: организация общественных столовых, прачечных, домов коммун и т. д., а также общественных предприятий—бань, парикмахерских, народных домов, театров, мельниц и проч.?

96. Что делается ячейкой для улучшения дорог, ремонта мостов, общественных амбаров и т. д., отвода садов общественного пользования и проч.?

ЛIV. Участие ячейки в работах по народному образованию.

97. Что сделано ячейкой по восстановлению школьного помещения?

98. По усилению учительского персонала и снабжению школы учебными пособиями?

99. Что сделано в области ликвидации безграмотности среди населения?

100. Как работает изба-читальня, и что делается ячейкой для того, чтобы она работала удовлетворительно?

LV. Работа ячейки в советск. органах и взаимоотношения с ними.

101. Сколько членов ячейки состояло на выборных советских должностях?

102. Как они отчитываются перед ячейкой в своей работе?

103. Размежевана ли партийная и советская работа?

104. Каким образом проводится влияние ячейки на советский орган?

105. Что сделано ячейкой по борьбе с злоупотреблениями должностных лиц?

106. Что сделано ячейкой по борьбе с самогоном и другими правонарушителями?

107. Что сделано ячейкой для замены негодных должностных лиц другими?

108. Что делается ячейкой по борьбе с религиозными предрассудками?

LVI. Связь ячейки с ячейкой РКМ и женотделом.

109. Какова связь ячейки с ячейкой КСМ и в чем выражается руководство последнею?

110. Какова связь с женотделом, и какова работа ячейки среди женщин?

LVII. Шефство.

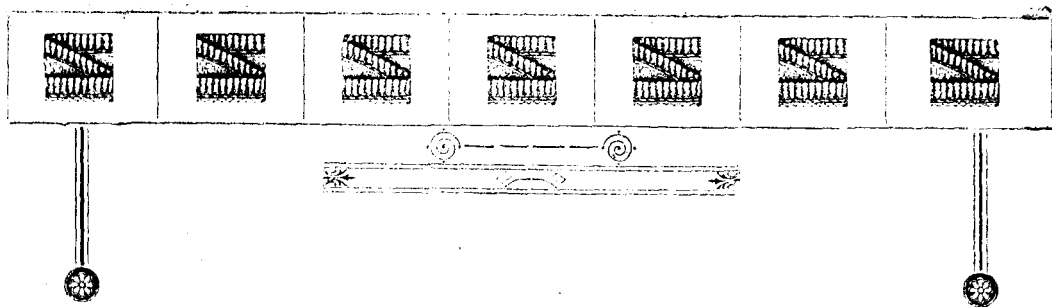
111. Имеет ли ячейка шефов, и в чем выражается шефство над ней, как оно проводится, кто состоит шефом?

LVIII. Волком.

112. О волкоме РКН сказать все, что говорится об ячейке, и включить сведения, характеризующие его работу по руководству ячейками, фракцией ВКК, профсекретариата и работу в др. предприятиях и учреждениях, имеющих волостное значение.

(Известия ЦК РКН (6) № 9-10)

АГИТАЦИЯ и ПРОПАГАНДА.

О ПОСТАНОВКЕ САМООБРАЗОВАНИЯ.

Вопрос о самообразовании завоевывает все большее и большее внимание. О нем много говорят, пишут в газетах и журналах, целые книжки посвящают разработке этого вопроса.

С одной стороны партия предельно громкую воспитательную работу, с другой культурно и политически выросший за время революции рабочий класс ищет ответа на все увеличивающиеся запросы. Удовлетворить эти потребности (партии и рабочего класса) в наших условиях при нашей бедности материальными средствами и культурными силами посредством школ и курсов невозможно. Да и этот путь предполагает известную самообразовательную работу.

Вот почему вопрос о самообразовании встал во всю широту.

Всякая работа над самообразованием требует хотя бы очень маленькой, но непосредственной практической заинтересованности—в этом основной залог успеха и в действительности так и происходит. Все мы читаем или изучаем только то, что нас интересует и что нам нужно в нашей практической деятельности.

При этом очень много времени, очень много сил расходуется почти бесполезно. Без плана, без системы мы хотим узнать многое, но бредем ощупью в потьмах и часто спотыкаемся.

Как же поставить дело так, чтобы с наименьшей затратой времени и энергии достигнуть результатов наибольших?

В чем правильная постановка самообразования?

„В основе самообразования лежит индивидуальная работа—домашнее чтение и обдумывание, усвоение прочитанного. Без серьезного домашнего чтения никакое действительное образование немислимо“.
(Жаков).

Читать-то мы читаем. Но—при беспорядочном чтении, большая часть затраченной энергии пропадает даром—это в лучшем случае, а в худшем—приносить вред, т. е. „приводит к поверхностному извращенному усвоению прочитанного, к опаснейшему виду невежества—чрезвычайному самомнению и верхоглядству“.

Как надо читать?

Одинаковых для всех, обязательных указаний быть не может. Это зависит от каждого отдельного человека, от его характера, развития и способностей, но основные правила следующие.—Определить наиболее благоприятное время для чтения—утром или, после отдыха,

вечером. Читать небольшими, заранее определенными порциями. Чтобы во время чтения не мешали—иначе скорее наступит утомление. Как лучше читать т. е. усваивать содержание, обдумывать прочитанное, критически к нему относиться?—Читать медленно. „Лучше меньше, да лучше“. Ряд методов, в том числе т. Крупская, советуют так читать: внимательно прочесть оглавление и предисловие—чтобы составить представление о содержании книги, затем просмотреть всю книгу останавливаясь на новых, неизвестных читателю вещах, и после этого прочесть всю книгу. Полезно делать записи, выписки, конспекты, сравнивать с читанным ранее, с примерами из жизни, стараться проверить правильность мысли автора, и т. д.

Чтения мало. „Книга не единственный и не главный источник знания. Она лишь помощник при изучении живой действительности, организатор по приобретению знаний на материале окружающей жизни природы и общества“. (Заровнядный),

Чтение надо дополнять практическими занятиями, но также необходимо индивидуальную работу по самообразованию дополнить кружковыми занятиями. Это оживит работу и систематизирует ее. Вот что говорит т. Жаков: „Кружок очень полезен для сосредоточения внимания на одном предмете, для критически сознательного его усвоения для понимания связи данного вопроса со множеством других. Иногда кружок в короткое время может дать гораздо больший толчок всему развитию участников, чем даже целые годы школьного обучения.

Как же организуются кружки самообразования?

Добровольное членство, небольшая численность, однородный состав, дисциплинированность членов—вот условия для продуктивной работы. Руководитель—не обязателен, он только помогает определить содержание программы, дает методические указания и справки. Он наблюдает за ходом развития, чтением и уклоном интересов каждого. Это—опытный председатель, внимательно следящий за ходом мысли, обеспечивающий возможность высказаться, провоцирующий всех на вопросы и высказыванье. Ни одной грубой ошибки он не должен исправлять сам, не пичерпав предварительно всех критических способностей кружка.

Каковы методы кружковой работы?

Т. Жаков, в своей книжке рекомендует начинать с чтения вслух небольших книжек или отдельных глав—по указанию руководителя. Чтение сопровождается разбором. В затруднительных случаях, когда кружок не в силах разрешить возникший при чтении вопрос,—отвечает руководитель, он-же направляет беседу на самую суть дела, на то, что может дать прочную ассоциацию, натолкнуть на самостоятельную работу мысли, дать перенективу—и не дает отвлекаться случайными темами, которые просто „интересны“.

Беседы без чтения практиковать рискованно—не научат участников серьезно обращаться с книгой, могут сбить кружок на легкий тон приятного времяпровождения. „Нам надо выработать в каждом навык самостоятельной работы над книгой, чтобы книга не пугала, чтобы нашего коммуниста не „прошибал седьмой пот“ над азбукой коммунизма“ (Леонов).

Беседа имеет определенную цель—показать значение рассматриваемого вопроса, выяснить связь с другими вопросами, возбудить интерес к изложенной книге, которая должна быть самостоятельно прочтена, и облегчить ее понимание.

В дальнейшей работе кружка можно ввести устные пересказы прочитанного, письменные конспекты, затем можно перейти к рефератам—по одной книге, придерживаясь ее плана, затем по 2—3 книгам и по своему плану и, наконец уже, возможен переход к рефератам—лекциям. Полезно критически разбирать конспекты, коллективно исправлять их—это школа к последующим прениям по рефератам. При чтении рефератов следует ввести обязательных оппонентов и „содокладчиков“—это оживит прения и вовлечет в работу над темой еще 2—3 человек.

Т. Крунская рекомендует кружковую работу поставить несколько иначе: „Кружок ставит себе определенную цель. Работа распределяется на всех: одному поручается созыв собраний, другому—протоколирование прений, третий подбирает литературу, четвертый ведет дневник кружка и т. д. Группы двух—трех, встречающихся чаще, берутся прочесть несколько книг на намеченную тему—по одной книжке на группу. Каждая группа делает доклад о прочитанной книге, останавливаясь на заинтересовавшем. Другие группы дополняют на основании прочитанных ими книг и, в свою очередь докладывают о своей книге. В результате докладов получается некоторая сумма знаний. Тогда кружок намечает тему доклада для более широкого собрания, сообща вырабатывается план, доклад поручается одному из членов кружка. Если в кружке по данному вопросу расходятся мнения, то выставляется содокладчик“. Практика покажет, какой способ занятий более пригоден для данного кружка, но при любом методе—лекции остаются вне кружка.

Лекций в кружках быть не должно. Они, как и беседы без чтения, приучают к легкому „бескнижному“, не требующему труда и совершенно непрочному способу получения знаний. —Ведь к лекциям можно не готовиться, а после интересной и легкой лекции мало кто станет читать скучную, требующую много времени и внимания, книгу. Можно прослушать лекцию, как введение или заключение кружковой работы. Может быть полезна лекция и тогда, когда она освещает новый вопрос, не имеющий литературы, или вопрос стоящий вне программы кружка.

„Лекции, введенные в программу кружка, надолго убивают самостоятельность и подлинное углубление в предмет, серьезный интерес к чтению в кружке. Таково отрицательное значение лекций в воспитательном отношении для целей самообразования“. (Жаков).

Для помощи кружкам необходимо разработать самые подробные программы всякого рода кружков.

„Правильно и широко поставить самообразовательную работу—чрезвычайно важная задача парторганов, правильно организовать свое домашнее чтение—большая задача каждого коммуниста в отдельности“. (Жаков).

Важность и значение руководства самообразованием учтены партией. В революции XII съезда РКП. „По вопросу пропаганды, печати и агитации“ пункт 10-й, говорится:

„Глубокая тяга к знанию, как среди членов партии, так и среди беспартийных рабочих и крестьян не укладывается, особенно в деревне, в современные рамки школ, клубов и кружков при них. Это выдвигает перед партией новую, до сих пор еще необслуженную задачу: во-первых, постановка компроsvещения членов партии на дому, и во-вторых, объединения и руководства работой органов Наркомпроса, Профсоюзов и РКСМ над коммунистическим самообразованием трудящихся. При этом работу по самообразованию надо объединить вокруг клубов в городе и изб-читален в деревне, превратив ее в постоянный элемент работы по компроsvещению“.

„Партбиблиотеки должны быть превращены в живую систему партпросветительных учреждений, непосредственно связанных с парт и парт-проф. клубами, и обслуживающими школы политграмоты, марксистские кружки и потребности коммунистического самообразования“.

Как результат этого при Главполитпросвете организована „Все-российская комиссия помощи самообразованию“. Ее основные задачи: 1) помощь самообразованию чл. РКП и РКСМ, и беспартийным рабочим и крестьянам, 2) руководство работой местных комиссий.

Бюро парт. издательств СССР издает газету-бюллетень „Книгоноша“, задача которой—помощь самообразованию. В ней печатаются советы, как и что читать по отдельным вопросам, в какой последовательности, прилагаются вопросники для проработки и т. д.

Ряд отдельных организаций тоже приступили к практическому осуществлению помощи самообразованию. Так, например, В.Ц.С.П.С. начал проводить курсы заочного обучения по профдвигению—по методу американских курсов, дело поставлено так: печатается программа, разбитая на уроки, к каждому уроку подробно указана литература и приложено инструктирующее письмо с практическими указаниями о технике занятий и вопросником. Проработанные темы отсылаются для проверки, по прохождении законченной части курса—работа, по прохождении всего курса—самостоятельная работа по всему курсу. На курсы В.Ц.С.П.С. в течение месяца записалось около 700 кружков.

По этому же методу в Московской губернии проводились заочные курсы по переподготовке работников просвещения.

Агитпроп. ЦК Компартии Украины работает по этому же методу: свои программы помещает в ежемесячном журнале „Знамя коммунизма“.

Присылаемые письменные работы везде показывают успех метода.

Губернское совещание заведующих А.П.О. Калужской губернии выработало следующее положение о руководстве чтением марксистской литературы на дому:

а) При АПО организуются консультационные комиссии из 5 членов для руководства чтением (комиссия подбирается из специалистов: по полит. экономии, историческому материализму, истории революционного движения, истории партии и по естественному).

б) Комиссия дает справки, как устные (городским т. т.) так и письменные (сельским комиссиям).

в) В журнале Губкома открывается отдел „помощи самообразованию“ для переписки с читателями.

г) Для установления тесной связи с партклубами разработанные комиссией программы подвергаются предварительному обсуждению в товарищеской беседе.

д) Рекомендуются товарищам, занимающимся самообразованием, конспектировать прочитанное, присылая свои работы в комиссию для отзыва.

В Азербейджане, в Самарской, Гомельской, Харьковской и др. губерниях этот же вопрос помощи самообразованию разрабатывается Отделами Агитации и пропаганды.

„Работа помощи самообразованию должна быть освещена идеей коммунизма. Научно-образованный коммунист—вот кого должны создавать все наши полит.-просветит. учреждения“.—С этими словами т. Гурова нельзя не согласиться.

Л. А.

Инструкция по проверке политзнаний членов и кандидатов РКП.

1. Задачи проверки.

1. Важнейшей задачей проверки политзнаний является правильный учет политической грамотности партийной организации, выяснение потребности в определенных формах воспитательной работы (пропагандистской сети) и, наряду с этим привлечение внимания широких кругов партии к вопросам партийного просвещения.

II. Организация проверки.

2. Проверке подлежат все члены и кандидаты партийной организации (районной и уездной), в том числе и ответственные работники, которые проверяются на общих основаниях с остальными членами организации.

3. Проверке должна предшествовать подготовительная работа, в течение которой члены организации должны быть подробно осведомлены о целях и задачах проверки (общие собрания ячеек, доклады о задачах проверки и т. п.).

4. Подготовку к проверке следует предоставить инициативе ячеек под общим руководством Агитпропа Укома (Райкома).

5. Для проверки при Укомах (Райкомах) создаются проверочные комиссии, в составе не менее 3-х человек.

6. Проверочные комиссии составляются исключительно из пропагандистов, имеющих педагогический и методический опыт.

7. Председатели комиссии по проверке политзнаний намечаются Агитпропом Укома (Райкома).

8. Комиссии по проверке выделяют секретарей, которые ведут всю техническую работу по аттестации проверяемых членов партии.

III. Порядок проверки.

9. Агитпроп Укома (Райкома) созывает комиссии по проверке, где намечается общий практический план по проверке политзнаний. Основные моменты подобного плана заключаются в следующем:

10. Имеющееся в уезде (районе) количество ячеек распределяется между всеми созданными комиссиями, при чем на каждую комиссию не должно падать свыше 8—10 ячеек.

11. Принципов распределения могут быть два: а) по социальному признаку (рабочие ячейки—одной комиссии, советские служащие—другой комиссии и т. д.); б) по принципу дифференциации (каждая комиссия получает часть рабочих ячеек, советских и т. д.).

12. Каждая комиссия составляет календарный план своей работы по проверке политзнаний прикрепленных к ней ячеек.

IV. Методические указания.

13. Ячейки, имеющие большое количество членов, проверяются в несколько приемов, группами не более 20—25 человек.

14. Проверка проводится на общем собрании ячейки или выделенной для проверки очередной группы и производится проверочной комиссией в полном составе, при участии прикрепленных к ячейке партработников и секретаря ячейки. При проверке ячейки по группам могут присутствовать и остальные члены ячейки.

15. Проверка политзнаний ни в коем случае не должна выливаться в обычный экзамен, практиковавшийся в старой школе. Проверка должна обратиться в живую товарищескую беседу. Вызовы в отдельную комнату к столу и т. п. практиковать совершенно не следует.

16. Члены комиссии ставят вопросы, по ним ведется общая беседа, в которую втягиваются все проверяемые и в процессе самой беседы комиссия устанавливает степень понимания, усвоения и общей развитости проверяемых членов партии.

17. Требовать заученных, механических ответов не следует. Главное для комиссии—определить степень развития, понимания, словом, способность проверяемого ориентироваться в тех или иных политических вопросах.

18. Вопросы, которые ставятся на проверочной беседе, должны быть просты и элементарны, при чем не следует требовать точных определений различных понятий (товар, деньги, Интернационал, партия, класс и т. п.), и нужно стремиться путем наводящих и побочных вопросов коллективным путем вывести общее определение понятия. Путь—индукция: от конкретного к абстрактному, от частного к общему.

19. Вспомогательным средством может служить вопросник, раздаваемый каждому члену ячейки, который содержит основные моменты, определяющие общее его развитие (фамилия, социальное положение,

партстаж, выполняемая работа, образование и, наконец названия прочитанных книг). Этого будет достаточно.

20. Анкетный вопросник, содержащий вопросы, относящиеся к отдельным предметам обществоведения, нужно признать не достигающим цели, так как он превращает политпроверку в типичный школьный экзамен и создает соблазн для проверяемых подзудрить и знать только то, что требуется по вопроснику.

Г. Оценка.

21. Комиссия делает оценку, заключение на каждого проверяемого тут же после всех вопросов и его ответов. Выяснив степень его политического развития и способность ориентировки, комиссия зачисляет его в определенную категорию.

22. Необходимо в целях удобства установить следующие категории: политически неграмотные—I-я категория; политически грамотные—II-я и хорошо грамотные—III-я категория. Удобно и необходимо, как показала практика, I-ю категорию (неграмотных) разбить на два вида: а) неграмотных совершенно и б) малограмотных.

23. Помимо этого, комиссия делает общее заключение с характеристикой, указывающей, в каких областях проверяемый оказался наименее подготовленным, в каких он ориентируется наиболее хорошо.

24. Помимо распределения проверенных по категориям, комиссии должны тут же на месте определять, кто из товарищей должен пройти школу политграмоты, кому следует рекомендовать пойти в марксистский кружок и т. п.

25. Результаты проверки (по ее окончании) опубликовываются для сведения всех на общем собрании ячейки.

26. Комиссия о ходе своих работ периодически информирует Агитпроп Укома (Райкома), где согласовывается вся работа, и даются указания всем комиссиям на основе проведенного опыта проверки каждой комиссии в отдельности.

VI. Задачи после проверки.

27. Работу по точному учету членов партии со значительной подготовкой надо продолжать после того, как общей проверкой эти тт. обнаружены.

28. Весьма важно установить категории политграмотности, уделяя особое внимание точному выявлению наличных кадров партработников, могущих быть использованными в качестве руководителей в школах политграмоты, кружках и курсах.

29. Весьма важно продолжать разработку данных проверки политзнаний в сторону выяснения категорий политграмотности по районам и уездам, по половому признаку, по социальному положению, по стажу партийной и советской работы и, где это необходимо, по национальному признаку.

30. Данные проверки политзнаний должны быть взяты за основу при построении сети внутрипартийного просвещения и должны быть учитываемы при подборе партбиблиотек и закупке литературы в столичных издательствах.

31. Освобождаются от проверки: а) члены проверочных комиссий. б) слушатели Губсовпаршшколы (зачисляются во II-ю категорию), в) слушатели учебных заведений, где преподается политграмота или обществоведение (зачисляются во II-ю группу).

Зам Завагитироном ЦК РКП *К. Цонов.*

Агитпроп ЦК РКП публикует настоящую инструкцию о проверке политзнаний членов РКП, исходит из того, что на местах зачастую правильного подхода к этой проверке не наблюдается. Многие организации делают весьма существенные промахи в области методической, другие—с точки зрения организационной. Публикуемая инструкция имеет своей целью внести единство и планомерность в дело проверки политзнаний среди членов партии.

К беспартийным конференциям.

Одной из форм партийной работы среди беспартийной массы являются беспартийные конференции, делегатские собрания и проч.

Этот метод парт-работы, который практикуется со дня легальной работы нашей партии, имеет за собой большие практические результаты. Здесь партия вплотную связывается с представителями широкой беспартийной рабоче-крестьянской массы, здесь выявляются те или иные практические методы и подходы к тому или иному вопросу, здесь беспартийная масса имеет широкую возможность обсуждать все те наиболее важные вопросы, которые имеются у них и ознакомиться с мероприятиями власти по отдельным вопросам, а также с внешней и внутренней обстановкой своего рабоче-крестьянского правительства.

Эти результаты действительно достигаются конечно при умелой и тщательной подготовке наших партийных и советских органов. Где такой подготовки не будет, где на это смотрят с казенной точки зрения.—Там, конечно, кроме затраты силы и средств, ничего не получается. Поэтому первым и главным условием для получения определенных практических результатов от этой работы является тщательная подготовка к ней и учет положительного опыта прежних работ и применения их в настоящем.

Вот эту истину должны учесть каждая парт-организация начиная от низовой ячейки и кончая губернскими. До сего времени наша Семипалатинская организация, не может похвастать значительным опытом в массовой партийной работе вообще, и в частности опытом беспартийных конференций.

Поэтому к предстоящим беспартийным конференциям следует тщательно подготовиться, внимательно изучить все вопросы стоящие на повестке дня чтобы иметь возможность широко и детально осветить их.

Ячейки и волкомы на местах, которые должны при этом вообще руководить работой, производить выборы и проч. должны готовиться особенно энергично и основательно. Они должны готовить массу

к конференциям путем предварительных докладов и собеседований по отдельным вопросам на собраниях, сходках и проч.

По возможности следует в подготовительных работах устраивать специальные собрания, сходки беднейших крестьян рабочих где ставить доклады применительно к повестке дня конференции. Также путем этих собраний и индивидуальных бесед следует вести агитацию на проведение кандидатур беднейших честных и деловитых крестьян и рабочих.

Особенно на это следует обратить внимание нашим кир-ячейкам и одельным членам партии в кирволостях аула так как киргизские трудящиеся массы в силу своей отсталости и темноты избирают делегатами имущих людей в результате чего за частую эти конференции в своей работе принимают неправильную линию и уклоны.

После окончания работы, каждая ячейка, каждый волком и каждый Уком должны тщательно учесть изучить все моменты работы подвести итоги, сделать свои выводы и добиться, что бы делегаты конференций в свою очередь по возвращении подробно осветили работу конференции на собраниях своего поселка или аула.

Вот приблизительный порядок проведения волконференций и обязанности на местах наших волкомов и ячеек при этом.

Теперь вкратце остановимся на плане агитпропа Губкома о беспартийных конференциях.

Он учел всю важность беспартийных конференций в своей работе, но отсутствие средств, обширность территории губернии и проч. объективные условия не дали возможности развернуть эту работу во всю ширь.

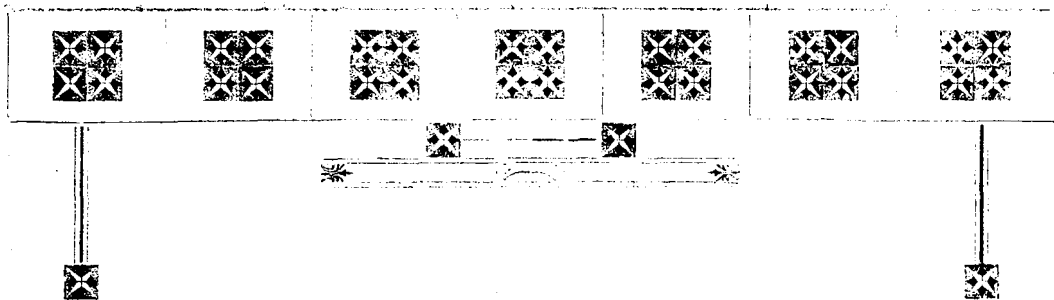
Так, например нужно бы было созывать беспартийные конференции, начиная с поселковых, аульных и кончая губернской. Между тем перечисленные условия заставили ограничиться лишь волостным и по возможности районными конференциями. Но и эта работа требует, конечно, средств и сил, которые мы уже говорили почти отсутствуют, почему местам рекомендовано, кроме специальных командировок, широко использовать командировки парт товарищей по советской кооперативной и др. линиям.

Далее установлены определенные сроки созыва беспартийной конференции и определено число таковых в году. По плану Губкома беспартийные конференции должны созываться в году три раза, через каждые 4 месяца, при чем сроки определены следующие: 1) ноябрь, март и июнь эти месяцы являются временами свободными для крестьянства от полевых работ во вторых они совпадают с началом разного рода кампаний в деревне и в третьих окончанием съездов советов и проч. так что итоги проделанных работ по отдельным кампаниям могут быть в полной мере освещены перед массой.

Открывая настоящую кампанию, Губернский комитет взял линию на максимальное выполнение этого плана на полный учет опыта и изучение результатов.

Почему со стороны мест этой работе необходимо уделить максимум активности и внимания. Только при этом намеченная работа принесет свои результаты.

ДЖ-УОВ.

ПАМЯТКА АГИТАТОРА и ПРОПАГАНДИСТА.

Всем уполномоченным и правлениям отделений ЦК МОПР-а.

Циркулярное обращение № 3
(Об уставе для губернских отделен.).

Дорогие товарищи!

Наступление капитала продолжается.

Тысячи и тысячи обезглавленных семей, лишившихся отцов, братьев и сыновей: тюрьмы переполненные борцами за освобождение трудящихся масс: все новые и новые надгробные плиты — высеченными на них словами: „погиб за дело рабочего класса“ — вот трофей капиталистической реакции.

Эти трофеи растут с каждым днем. Никогда еще, со времени „кровавой недели“ пролетариат не имел столько жертв. Никогда еще тюрьмы буржуазных стран не были так переполнены борцами за дело угнетенного человечества. Свыше 150.000 чел. томится ра решетками капиталистических застенков.

В эти грозные дни, когда помощь борющемуся мировому пролетариату нужнее всего, встает во всей широте необходимость усиления работы Международной организации помощи борцам революции (МОПР-а).

МОПР ставит своей основной задачей — оказание материальной и моральной помощи борцам революции жертвам классовой борьбы во всех странах. Эта огромная задача может быть разрешена удовлетворительно только тогда, когда все трудящиеся сойдутся в одном коллективном порыве к помощи, к выявлению своей солидарности с борющимся рабочим классом.

Секции МОПР-а во всех странах работают над претворением этого лозунга в жизнь. В авангарде работы идет Советская страна сейчас, к 6-й годовщине октябрьской революции, покрывшаяся сетью организаций МОПР-а.

Содействовать работе организациям по СССР, закрепить достигнутые успехи, дать точные указания по организационному строительству местам — цель устава, который мы вместе с настоящим обращением вам посылаем.

С коммунистическим приветом

Секретарь ЦК МОПР (Подпись).

УСТАВ ГУБЕРНСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ МОПР-а.

А. Задачи и цели отделения.

1. Губернское отделение, в развитии основных принципов работы МОПР-а, ставит своей задачей оказание всемерной материальной и моральной помощи борцам за дело социалистической революции, заключенным в тюрьмах и застенках буржуазных стран, а также их семьям и детям.

2. Для достижения вышеуказанной цели отделение:

а) привлекает в свои ряды новых членов;

б) проводит агитационные кампании с целью разъяснения широким массам целей и задач МОПР-а, используя для этого все виды устной и печатной пропаганды.

в) входит в контакт с партийными, профессиональными, кооперативными и др. общественными организациями.

г) принимает все меры к увеличению средств МОПР-а.

д) принимает, по указанию и с согласия ЦК МОПР-а шефство над заключенными в тюрьмах буржуазии.

е) выполняет все директивы и специальные задания ЦК МОПР-а.

Б. Обязанности членов отделения.

3. Членом отделения может быть всякий трудящийся, без различия пола, достигший 16-летнего возраста, не лишенный активного и пассивного избирательного права, признающий диктатуру пролетариата, сочувствующий классовой борьбе за идеалы коммунизма и принимающий участие в работах отделения или его органах.

4. Члены отделения обязаны активно поддерживать все начинания отделения, пропагандировать идеи МОПР-а, привлекать в его ряды новых членов и точно выполнять все требования устава.

5. Члены отделения вносят ежемесячно взнос в размере устанавливаемого согласно пункта 13, § д.

В. Органы отделения.

6. Органами отделения являются:

а) Общее собрание.

б) Правление.

в) Ревизионная комиссия.

Г. Правление.

7. Правление состоит из 7 чел. и 3 кандидатов, избираемых на год. В правление могут быть избраны члены отделения, имеющие солидный революционный стаж и пользующиеся доверием и авторитетом среди трудящихся губернии.

8. Правление выделяет из своей среды президиум в составе: председателя, его заместителя и секретаря. Функции казначея выполняются одним из членов президиума.

9. В обязанности правления входит:

а) руководство работой отделения.

б) выполнение директив и заданий ЦК МОПР-а.

в) созыв общих и районных собраний отделения.
 г) представление в ЦК МОПР-а ежемесячных отчетов о деятельности отделения (в том числе и финансовых отчетов) и регулярная информация и местной печати о работе отделения.

д) выработка плана работы по своей губернии,

е) составление сметы доходов и расходов.

10 Состав правления может быть изменен по постановлению ЦК МОПР.

ПРИМЕЧАНИЕ: Аналогичное право предоставляется губернскому правлению в отношении уездных и районных организаций.

II. Ревизионная комиссия.

11. Ревизионная комиссия выбирается на общем собрании в составе 3 человек и 2 кандидатов. Ревизионная комиссия наблюдает за правильностью ведения делопроизводства и финансовых операций отделения.

III. Общее собрание.

12. Общее собрание является высшим органом отделения. Общее собрание созывается не реже 1 раза в 3 месяца.

13. Ведению общего собрания подлежат:

а) выборы органов отделения,

б) разработка желательных в уставе изменений, точки зрения местного опыта и местных условий.

в) заслушивание и утверждение отчетов правления,

г) принятие устава,

д) определение размера членского взноса,

е) утверждение приема и исключения членов.

ПРИМЕЧАНИЕ: В случае невозможности, по техническим причинам созыва общего собрания, его заменяет собрание (конференция) уполномоченных уездов и отдельных предприятий, учреждений и т. д., где имеется значительное количество членов отделения.

Г. Работа в уездах, отдельных предприятиях, учреждениях и т. д.

14. В целях лучшего использования членов отделения и привлечения к его работе широких трудящихся масс рабочих и крестьян отделение может открывать в уездах соответствующие уездные организации а на заводах, предприятиях, учреждениях и т. д.—свои ячейки МОПР-а.

15. Во главе уездных объединений стоят уездные уполномоченные, назначаемые правлением губернского отделения. Во главе объединения на заводах, предприятиях и учреждениях—ответственные организаторы избираемые на общем собрании членов МОПР-а в данном предприятии и утверждаемые правлением.

ПРИМЕЧАНИЕ 1: В крупных уездах и в тех где имеется значительное пролетарское ядро, могут открываться уездные отделения по типу губернских.

ПРИМЕЧАНИЕ 2: В крупных городах возможно объединение ячейковых организаций по районному признаку. В последнем случае работой МОПР-а в районе ведает районное бюро из 3-х чел.

Д. Прием и исключение членов.

16. В члены отделения МОПР трудящихся вступают индивидуально и коллективами. В первом случае достаточно простого заявления, во втором необходим заверенный протокол соответствующего собрания коллектива.

17. Исключение членов отделения производится:

- а) за нарушение настоящего устава,
- б) за неуплату членских взносов в течение 3-х месяцев,
- в) в результате приговора суда опорочивающего данного члена, как гражданина СССР.
- г) за нарушение революционно-социалистической этики.

Зав. Агитпропами ЦК Нацкомпартий, Оббюро, Обномов и Губном. РКП, ректорам Комуниверситетов и Завсовпартшкол.

ЦК РКП предложено провести по всем линиям коммунистического просвещения циклы лекций и занятий по вопросам международного положения в связи с германской революцией.

Агитпроп, рассылая прилагаемые программы—а) для школы политграмоты и совпартшкол 1-й ступени и б) для совпартшкол 2-й ступени и комуниверситетов, предлагает немедленно приступить к исполнению указания ЦК—выделить и инструктировать в этих целях необходимые силы и организовать снабжение руководителей и слушателей литературой по указателям, имеющимся при программах. Циклы занятий по международному положению по всем линиям должны быть проведены во возможности в течение текущего триместра и, во всяком случае, не более чем в течение 2—3 месяцев. В школах политграмоты они должны быть рассчитаны на 12—16 часов, в совпартшколах 1-й ступени—на 20—24 часа, в совпартшколах 2-й ступени—36—42, и в комуниверситетах—на 60—68 часов. Увеличение количества часов в совпартшколах 1-й ступени по сравнению со школами политграмоты и в комуниверситетах по сравнению с совпартшколами рассчитано на более углубленную проработку программ.

В школах политграмоты этот цикл занятий должен быть проведен параллельно с общим курсом этих школ, в совпартшколах и комуниверситетах—в зависимости от условий работы, или в порядке учебного плана с соответствующим изменением его, или в порядке партработы ячейки под непосредственным руководством учебной части.

Те же занятия должны быть поставлены во всех марксистских кружках и кружках самообразования, с применением первой из указанных программ в кружках пониженного и второй—в кружках повышенного типа.

На курсах, съездах и школах, передвижках для коммунистов должны занятия по международному положению, в зависимости от уровня слушателей и продолжительности общего курса, должны ставиться или по программам для школ политграмоты, или по тезисам, предложенным ЦК для докладов о международном положении. Здесь необходимо особенное внимание уделять освещению значения германской революции для крестьянства.

Одновременно с настоящим письмом по линии Наркомпроса дается указание об аналогичных циклах занятий в школах Главсоцвоса Главпрофобра.

Агитпропы Губкомов должны оказать всемерное содействие органам Наркомпроса на местах в выполнении этого задания, обратив особенное внимание на обслуживание школ фабзавучей, рабфаков и ВУЗ'ов. При этом для школ фабзавучей, школ Соцвоса 2-й ступени, профшкол, техникумов и вечерних рабочих курсов могут быть применяемы программы, предлагаемые для школ политграмоты и совпартшкол 1-й ступени, а для ВУЗ'ов—программы совпартшкол 2-й ступени и комуниверситетов с соответствующими для каждой школы вариациями в объеме и глубине проработки тем. На рабфаках может быть применяема и та и другая программа, в зависимости от уровня аудитории.

В случае недостатка сил и времени по учебному плану этих школ международные циклы в них могут быть поставлены в текущем триместре взамен обычных курсов по общественным дисциплинам, принятых по учебному плану с перенесением этих постоянных курсов во второй триместр.

На ряду с постановкой по всем линиям компросовещения специальных циклов занятий по международному положению повсюду должна быть поставлена периодическая информация учащихся о ходе революционных событий в Германии.

С другой стороны во всех постоянных курсах по обществознанию, во всех школах и кружках, особенно по линии партпросвещения, должно быть усилено внимание к изучению и освещению современного экономического и политического состояния Запада и развития там пролетарской революции.

Зав. Агитпропом ЦК *Бубнов*.

Революция в Германии и международное положение.

(Для школ политграмоты и совпартшкол 1-й ступени)

1. Почему мы должны знать о событиях на Западе.

Кто окружает Советскую Россию. Как относятся Польша, Румыния и другие к СССР (перечень войн с Польшей, Латвией, Литвой, Эстонией, Финляндией и друг.). Какие отношения создалась в Европе после мировой войны. Карта Европы после войны. Кто враги и друзья СССР. Германская революция и как относятся к ней капиталистические страны. Что может ожидать СССР при благоприятном развитии революционных событий. Опасность для СССР при победе контр-революции. Что ожидает тогда рабочих крестьян.

Выводы: Интересы германской революции являются жизненными интересами трудящихся СССР. Необходимо изучить развитие германской революции, чтобы знать, чем можно и должно помочь германским рабочим.

II. Политическое положение в данный момент.

(по последним газетам).

Соотношение революционных и контр-революционных сил. Промышленные центры в Германии: Саксония, Тюрингия, Рур. Пруссия: вольные города: Гамбург и Бремен. Силы революции: промышленный и сельскохозяйственный пролетариат, часть мелкой буржуазии и интеллигенции. Фабзавкомы и пролетарские сотни. Центры контр-революции. Юнкерско-помещичья Восточная Пруссия и кулацкая Бавария. Силы фашизма: рейхсвер, полиция, неофициальные фашистские отряды, безработное офицерство, часть интеллигенции и студенчества. Крах парламентаризма. Разложение с.-д. Группировка сил революции вокруг компартии и сил контр-революции вокруг фашизма. Фашистская или пролетарская диктатура?

III. Германия до войны.

Социальный состав и численность населения. Плотность населения в Германии и в России. Характеристика германского хозяйства. Сельское хозяйство и промышленность. Борьба Германии с Англией и Францией. Германия и Россия. Политическое устройство Германии. Какое место занимала Германия до войны среди других держав. Кто правил Германией. На какие классы опиралась императорская власть. О чем мечтали германские капиталисты. На чем строили империалисты свои мечты. Германский империализм и империализм других великих держав.

1. Рабочий класс в императорской Германии.

Численность пролетариата. Промышленный и сельскохозяйственный пролетариат. Организованность промышленного пролетариата. Как давно существовала германская социал-демократическая партия. Кто ее основал. Профессиональные союзы. Борьба рабочих с императорской властью в 1848 г., в восьмидесятих годах. Победы рабочих. Роль и место рабочего класса в Германии накануне войны.

2. Германия и война.

Есть ли виновники мировой войны и каковы ее причины? Интересы английских, французских, русских и германских капиталистов и правительств в мировой войне. Интересы рабочего класса и крестьянства в войне. Как отнеслись к войне „вожди“ рабочих партий. Как отразилась война на жизни всех воюющих стран. Как жили трудящиеся: рабочие и крестьяне. Как „боролись“ капиталисты. Зависимость победы от богатства людьми, деньгами, от хозяйственной мощи. Октябрьская революция и выход России из войны. Кто призывал к русскому примеру в Германии. Как с ними расправились. Истощение германских масс и обогащение крупных капиталистов. Восстание матросов в Киле. Ноябрьская революция 1918 г. Низвержение Вильгельма и заключение мира. Поражение Германии и значение его для разных классов.

3. Германия после войны.

Чем окончилась ноябрьская революция. Кто помог раздавить восстание рабочих. Почему рабочие массы еще не оставили социал-пре-

дателей. Демократическая республика социал-демократов и кому она служила. Что получили рабочие и батраки от революции. Кто остался господином страны после революции. Кто такой Стиннес. Кто расстрелял десятки тысяч рабочих. Кто убил Карла Либкнехта и Р. Люксембург. Баварская Советская Республика. Германский фашизм.

VII. Версальский мир.

Территориальные уступки Германии. Отторжение колоний. Разоружение. Поставка угля победителям. Репарации и их сумма (дать сравнительное представление о колоссальности этой суммы: 132 миллиарда). Учредительное собрание и Веймарская конституция. Ее особенности: усиление власти президента и чрезвычайные права исполнительной власти. С кого взимаются репарации. Положение рабочих после войны. Заработная плата. Налоги. Падение марки. Дороговизна жизни. Как платят капиталисты налоги. Истощение терпения рабочего класса. Неоднократные восстания его и почему они заканчивались неудачей. Усиление революционного движения среди рабочих. Развитие коммунистической партии. Съезд в Галле и объединенная коммунистическая партия Германии. Как рабочие помешали контр-революционному перевороту в 1920 г. фабрично-заводские комитеты и их возрастающее влияние (сравнить с нашими фабзавкомами). Комиссии по борьбе с спекулянтами. Красные пролетарские сотни. Сравнение с Красной Гвардией времен Октябрьской революции.

VIII. После Версальского мира.

Интересы Французских империалистов. Обезоружение Германии и захват Рурской области. Значение Рурской области для жизни всей Германии. Как отнеслось к этому германское правительство. Налоговая и финансовая политика. Как отнеслись к рурской оккупации рабочие. Отражение рурской оккупации на жизни рабочих. Обнищание рабочих и разорение мелкой буржуазии. Невозможность выполнения репараций. Чем „жертвовала“ буржуазия. Спекуляция. Вывоз ценностей за границу. Распродажа фабрик французским капиталистам. Борьба двух групп буржуазии (Стиннес—добывающая промышленность, Штреземан—часть обрабатывающей промышленности и легкая индустрия). Получение помощи от правительства. Использование положения дел для натиска на рабочих. Эмиграция за границу. Расстройство народного хозяйства. Катастрофическое падение марки (сравнить с русским рублем). Кто от этого страдает.

IX. Нейзбежность революции.

Растерянность „демократического“ правительства и его бессилие. Нарастание недовольства в стране. Усиление реакции. Фашистское движение. К чему стремятся фашисты. Кто стоит во главе фашистского движения. Какие партии парламента поддерживают фашизм. Роль социал-демократов. Фашизм—германская корниловщина. Обострение рабочего движения. Массовый уход из социал-демократической партии. Создание фабрично-заводских комитетов. Их революционная борьба в 22—23-м годах. Их функции и значение для предстоящей

революции. Пролетарские сотни. Их быстрый рост. Фабзавкомы и пролетарские сотни—Советы и красная Гвардия.

X. Коммунистическая партия и рабочее движение.

Прилив к коммунистической партии Численность коммунистической партии Германии. Ее влияние: съезд фабзавкомов, пролетарские сотни. Заигрывание левой социал-демократии. Саксонское рабочее правительство. Неизбежность столкновения между фашистами и рабочими, руководимыми компартией. Соотношение сил. Количество рабочих. % отношение ко всему населению Германии. Организованность пролетариата. Военной штаб рабочего класса—Коммунистическая партия. Союз рабочих и крестьян крестьянство в Германии после войны.

XI. Международное положение германской революции.

Внешние опасности Германской революции Серьезность этих опасностей в связи с международным значением Германской революции. Капиталистическое окружение Германии. Параллель с капиталистическим окружением Советской России после Октября и в эпоху гражданской войны. Противоречия интересов главнейших капиталистических стран (Англии, Америки, Франции) по отношению к СССР и к Германии. Обострение этих противоречий по отношению к Германии между Англией и Францией в настоящий момент. Непосредственные соседи Германии. Руководящая роль французского империализма среди этих соседей. Французские империалисты и германские фашисты. Роль Франции и ее вассалов в контр-революционном наступлении.

III. Германская Революция и соседи Германии.

Польша. Ее географическое положение между Германией и Россией. Версальский мир и Польша Польша—вассал Франции. Тяжелое экономическое положение Польши. Распродажа и концессии. Классовая и национальная борьба в Польше (40% других национальностей). Аграрный вопрос. Недовольство крестьянских масс и рост забастовочного движения. Польша опасный враг германской и русской революции.

Франция. Противоречивость ее положения: 1) заинтересованность в ослаблении и распаде Германии, 2) боязнь пролетарской революции Затруднение Пуанкаре внутри страны. Невозможность мобилизации широких масс против революции. Роль и значение французской коммунистической партии. Боязнь разложения предназначенных для оккупации войск.

Чехо-Словакия. Внутренние противоречия в Чехо-Словакии (4 миллиона немцев). Удельный вес пролетариата и компартии. Вероятность невмешательства Чехо-Словакии.

Связь между русской и германской революцией. „Ножницы“ и германская промышленность. Неизбежность новой интервенции в случае поражения германского пролетариата. Необходимость доставки хлеба германской революции. Неизбежность уступок для достижения этого мирным путем.

УИИ. Помощь Германии—защита СССР.

Наши соседи и революция в Германии. Что ожидает международное рабочее движение при победе контр-революции в Германии. Сплошное черное кольцо вокруг СССР. Опасность для власти Советов в случае поражения германской революции. Белый террор. Опыт Болгарии, Венгрии. Кто станет у власти. Белогвардейская эмиграция и ее чаяния. Последствия победы контр-революции для крестьянства. Что ждет рабочих и крестьян. Необходимо сплочение всех сил для помощи революции в Германии. Помощь продовольствием. Помощь Германии—защита СССР. Мы продолжаем нашу мирную политику. Советское правительство борется за обеспечение мира и работает над укреплением обороноспособности СССР.

Укрепление Союза Советских Социалистических Республик. Техническая помощь Германской Пролетарской Республики нар. хозяйству СССР. Возрождение нашего сельского хозяйства и промышленности. Германская революция и мировая пролетарская революция.

Указатель литературы.

1. *) „Какое дело русскому крестьянину до германской революции“. Изд. „Красная Новь“.
2. *) *Радек*.—„Грядущая германская революция и рабочий класс России“. Изд. „Красная Новь“.
3. *Кетэ-Пош*.—„Германия накануне октября“.—Изд. „Красная Новь“.
4. *) *Зиновьев*.—„Проблемы германской революции“.
5. *Троцкий*.—„О международном положении“—речь, произнесенная на совещании полнрабочников Красной армии.
6. *Кейне*.—„Экономические последствия Версальского договора“.
7. *Павловский*.—Статьи в журнале „Коминтерн“. № 26 и 27.
8. *Павловский*.—„Банкротство Германии“.
9. *Ежегодник Коминтерна*.
10. *Ледер*.—„Профдвижение в Германии со времени войны“.
11. *) *Фостер*.—„Волны рабочей революции в Германии, Англии и Италии“.
12. *Будкевич*.—„Польша“.
13. Бюллетени Коминтерна о положении в Германии №№ 1, 2, 3, 4, 5 и след.
14. Ежегодник Коминтерна 1922—23 гг. Статьи о Германии, Польше и проч.

Германская революция и международное положение.

(Программа для совпартшкол II-й степени коммуниверситетов).

I. Вводная беседа.

1. Политическое положение в последний момент (по последним газетам). Соотношение революционных и контр-революционных сил в

*) Отмечены более популярные издания, рекомендуемые для слушателей.

Германии. Фашистская Бавария и всегерманская тактика фашизма. Тактика К. П. Г. в Саксонии и Тюрингии. Компартия Германии и левые с.-д. Фашистская или пролетарская диктатура. Международное положение в Германии. Состояние классовой борьбы в международном масштабе и ее обострение в связи с германской революцией.

II. Германия перед войной.

2. Территория, население и государственное устройство. Довоенная карта Германии. Территория. Численность и социальный состав населения. Его плотность. Соотношение городского и сельского населения в Германии (сравнение с Россией). Государственное устройство Германии. Ее составные части.

3. Народное хозяйство. Значение технических культур в сельском хозяйстве. Потребность Германии в привозном хлебе. Техника сельского хозяйства. Сельско-хозяйственные центры Германии. Германская промышленность. Ее техника и организация. Ее мировое значение. Химическая промышленность: металлообрабатывающая, электрическая; добывающая: каменный уголь, железная руда, цинк, калиевая соль. Борьба с Англией и Францией. Ввоз в Россию. Общественные классы и группировки Германии: юнкерство, буржуазия, ее группировки, крестьянство, городская мелкая буржуазия, интеллигенция, пролетариат. Буржуазные партии. С. д. Ее численность. Ее соглашательский характер. Левое крыло с.-д.

III. Война и ее последствия.

4. Война и отношение к ней общественных классов и партий Германии. Отношение к войне с.-д. и крушение II Интернационала. Война и Бургфриден. Выделение группы „Спартак“. Лозунг нового (III) Интернационала. Русская революция и германский империализм. Русская революция и с.-д. „Спартак“—левое крыло независимых. Война и промышленность Германии. Война и сельское хозяйство. Поражение Германии, как результат ее хозяйственного истощения. Отношение к нему разных классов. Зачатки фашизма. 9-ое ноября. Выход из тюрьмы Либкнехта и Р. Люксембург. Отделение „Спартака“ от независимых. Советы рабочих депутатов. С.-д. и независимые у власти. Советы, с.-д. и „Спартак“. Основание Компартии в декабре 18 г.

5. Версальский мир. Потеря собственных территорий и колоний. Крушение империалистической политики Германии. Границы населения Германии до и после Версаля. Лишение военного и торгового флота. Репарации. Значение потери Эльзас-Лотарингии, Верхней Силезии. Польский коридор. Данциг—незамерзающая гавань. Промышленность и сельское хозяйство в Германии в результате войны и Версальского мира. Положение пролетариата. Сохранение правительством с.-д. старого государственного аппарата. Январское восстание. Убийство Либкнехта, Р. Люксембург и Л. Погнхеса. Баварская советская республика. Разгром пролетариата и участие в нем с.-д.: Эберт, Шейдеман, Носке.

6. Учредительное собрание и Веймарская конституция. Ее особенности: усиление власти президента и чрезвычайные права исполнительной власти. Наступление буржуазии: стремление взвалить тя-

гость Версаля на пролетариат. Версаль—центр политической борьбы. Осадное положение 19 г. К. П.—нелегальна. Ее относительная слабость в этот период. Разногласия в К. П.: отношение к Версалю, профсоюзам и парламенту. Откол группы рабочих К. П. Восстание Каппа—будущий фашизм. Всеобщая забастовка. Раскол независимых в Галле в 20 г. Укрепление буржуазии и ее провокации. Мартовское восстание. Предательство Леви и его группы. Ликвидация всех проектов социализации.

7. Борьба буржуазии за международный рынок путем истощения основного капитала и понижения заработной платы. Экономическое могущество тяжелой промышленности (Стиннес) III Конгресс Коминтерна и единство К.П.Г. Лозунги: „в массы“ и „единый фронт“. Организационные и политические успехи К. П. Выполнение репараций обнищание пролетариата, крестьянства и городской мелкой буржуазии Германии. Ее платежеспособность. Отношение разных групп буржуазии к Версалю. Добывающая (Стиннес) и обрабатывающая промышленность. Фашизм и убийство Эрцбергера. Уход с.-д. из правительства. Правительство Куно.

IV. Рура и нарастание революции.

8. Попытки смягчения Версальского мира. Оккупация Рура.

Эльзас-лотарингское и бривийское железо, рурский уголь. Пассивное сопротивление. Захват реальных ценностей. Вымирание пролетариата и полное разорение мелкой буржуазии. Предательская политика буржуазии. Распродажа Германии и попытки сделок за счет пролетариата. Финансовая и налоговая политика. „Бегство от налогов“ буржуазии и снижение заработной платы путем обесценения марки. Крах марки. Марка и рубль. Значение обесценения марки. Для пролетариата и буржуазии разложение хозяйства. Подъем революционной волны. Борьба К.П.Г. с с.-д. за гегемонию в революционном движении пролетариата. Провал пассивного сопротивления. Августовская стачка и свержение Куно.

9. Правительство Штресемана, Возраждение коалиции с.-д. и части буржуазии. Банкротство парламентаризма и демократии: реальные силы—фашизм и коммунизм. Проекты Гильфердинга, саботаж буржуазии и провал проектов. Разложение с.-д. Их полное предательство (8 часовой рабочий день, чрезвычайные полномочия правительства и т. д.) С.-д.—верхушка и массы. Безвыходность экономического положения Германии. Репарации, уголь, закрытие международного рынка. Стремление германских и французских промышленников к соглашению, и отношение к этому обоих правительств. Осадное положение—начало всегерманского наступления фашизма. Распад Германии. Неизбежность и близость вооруженной борьбы. Политические лозунги фашизма. Лозунг К.П.Г.

V. Органы борьбы Германского пролетариата.

10. Особенности Германского профдвижения. Направление деятельности профсоюзов. Причины отсутствия боевого, революционного духа.

Методы и формы экономической борьбы до войны и революции 1918 г. и после ее. Стачки против дороговизны и безработицы. Лозунг социализации. Борьба за рабочий контроль. Изменническая тактика профсоюзных вождей во всех решительных выступлениях пролетариата. Наступление капитала и тактики единого фронта. Профсоюзы и с.-д.

11. Причины создания революционных органов рабочей борьбы помимо профсоюзов. Организации безработных. Фабрично-заводские комитеты. Их происхождение и задачи. Фабзавкомы и профсоюзы. Реформисты и коммунисты в борьбе за овладение движением фабрично-заводских комитетов. Руководство стачечным движением летом 1922 г. и летом 1923 г. Борьба фабзавкомов в Руре. Фабзавкомы и борьба за рабочий контроль. Контрольные комитеты. Фабзавкомы и с.-д. Роль фабзавкомов во всеобщей политической стачке 1923 г. Фабзавкомы в Саксонии и Тюрингии. Фабрично-заводские комитеты в роли Советов Рабочих Депутатов. Значение их, как главной организационной базы революции.

Борьба фабзавкомов с фашизмом. Организации красных пролетарских сотен. Их задачи и значение в борьбе за власть.

12. Коммунистическая партия Германии. Ее развитие. Ее численность, организация и состояние в данный момент. К.П.Г. и профсоюзы. К.П.Г. и фабзавкомы. К.П.Г. и пролетарские сотни. Тактика К.П.Г. по отношению к с.-д. и к левому крылу с.-д. К.П.Г. и рабочие правительств (Саксония, Тюрингия). Гегемония К.П.Г. в революционной борьбе пролетариата.

VI. Распределение пролетарских и фашистских сил.

13. Промышленная центральная Германия: Пруссия, Саксония, Тюрингия, Рур, вольные города: Гамбург, Бремен и Любек. Силы революции: промышленный и сельско-хозяйственный пролетариат. часть мелкой буржуазии и интеллигенции. Их количество и организованность. Географическое положение революционных центров. Центры и силы фашизма. Помещичья и кулацкая Бавария. Крупная буржуазия, офицерство, части мелкой буржуазии и интеллигенции. Рейхсвер, полиция и нелегальные фашистские отряды. Разные течения в фашизме: Кар, Людендорф и Гитлер. Сепаратистская буржуазия Рейнской провинции. Решительное преобладание революционных сил внутри Германии. Продовольственные затруднения революции.

VII. Международное положение Германии и внешние опасности для Германской революции.

14. Внешние опасности для Германской революции. Серьезность этих опасностей в связи с международным значением Германской революции. Капиталистическое окружение Германии. Параллель с капиталистическим окружением Советской России после Октября и в эпоху гражданской войны. Противоречия интересов главнейших капиталистических стран (Англии, Америки, Франции) по отношению к СССР и к Германии. Обострение этих противоречий по отношению к Германии между Англией и Францией в настоящий момент. Непо-

средственные соседи Германии. Руководящая роль французского империализма среди этих соседей. Французские империалисты и германские фашисты. Роль Франции и ее вассалов в контр-революционном наступлении

15. Франция. Противоречивость ее положения: 1) заинтересованность в ослаблении и распаде Германии; 2) боязнь пролетарской Германии. Численность французской армии (700 тыс. ч.) и минимум (около 1½ милл. ч.), необходимый для оккупации Германии. Удельный вес крестьянства во Франции. Его нежелание воевать. Влияние Ф. К. П. в пролетариате. Экономическое и финансовое положение Франции. Возможность внутренних потрясений и разложения войск при оккупации. Болотисто-холмистый левый берег Рейна. Рурский пролетариат в тылу

16. Чехо-Словакия. Гористо-лесная граница. Национальные затруднения (4 милл. немцев). Экономическое и финансовое положение страны. Классовые отношения. Удельный вес пролетариата и сила компартии. Боязнь фашистской Германии. Вероятность невмешательства.

17. Опасность со стороны Польши. Географическое положение между Россией и Германией. Данцигский коридор. Численность и социальный состав населения. Версальский мир и Польша. Польша—вассал Франции. Экономическое и финансовое положение Польши. Иностранные концессии. Польская марка. Национальный вопрос в Польше (40% нацменьшинств). Восточная Галиция и Белоруссия. Аграрный вопрос. Тяжелое положение промышленности. Мощное забастовочное движение. Невозможность поднять массы против германской революции. Политические партии. Влияние компартии на пролетариат. Слабость правительства.

VIII. Германская революция и СССР.

18. Связь интересов русской и германской революции. Общие враги. Роль германского пролетариата во время нашей войны с Польшей. Фашизм и Советская Россия. Неизбежность интервенции в случае поражения германского пролетариата. Хозяйственные перспективы русско-германского союза. „Ножницы“ и немецкая промышленность. Непобедимость и экономические перспективы союза германской промышленности и русского хлеба и сырья. Роль Советской России и германской революции. Необходимость продовольственной помощи. Возможные уступки для удержания Польши от военного выступления. Задачи: мобилизация общественного мнения трудящихся, укрепление экономической и военной мощи. Готовность ко всяким возможностям. Мы продолжаем мирную политику. Советское правительство борется за обеспечение мира и работает над укреплением обороноспособности СССР.

IX. Международное значение германской революции.

19. Удельный вес России и Германии в международном хозяйстве в довоенную эпоху. Сравнительное значение российского и германского рабочего движения в международном движении пролетариата в дореволюционную эпоху. Удельный вес пролетарской революции в России и революции в Германии. Германская революция—могучий

фактор развития пролетарской революции в Европе. Хозяйственный и политический союз российской и германской революции, как база для развития мировой революции, освобождения колониального мира и возрождения мирового хозяйства.

Указатель литературы.

- * 1. *Радэк*.— „Грядущая германская революция и рабочий класс России“ Изд. „Красная Новь“.
- * 2. *Кетэ-Поль*.— „Германия накануне октября“.—Изд. „Красная Новь“.
- * 3. *Зиновьев*.— „Проблемы германской революции“.
- * 4. *Троцкий*.— „О международном положении“—речь, произнесенная на совещании политработников Красной армии.
5. *Кейнс* — „Экономические последствия Версальского договора“.
6. *Павловский*.— „Банкротство Германии“.
7. „Статьи в „Коминтерне“ №№ 26 и 27.
- 7а „Быть ли Германии колонией?“
8. *Ледер*.— „Профдвижение в Германии со времени войны“.
- * 9. *Ежегодник Коминтерна*. (Безусловно необходимое пособие).
10. *Буджевич*.— „Польша“.
11. Бюллетени Коминтерна о положении в Германии №№ 1, 2, 3, 4, 5 и след.
12. *Вернер*.— „Баварская Советская Республика“.
13. *Судов*.— Экономическая география. Германия.
14. *Копли-Беренштейн*.— Курс экономической географии.
15. *Гельферих*.— „Народное хозяйство Германии“.
16. *Носке*.— „Записки о германской революции“. (От Киля до восстания Каппа).
17. *Цеткин*.— „Борьба коммунистических партий против войны и военной опасности“. Изд. „Красная Новь“.
18. *Зиновьев*.— „Война и кризис социализма“. Ч. I и II.
19. *Троцкий*.— „Новый этап“.
20. *Людендорф*.— Мои воспоминания
21. Энциклопедич. словарь „Гранат“. Статья о Германии (Бернштейна).
22. *Зомбарт*.— „Экономическое развитие Германии в XIX в.“.
23. *Каутский*.— „Путь к власти“. § 6, 7 и 8.
24. Государственный строй и политические партии под ред. Е. Смирнова, изд. Глаголева. т. II.
25. *Зиновьев*.— „Англия и Германия накануне мировой войны“.
26. *Майский*.— „Политическая Германия“.
27. *Антонов Лукин*.— „Германская с.д. и война“.
28. *Лурье (Ларин)*.— „Состав германск. пролетариата“, изд. „Книга“.
29. „„Следствия войны“.
30. „„Трудовая повинность“.

*) Звездочкой отмечены пособия для слушателей. Из остальных пособий преподавателям рекомендуется использовать главным образом литературу, указанную под №№ 6, 12, 21, 22 и 37.

31. „ „ — „Борьба за пищу“.
32. *Ланге*. — „Новый поворот в германском профдвижении“.
33. „Коммунистический Интернационал“. О германской революции в след. №№: № 19—ст. Пика, № 3—доклад Альберта, № 3—ст. Кенненга, № 2—ст. Ребига, № 9—ст. Цеткиной и Спартака, № 19—ст. Бремера и ст. Ленина, № 20—ст. Цеткиной, № 23—программа К. П. Г., № 21—ст. Тальгеймера, № 25—26—„Рур“. Хроника в №№ 1, 3, 6, 11.
34. *Водовозов*. — „Западная Европа и Америка после войны, (для фактических справок).“
- *35. *Вариа*. — „Кризис мирового капитализма“.
36. *Кон*. — „Кризис буржуазной Польши“.
37. *Шульце*. — „Развал мирового хозяйства“.
- *38. *Бухарин*. — „Кризис капитализма и коммунистическое движение“.
39. *Любимов*. — „Мировая война и ее влияние на государственные хозяйства Запада“.
40. *Берлин*. — „Политические партии в Западной Европе“ изд. „Дело“ Гл-ы 5, 6, 7 и 8.
- *41. *К. Радек*. — „На службе германской революции“. ГИЗ 1921 г.

Единый сельско-хозяйственный налог.

(Тезисы для агитаторов).

1. Подъем сельского хозяйства, как других отраслей народного хозяйства, может быть осуществлен только при условии развивающегося обмена между городом и деревней, при условии надежного сбыта их продукции.

2. Обмен же между городом и деревней, сбыт продукции сельского хозяйства могут развиваться и крепнуть лишь на основе устойчивой валюты. Крестьянское хозяйство, предъявляя продукты своего производства городу, обмениваясь с ним через рынок, чрезвычайно заинтересовано в устойчивости покупательной силы денег.

3. Поэтому усилия Советской власти, направленные к созданию денег с устойчивой платежной силой (стабилизации рубля) нужны не только для промышленности и рабочего класса, но прежде всего для укрепления сельского хозяйства—базы народно-хозяйственной жизни С. С. С. Р.

4. Веди борьбу за оздоровление наших финансов, Советская Власть принимает все меры к увеличению государственных доходов и к сокращению расходов. Наш расходный бюджет на 1922—1923 г. равняется 40 проц. довоенного. Из наших расходов совершенно отпали расходы на императорский двор, духовенство, а также расходы на оплату процентов по государственным займам, заключенным правительствами царя и Керенского (последние составляли 13,5 проц. всех государственных расходов). В отличие от государственных расходов

царских времен, наши расходы, главным образом, направлены на восстановление народного хозяйства, на развитие промышленности, железных дорог, на закупку за границей машин для сельского хозяйства и т. д.

5. Имея в царское время около 56 проц. всего дохода страны, крестьянство платило 61 проц. всех существовавших тогда налогов, не считая арендных платежей на землю и платежей в Крестьянский банк.

6. Дореволюционное обложение крестьянства было по преимуществу косвенным, в виде налогов на предметы широкого потребления. Таким образом, оно не согласовалось с платежной силой отдельного двора. Косвенное обложение составлено 493,2 млрд. руб. в год (4 р. 05 к. на душу), а вместе с винной монополией—933 мил. руб. (7 р. 90 к. на душу). Ныне же все косвенные налоги составляют 45 миллионов рублей, что ложится, примерно, 45 к. на душу.

7. Большая доля участия крестьянства в налогах дореволюционной России определялась общим направлением налоговой политики царизма. Озабоченное интересами помещиков и крупной буржуазии, царское правительство, строившее свою податную систему на началах преобладания косвенных налогов снимало с помещиков и дворян податную обязанность и перекладывало ее на плечи крестьянства. Лучшим образчиком налоговой политики царизма по отношению к господствующим классам является то, что решившись после долгих колебаний в момент необычайных финансовых затруднений и легкой наживы для буржуазии, в конце 1916 г. внести подоходный налог, старая власть считала возможным отнимать от чистого дохода эксплуататоров не более 2 проц., в то же время ежегодно отчуждая от крестьянства налогами до 15 проц. его валового дохода.

8. Крестьянство Советской России составляет 90 проц. ее населения. Сельское хозяйство является главной и преобладающей отраслью народного хозяйства. Значение его не только не сократилось с 1913 г., но, наоборот, значительно увеличилось. События последних лет отразились на промышленности несравненно болезненней, чем на сельском хозяйстве. Доход промышленности (крупной и мелкой) составляет теперь около 25 проц. довоенных, тогда как продукция сельского хозяйства достигла 60 проц.

Отсюда вытекает та крупная роль, которая принадлежит деревне в налоговых доходах, но которая все же меньше доли налогов, падавшей на крестьянство при самодержавии.

9. Начавшийся с первого года новой экономической политики (1921 г.) рост товарности крестьянского хозяйства неудержимо продолжается. Он все более и более отходит от натуральных форм и укрепляет свои связи с рынком. Этот процесс перерождения крестьянского хозяйства потребовал соответствующих изменений в налоговом обложении советской деревни. Декретированной на 1923—1924 год единый сельско-хозяйственный налог вносит эти изменения.

Единый сельхозналог становится на место всех ранее падавших на сельско-хозяйственную деятельность крестьянства налогов. Он заменяет собою как все натуральные (продналог, трудгужналог), так и

все денежные (подворный, общегражданский) налоги, взимающиеся с деревни. Таким образом, он ликвидирует множественность ее податных обязанностей, и всю систему прямого крестьянского обложения сводит к одному налогу. Этим устраняется крупнейшее неудобство нашей налоговой практики для крестьянина, как плательщика, ликвидируются затруднения для сельского хозяйства, связанные с неопределенностью его платежных обязанностей по отношению к Советскому государству: создается полная возможность их заранее учесть в хозяйстве и подготовиться к их выполнению.

10. Единый сельхозналог не только ликвидирует множественность крестьянского обложения, увеличивает его прогрессивность. Единый сельско-хозяйственный налог сокращает натуральный характер деревенского обложения. В этом его важнейший народно-хозяйственный смысл. Этим он резко меняет картину налогового обложения деревни. Если в 1922—1923 году натуральные платежи составляли 90,6 проц. всех прямых налогов, падавших на деревню, то в 1923—1924 году им отводится единым сельско-хозяйственным налогом более скромное место. Из предполагаемых к поступлению платежей по налогу натурой поступит около 47 проц, а деньгами около 53 проц. Это соотношение между натуральной и денежной долями налогов вытекает прежде всего из состояния крестьянского хозяйства.

11. Советская власть допускает уплату единого сельско-хозяйственного налога в 1923—1924 году частью натурой, не столько из интересов государственных финансов (бюджета), сколько из стремления представить крестьянству наибольшие льготы.

Сельское хозяйство за последние годы сделало крупные шаги в сторону товарности, но все же она не повсеместно достаточна для того, чтобы единый сельско-хозяйственный налог взимать по всей Советской России исключительно в денежной форме. Не все местности находятся в одинаковых рыночных условиях. Наличие железно-дорожных путей сообщения (близость крупных городов или промышленных центров, посевов специальных культур: лен, свекловица, хлопок, конопля и пр.), лесных разработок, кустарных промыслов, или недостаточность посевов хлебных культур, все это определяет больший или меньший рост товарности крестьянского хозяйства в том или ином районе. Отрицательно на развитие товарности в крестьянском хозяйстве, между прочим, влияет и отсутствие в стране достаточного количества средств, которые могли бы быть вложены в хлебную торговлю. Это обстоятельство значительно тормозит быстрое развитие товарности в деревне.

12. Товарность крестьянского хозяйства не повсеместно одинакова. Поэтому является совершенно необходимым, чтобы доля денежных платежей по одному сельско-хозяйственному налогу учитывала особенности отдельных районов с наибольшей тщательностью. Подводить все крестьянское хозяйство под одну рубрику, предъявлять к нему одинаковые по всей Советской Республике условия в уплате денежной части налога, означало бы сильно помешать возрождению сельского хозяйства во многих миллионах крестьянских дворов. Чисто денежная

форма взимания единого сельско-хозяйственного налога устанавливается в губерниях и областях, где продукция полеводства в бюджете сельского населения, вследствие естественных условий, занимает второстепенное место. В губерниях, где уплата налога производится натурой, размер денежной части устанавливается различно, в зависимости от степени развития сельского хозяйства и неземледельческих заработков. Поэтому в одних районах единый сельско-хозяйственный налог будет взиматься *исключительно* в денежной форме, в других—*преимущественно* в денежной форме, в третьих—платежи натурой будут занимать видное место.

13. Единый сельско-хозяйственный налог показывает крестьянству наглядно усилия Советской власти облегчить и упростить налоговые обязательства деревни. Вместе с тем, предоставляя деревне всей системой исчисления и взимания широкий простор для хозяйственного развития, единый сельско-хозяйственный налог укрепляет политическую и экономическую смычку города и деревни, рабочего и крестьянина.

14. В то же время единый сельско-хозяйственный налог имеет громадные преимущества перед царскими, не только потому, что он легче, но и потому, что он исчисляется на основании учета мощности каждого крестьянского хозяйства. При едином сельско-хозяйственном налоге, устанавливаемом на основании учета количества пахотной сенокосной земли, скота и едоков в каждом хозяйстве, соблюдается действительная справедливость и прогрессивность обложения.

15. Значительная часть урожая остается в крестьянском хозяйстве и идет на прокормление самой семьи, чем меньше земли приходится на каждого едока, тем меньше тот излишек, который можно продать. Поэтому мощность и зажиточность хозяйства зависит в большей степени от количества земли, приходящейся на душу. Количество пашни и едоков является крупным признаком, определяющим платежеспособность каждого отдельного хозяйства в данном районе. Вторым признаком обеспеченности хозяйство служит количество скота в хозяйстве. Третьим — урожай данного года. Декрет распределяет все хозяйства на девять групп по земле и на четыре группы по скоту, и устанавливает для них различные ставки налога. Чем больше излишки в хозяйстве, тем больше должно заплатить с каждой десятины земли, находящейся в его пользовании. Декрет устанавливает такой порядок уплаты, *чем больше земля на едока, тем выше ставка на десятину*.

16. Единый сельско-хозяйственный налог создает не только устойчивость крестьянского обложения на предстоящий год, вносит ясность в его податные обязанности, но и относительно облегчает податное бремя. Обложение сельхозналогом построено по принципу прогрессивности и для деревенской бедноты ставки установлены невысокие. Наименее обеспеченная категория—бесскотные хозяйства первых трех земельных групп—совершенно освобождена от сельхозналога. Представленные беднейшему крестьянству льготы освобождают целиком от налога до 17 проц. всех дворов.

17. Устанавливая прогрессивность в обложении крестьянских хозяйств, декрет о едином сельско-хозяйственном налоге, помимо этого, представляет еще льготы особо маломочным хозяйствам (семьи красноармейцев, милиционеров, инвалидов гражданской войны, переселенцы), а также дает ряд льгот старательным хозяйствам (освобождение посевов хлопка, сахарной свеклы, льготы хозяйствам, произведшим мелиоративные работы, а также выделившимся улучшенными приемами хозяйствования—как ранние пары, вспашка под зябь, развитие технических культур и т. п.).

18. Особым постановлением правительства СССР от 3 июля 1923 г. о сложении недоимок по прежним налогам и задолженности по ссуде для беднейших хозяйств Советская власть еще более упрощает и облегчает налоговые обязательства крестьянства по отношению к государству.

19. Исчисляемый в пудах ржи или пшеницы единый сельско-хозяйственный налог может уплачиваться натурой, деньгами или облигациями хлебного займа. При уплате натурой принимаются не все культуры. Это сделано как для упрощения аппарата, так и для упрощения учета. Кроме того, промышленные культуры (лен, конопля и пр.) не принимаются в уплату, потому что эти культуры необходимы для восстановления промышленности и имеют исключительно товарный характер. Кроме того техника приемочного аппарата не может угнаться за всей сложностью расценки различных культур.

Возможность уплаты налога деньгами и натурой предоставляет широкий простор хозяйственной инициативе крестьянства.

20. Единый сельско-хозяйственный налог стимулирует развитие сельского хозяйства, сокращая натуральность крестьянского обложения, он способствует росту товарности в деревне и этим содействует восстановлению ее хозяйства. Предоставляя особые льготы, он способствует развитию тех отраслей крестьянской деятельности и содействует тем способам хозяйствования, которые особенно необходимы для поднятия сельского хозяйства, следовательно, улучшения быта многомиллионного крестьянства Советской России.

Благосостояние крестьянства зависит, главным образом, от доходности его хозяйства, от цен на производимые им продукты.

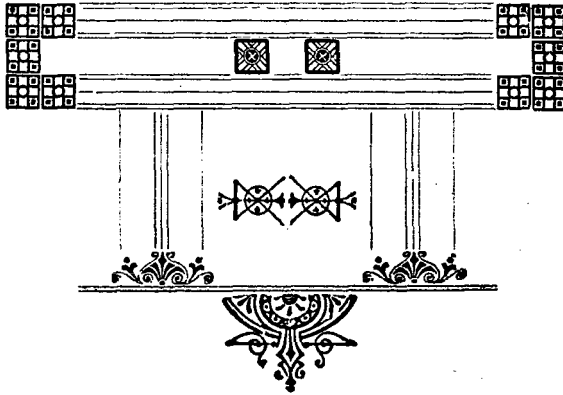
21. *Низкие цены на продукты сельского хозяйства мешают развитию крестьянского хозяйства.*

Для того, чтобы сравнить эти цены с ценами покупаемых крестьянами городских товаров, рабоче-крестьянское правительство принимает все меры к тому, чтобы использовать внутренние и внешние возможности хлебного экспорта. Оно приводит в порядок портовое и элеваторное хозяйство, приспособляя к нуждам экспорта транспорт, налаживая финансирование хлебно-экспортных операций, организует внешнюю торговлю хлебом и добивается посредством этих мероприятий довести наш вывоз хлеба за границу в 1923—1924 г. до 150—200 мил. п.

22. В деле хлебозаготовок и снабжения деревни необходимыми ей товарами главенствующую роль должна сыграть деревенская кооп-

перации. Привлекая кооперацию к широкому участию в заготовках хлеба для экспорта, Советская власть стремится к тому, чтобы крестьянин-производитель извлекал большие выгоды от предстоящего вывоза и чтобы прибыль не застревала в руках посредников.

В свою очередь тот доход, который получить у государственных заготовителей хлеба, от экспорта пойдет не в карман капиталистам, как было до революции, а на восстановление нашей промышленности, на удешевление городских товаров и проч., на помощь сельскому хозяйству в деле расширения посевов наиболее ценных культур и восстановление сельско-хозяйственного производства вообще.

САМООБРАЗОВАНИЕ.

Политграмота.

I.

Проверка политической грамотности, которая была проведена почти по всей Республике среди членов РКП, обнаружила значительный процент политически неграмотных и малограмотных, политнеграмотность имела место даже среди ответственных партийных и советских работников.

Политнеграмотность—язва нашей партии, и ликвидация этой язвы—ударная, неотложная задача партии в целом и каждого коммуниста в отдельности.

Что такое политграмота? Это не особая научная дисциплина на изучение которой требуется годы упорной и напряженной умственной работы. Политграмота—элементарный курс обществоведения, она является введением, предварительным пособием для изучения политической экономии истории, теории государства и исторического материализма. Политграмота—азбука марксизма: ее содержание—основные положения политической экономии, классовой борьбы, истории РКП, Коминтерна, строения и развития Советского Государства и коммунизма.

Изложенная элементарно, популярно, политграмота доступна каждому грамотному рабочему и крестьянину.

Зачем изучать политграмоту? Политграмота делает изучающего ее политически грамотным. Что это? Это означает умение разбираться в основных вопросах современной жизни, читать с пониманием газету, умение видеть способы и пути укрепления Советской власти пролетарской революции. Политически *неграмотному* переживаемая эпоха представляется сплошным хаосом и неразберихой. Политически *грамотный* способен в этом хаосе заметить известную закономерность развития, пути и движущие силы революции.

Как стать политически грамотным? Для этого нужно читать, заниматься.

II.

Чтобы стать политически грамотным (что это значит мы уже говорили в предыдущей статье) надо серьезно и упорно заниматься, читать. Час-полтора в день необходимо посвятить исключительно на чтение и изучение вопросов политграмоты. Знание с потолка не падает и без упорного труда и систематических занятий нельзя покончить с собственной политической безграмотностью.

Что читать? Основным и лучшим пособием по политической грамоте считается: „*Книжка политической грамоты П. Коваленко*“.

Книжка обнимает все вопросы политграмоты и составлена применительно к программе вечерних школ политграмоты, утвержденной Агитпроп отделом УКРРУК.

„Книжка“ написана популярно и рассчитана на массового мало подготовленного читателя. Однако не смотря на популярность „Книжка“ требует к себе самого серьезного отношения.

Нельзя ее „пробежать“ в 2—3 дня от такого чтения,—никаких положительных результатов. Некоторые товарищи, которым хочется стать поскорее политически грамотными примерно так рассуждают: „Книжка не большая, всего сто страничек. Засяду, дня за два прочту и... конечно с политграмотностью.“

Ошибочное и вредное рассуждение: за два дня политграмотность не ликвидируешь. Надо поработать.

„Книжка“ Коваленко, хотя и популярная, т. е. доступная для мало подготовленного читателя, все же требует от читателя известных усилий и времени для усвоения. Она должна быть прочитана очень внимательно и уважаться глава за главой. Совершенно не рекомендуется причитывать в один присест (одним духом) по несколько глав. Мало и от этого будет толку.

Трудность книжки Коваленко—в ее сжатости, этот, так сказать „сгусток“ основных вопросов ряда научных дисциплин,—политэкономии, истории, теории государства... Каждое положение в „книжке“ надо „обмозговать“ продумать и только в таком случае читатель действительно получит знание, и станет политически грамотным.

После того, как „Книжка Политической Грамоты“ прочтена и усвоена надо прочесть еще, для более прочного усвоения некоторых вопросов след. популярные книжки:

Дикштейн.—„Кто чем живет“.

Зиновьев —„Из истории кашей партии“.

Стучка. —„Конституция РСФСР“.

Ленин. —„О продовольственном налоге“.

Покровский. —„Русская история в самом сжатом очерке“.

Прочитать все эти книжки от Коваленко до Покровского можно при серьезном отношении к делу, в течении шести-восьми месяцев.

III.

Курсанты наших школ политграмоты в своем громадном большинстве не имеют не только элементарных познаний в области обществоведения, но у них нет и необходимого навыка к чтению даже популярной литературы.

Это обстоятельство определяет в известной мере и метод преподавания необходимо построить так, чтобы окончившие школу политграмоты приобрели минимум знаний, научились и приходились читать книги и газету.

Курсант в школе не слушатель, а активный участник в занятиях, где он совместно и под руководством руководителя доискивается правильного понимания стоящих в порядке занятий вопросов.

Лекционный метод преподавания, который ставит курсанта в пассивного слушателя, в школах политграмоты должен быть признан совершенно непригодным.

Не лекция, а беседа. Но не сухая, катехизисная беседа, когда на определенный вопрос руководитель требует отчеканенного ответа курсанта:

Что такое класс.—Классом называется часть общества и т. д. Такая беседа не только не полезна, но может принести даже вред, приучая курсантов „зазубривать“ готовые формулы, а не мыслить, разсуждать.

Беседа должна носить пространный характер, в которой курсант сам доискивается правильной формулировки. В этой работе принимают участие все курсанты, а руководитель путем наводящих вопросов, „случайных“ замечаний помогает им, оставаясь сам в стороне. Это надо делать чрезвычайно осторожно, тактично, так, чтобы после каждого занятия у курсантов оставалось впечатление и даже уверенность что в значительной мере они обязаны себе в отыскании правильных ответов на разбираемые вопросы. Это имеет громадное значение: курсанты проникаются уверенностью в своих силах и способностях.

Живая и интересная беседа возможна, конечно, только тогда, когда участники беседы располагают хотя бы некоторым материалом о предмете. Поэтому прежде чем беседовать, курсанту надо дать что-нибудь почитать на тему предстоящей беседы, или, говоря немножко грубовато надо задать ему урок. Если курсанты не будут иметь материала для беседы, не прочитают чегонибудь предварительно, живой беседы не получится, выйдет бессодержательная болтовня, штука весьма вредная: в лучшем случае выйдет нечто в роде лекции.

Руководитель должен обязательно добиться, что бы все курсанты школы готовились к уроку, чтобы заданное было действительно прочитано, а прочитанное могло быть рассказано своими словами, хотя бы в самых общих чертах

В деле преподавания политграмоты в школах играет громадное значение элемент заинтересованности. Надо разохотить курсантов заниматься развить любовь к чтению и умственному труду.

IV.

Как проверить свои политзнания. После того как будут хорошо прочтены все указанные книжки, очень полезно и даже просто необходимо проверить себя насколько все прочитанное усвоено.

Это можно сделать, отвечая по возможности пространно и письменно, на нижеследующие вопросы:

1.

1) Какие формы хозяйства имеются в Советской России?

- 2) Отличительные черты мелкобуржуазного хозяйства, частнокапиталистического государственного (советского)?
- 3) Почему и при каких условиях в Советской России победит государственное советское производство?
- 4) Что такое эксплуатация, как и почему рабочий класс эксплуатируется капиталом?
- 5) Что такое промышленный кризис, его причины и каковы последствия?
- 6) Почему при господстве капитала неизбежны войны?
- 7) Причины мировой войны 14 года—18 г.г.?
- 8) Основные тенденции в развитии капитализма?
- 9) На чем основана уверенность в неизбежной гибели капитализма?
- 10) Какой общественный строй будет после капитализма?
- 11) Основные черты коммунизма и отличие его от капитализма?

2

- 1) Почему в капиталистическом обществе происходит классовая борьба?
- 2) С развитием капитализма обостряется или ослабевает борьба между капиталом и трудом, и почему?
- 3) Какие классы в советской России и каковы между ними взаимоотношения?
- 4) Зачем необходима рабочему классу политическая партия и профессиональное объединение?
- 5) Разница между партией и профсоюзом?
- 6) Что такое государство, и чем отличается пролетарское от буржуазного?
- 7) Зачем для рабочего класса, и крестьянства нужна Советская власть?
- 8) Возможны ли советы без коммунизма?
- 9) Что такое СССР?
- 10) Почему необходима красная армия, ГПУ, Суд, РКИ?
- 11) Почему буржуазия и все буржуазные государства ненавидят советскую Республику?

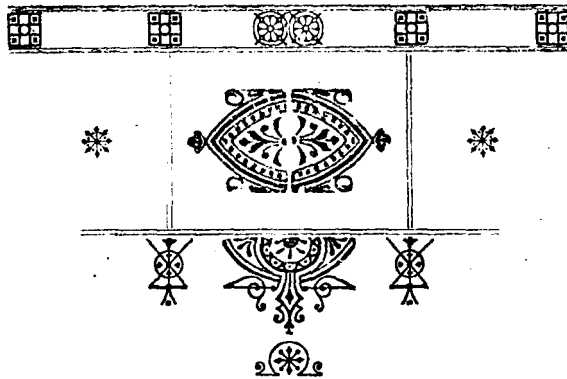
3.

- 1) Что такое РКП?
- 2) Есть ли разница между большевиками и коммунистами?
- 3) Почему произошел раскол на втором съезде РСДРП?
- 4) Чем партия коммунистов (большевиков) отличалась и отличается от меньшевиков и эсеров?
- 5) Роль коммунистической партии в Октябрьской революции: отношение к революции меньшевиков и эсеров?
- 6) Что такое Коминтерн, Профинтерн, КИМ, их строение и задачи?
- 7) Почему необходимы международные организации рабочего класса?
- 8) Какие условия необходимы для торжества мировой социалистической революции?

4.

- 1) Что такое НЭП?
- 2) Можно ли было бы не прибегать к продрозверстке?
- 3) Что такое продналог. Единый сельско-хозяйственный налог?
- 4) Зачем советская власть сдает предприятия (и какие) в аренду, концессии?
- 5) В чьих руках (и почему) находятся наиболее крупные предприятия, транспорт?
- 6) Значение и роль кооперации в Советской Республике?
- 7) Каков смысл и значение государственной монополии внешней торговли?
- 8) Каковы опасности для пролетарского государства в НЭП и как с ними бороться?
- 9) Особенности профсоюзов в Советской Республике: 1) до НЭП и 2) при НЭП. Их роль в частных предприятиях и в государственных?
- 10) Почему развитие государственной (советской) промышленности означает приближение коммунизма?

К.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

ЦИРКУЛЯРНЫЕ УКАЗАНИЯ СЕМГУВКОМА РКП (б) № 4.

§ 1.

Об усилении руководства работой профессиональных союзов.

До сих пор наблюдались случаи недостаточного руководства со стороны Укомов работой профорганизаций. Считая такое положение ненормальным, Губком предлагает:

- 1) Уделить должное внимание работе фракций УПС и через последние — работам отдельных союзов, в особенности — производственных.
- 2) Заслушивать доклады фракций о проделанных и намечаемых работах, давая определенные, руководящие директивы и указания к улучшению содержания работы союзов.
- 3) Принять решительные меры к орабочению руководящего состава и заполнению ответственных в правлениях — коммунистами, вводя таковых на съезды и конференции.
- 4) Ни в коем случае не допускать снятия ответ-проф-работников УПС без ведома и согласия ГСНС.
- 5) При подборе работников иметь в виду стоящие перед тем или иным союзом задачи и дабы обеспечить наше руководство, стремиться к укомплектованию головок профорганизаций членами партии, не перегруженными другой советской и партийной работой, только в крайних случаях прибегая к совместительству.

§ 2.

До сего времени, не смотря на неоднократные предложения Губкома, а также указания инструкторов Губкома, Укомы не освещают в отчетах деятельность Агитпроп коллективов, не говоря о специальных отчетах таковых, в силу чего Губком предлагает в общих ежемесячных отчетах агитпропов освещать работу агит-проп коллективов, приблизительно по следующей схеме:

- 1) С какого времени существует коллектив.
- 2) Число членов.
- 3) Сколько было заседаний за месяц и какие вопросы обсуждались (приложить копии протоколов и принятые тезисы).
- 4) Интересуются ли члены коллектива этой работой, если да то, в чем выражается.
- 5) Аккуратно ли члены посещают собрания.
- 6) Существуют ли проп-коллективы при организациях РКСМ и Волкомах, если да, то результаты их работы.

Если при каком-либо Укоме до сего времени проп-коллектив не организован, то указать причину.

§ 3.

Об оказании содействия Посекрамам Военкоматов и Милиции.

По докладу Нач. Посекра Губвоенкомата, а также из отчетов мест выясняется, что некоторые Укомы совершенно не оказывают содействия местным Посекрамам Военкоматов и Милиции в постановке полит-просветительной работы среди красноармейцев и милиционеров.

Напоминая, что работа среди воинских частей и милиции является одной из ударных и важных задач нашей партии, Губком предлагает тесно связаться с местными Посеками Военкоматов и Милиции и взять руководство над их работой, путем заслушивания докладов, отчетов и дачи соответствующих директив и спл.

§ 4.

О выделении ударных рабочих районов и волостей по работе среди женщин. Отсутствие в Семипалатинской губернии широкого слоя работниц, занятых в предприятиях, выдвигает необходимость перенесения центра тяжести в работе среди женщин на жен рабочих и сезонных работниц рабочих районов, почему Губком предлагает рабочие пункты Риддер, Акджал, Зырянковский рудник выделить ударными по работе среди женщин.

В ударных рабочих районах широко провести выбора делегатов, работа делегатских собраний—киргизок и русских—должна проводиться отдельно.

Для проведения указанной работы в ударных пунктах и необходимо выделить организатора по работе среди женщин от ячейки предприятия.

Организатор в своей работе отчитывается перед Укомом в отчетах.

В уездах, где нет рабочих районов, также выделять ударные по работе среди женщин, как русские, так и киргизские волости.

§ 5.

О предоставлении отчетов о работе библиотек и распространения литературы.

Несмотря на неоднократные напоминания, Укомы не высылают отчетов о работе библиотек и распространении получаемой литературы.

Обращая на это внимание Секретарей Укомов, Губком предлагает немедленно выполнить №№ 3652 и 4432 и предупреждает, что не высланным отчеты Укомам высылка литературы будет прекращена.

21 дек. 23 г.
№ 72.

Ответ. Секретарь Губкома РКП (б) Е ж о в.

Ц П Р К У Л Я Р Н О.

ВСЕМ УКОМАМ и РАЙКОМАМ РКП (б).

Из докладов Губполитпросвета и Агитпропов Укомов выясняется, что на местах Уполитпросветы совершенно к работе не способны, а в некоторых уездах даже не существуют.

Принимая во внимание всю важность политико-просветительной работы, Агитпроп Губкома предлагает:

1) Обратить внимание на усиление аппаратов уполитпросветов путем подбора инструк оров из политически хорошо подготовленных работников и закрепления их на этой работе на довольно продолжительное время.

2) Добиться в работе уполитпросвета плановмерности, системы учета опыта путем повседневного контроля и инструктирования их.

3) Добиться в Уисполкомах и УОНО выделения средств УОНО на политико-просветительную работу и своевременного снабжения средствами.

4) Обратить внимание уполитпросветов на установление тесной связи с Губполитпросветом, по возможности периодически выезжая в губ. центр.

5) Усилить руководство работой низовых политико-просветительных учреждений.

О проделанной работе по данному циркуляру просьба сообщить особо в Губком.

Подп.: Ответ. Секретарь Губкома РКП (б) Е ж о в.
Зам. зав. Агитпропом Д ж а н т л е у о в.

Ц и р к у л я р н о.

ВСЕМ УКОМАМ, РАЙКОМАМ и ГОРКОМУ г. Семипалатинска.

Препровождая при сем план по созыву волостных и районных беспартийных конференций. Агитотдел Губкома РКП (б) во исполнение постановления президиума Губкома и циркуляра Обкома от 1 августа за № 47 предлагает Вам созыв первых конференций произвести в ноябре месяце с расчетом закончить их к 5—10 декабря 23 года.

В повестку дня должны быть включены следующие вопросы:

- 1) Международное и внутреннее положение СССР в связи с революцией в Германии
- 2) 6-я годовщина Октябрьской революции.
- 3) Социальное страхование и значение его (в рабочих районах).
- 4) Отчетный доклад волнеполкомов об итогах работы по проведению единого сельско-хозяйственного налога.
- 5) Вопросы землеустройства.

Помимо этих укомов могут добавлять свои вопросы.

В рабочих районах кроме указанных вопросов ставить отчетные доклады администрации и месткомов.

Опыт работы прежних беспартийных конференций дал не вполне удовлетворительные результаты, вследствие недостаточной подготовки на местах к этой кампании. В этом году обратить самое серьезное внимание на состав конференций, стараясь проводить на них беспартийных крестьян из середняков и бедняков, переданных сов. власти и женщины.

Повестка дня следующих конференций будет сообщена особо. Отчеты о проведении конференций с приложением копий протоколов и других материалов касающихся конференции направить в Губком немедленно по окончании кампаний.

За Ответ. Секретаря Губкома РКП (б) Г а л е т о.

Зав. Агитотделом Т у р и к о в.

№ 66.

Зав. подотд. Агитпропаганды Д ж а н т л е у о в.

ПЛАН по СОЗЫВАМ БЕСПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ.

1. Самым лучшим методом работы среди крестьянства являются беспартийные конференции. Исходя из этого необходимо установить периодический созыв беспартийных крестьянских и киргизских конференций: как преимущественный метод работы в деревне и ауле.

2. Конференции ставят целью с одной стороны широкое освещение разного рода вопросов:

- 1) Международного и внутреннего положения СССР.
- 2) Итоги съездов и конференций.
- 3) Налоговых.
- 4) Страховых.
- 5) Сельско-хозяйственных зем. устройств и пр.

Втягивание широкой беспартийной массы в обще-политическую жизнь.

3. Ввиду того, что созывы уездных и губернских конференций сопровождаются огромными расходами, средств на которые совершенно не имеется, ввести в практику лишь волостные и по возможности районные конференции, которые возможно проводить через волкомы и посредством использования соответствующих товарищей командированных по волостям для той или иной советской работы.

4. Созыв конференций установить три раза в год, с таким расчетом, чтобы они проходили в свободное от полевых работ время и к началу разных кампаний. Такими месяцами являются ноябрь, март и июль.

5. Повестка дня конференций должна охватывать самые жизненные вопросы, связанные с хозяйством крестьянина и киргиза, а также положения Республики, кроме того ввести в правило после каждого съезда широко освещать работу съездов.

6. Первую кампанию по созыву беспартийных конференций начать с ноября месяца и кончить в декабре текущего года.

7. Вопросы о нормах представительства и технического порядка созывов решают сами Укомы.

8. После окончания конференций каждый раз Укомы дают специальные отчеты о работе их.

Поправка.

В журнале № 5 в отделе «Партийная жизнь» допущены крупные ошибки: на первой странице, 10-я строка написано: По социальному составу: рабочих 146—1 проц. крестьян—53—7 проц. и интелл. 2 проц.

Нужно читать: по социальному составу: рабочих 146 (19 проц.), крестьян 593 (79 проц.) и интеллигенции 2 проц.

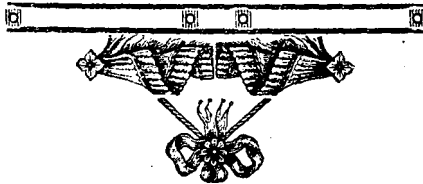
Дальше на 13 странице напечатано горячек 8, из коих 7 производственных 1 военная остальные 6 при госучреждениях.

Нужно читать: городских 8 из коих 2 производственные 1 военная остальные 5 при госучреждениях.

На девятнадцатой строке напечатано всего таким образом насчитывается девять ячеек.

Нужно читать: всего таким образом насчитывается 69 ячеек.

РЕДАКЦИЯ.

Содержание.

	Стр.
1. а) Проблемы Германской революции. Г. Зиновьев	1—42
б) Пути Германской революции. Я. Яковлев	43—46
в) Политическая география революционной Германии. Ю. Ларин	47—51
г) Можно ли контр-революцию или революцию сделать в срок. Л. Троцкий	52—56
д) Экибастусс и Риддер. С. Бездежский	57—60
е) Практические мероприятия по кооперированию киргизского населения. С. В. Иванов	61—62
2. <i>Организационные вопросы.</i>	
а) Работа партийных ячеек в деревне. В. Комиссаренко	63—66
б) К вопросу об обследовании сельских партийных и волостных комитетов РКП.	
3. <i>Агитация и пропаганда.</i>	
а) О постановке самообразования. Л. А.	73—77
б) Инструкция по проверке политзнаний членов и кандидатов РКП.	77—80
в) К безпартийным конференциям. Дж-уов	80—81
4. <i>Памятка агитатора и пропагандиста.</i>	
а) Всем уполномоченным и правлениям отделений Ц. К. МОИР-а	82
б) Устав Губернских отделений МОИР-а	83—85
в) Зав. Агитропами ЦК. Нацкомпартии, Об бюро Омкомов и Губком РКП. ректорам коммуниверситетов и Завсовнартшкол	85—86
г) Революция в Германии и международное положение (Для школ политграмоты и совнартшкол I ступ.)	
д) Германская революция и международ. полож. (Программа для совнартшкол II ступени и коммуниверситетов)	90—96
е) Единый сельско-хозяйственный налог. (Тезисы для агитаторов)	96—101
5. <i>Самообразование.</i>	
Политграмота К.	102—106
6. <i>Официальный отдел.</i>	
а) Циркулярные указания Семгубкома РКП (б) № 4	107—108
б) Всем Укомам и Райкомам РКП (б)	108
в) Всем Укомам, Райкомам и Горкому г. Семипал.	109
г) План по созывам безпартийных конференций	109—110
7. <i>Объявления.</i>	

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„СТЕПНАЯ ПРАВДА“

НА 1924 ГОД

газета выходит с Художественно-Литературным приложением двухнедельного журнала

„ШАХТА“

В газете имеются отделы: Руководящих статей, За границей, Обзор печати, по Союзу республик, по Кирреспублике, Рабочая жизнь, Партийная жизнь, Жизнь уездов, по нашему краю, Маленькие фельетоны, фельетоны, новости науки и техники, по городу, по селам и деревням, театр и музыка, литературный и проч.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

Без приложения	
Для городских подписчиков	
С доставкой	Без доставки
На 1 год — 15 руб.	13 руб.
На 6 месяца 8 „	7 „
На 3 месяца 4 „	3 „ 60 к.
На 1 месяц 1 „ 35 к.	1 „ 20 к.

Для иногородних подписчиков	
На 1 год — — —	16 руб.
На 6 месяцев — — —	9 „
На 3 месяца — — —	4 „ 50 к.
На 1 месяц — — —	1 „ 50 к.

С приложением	
Для городских подписчиков	
С доставкой	Без доставки
На 1 год 16 руб. 50 к.	14 руб. 50 к.
На 6 мес. 8 руб. 75 к.	7 руб. 75 к.
На 3 мес. 4 руб. 40 к.	4 руб.
На 1 мес. 1 руб. 50 к.	1 руб. 35 к.

Для иногородних подписчиков	
На 1 год — — —	17 руб. 50 к.
На 6 месяцев — — —	9 руб. 75 к.
На 3 месяца — — —	5 руб.
На 1 месяц — — —	1 руб. 65 к.

Для рабочих, выписывающих газету коллективно по спискам через месткомы и забкомы (не менее 10 экземпляров) на один месяц с доставкой 1 руб. 20 коп., без доставки 1 рубль.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ с 1-го января 1924 года

В газете		В журнале „ШАХТА“	
Позады текста 10 коп. строка	нонпарели	В 1 страницу — — —	30 руб.
Впереди текста 15 „ „	„	В 1/2 страницы — — —	20 руб.
Посреди „ 20 „ „	„	В 1/4 „ „	10 руб.

Цифровые объявления на 20% дороже

На объявления, помещенные более 5-ти раз	скидка 10%
„ „ „ „ 10 „ „	15%
„ „ „ „ 15 „ „	20%

Подписка принимается в конторе Изд-ва и конторой объявл. „Двигатель“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ

„КАЗАК--ТЛИ“

(Киргизское слово)

Выходит три раза в неделю

Орган Семгубкома РНП и Семгубисполкома

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 месяц с доставкой	— — —	75 коп. золотом
„ „ „ без доставки	— — —	70 „ „
„ 3 „ с доставкой	— — — 2 руб. 20	„ „
„ „ „ без доставки	— — — 2 „ —	„ „
„ 6 „ с доставкой	— — — 4 „ 25	„ „
„ „ „ без доставки	— — — 4 „ —	„ „

При коллективной подписке (не менее 10 экземпляров);

На 1 месяц без доставки — — — 60 коп. золотом

Для волисполкомов и аулсоветов на 1 месяц 70 коп. золотом

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

На 1-й странице за строку нонпарели 25 коп. золотом

„ 4-й „ „ „ „ 10 „ „

За объявления, помещенные:

не менее 5 раз допускается 10% скидки:

„ „ 10 „ „ 20% „

цифровые объявления на 20% дороже.

При издательстве имеется специальный переводчик для перевода всякого рода **ОБЪЯВЛЕНИЙ** на киргизский язык.

Прием подписки и объявлений производится:

в конторе Кооперативного издательства
„СТЕПНАЯ ПРАВДА“ и „КАЗАК-ТЛИ“
ЛЕНИНСКАЯ, 42

и Уполномоченным
КОНТОРЫ ОБЪЯВЛЕНИЙ
„ДВИГАТЕЛЬ“
ЛЕНИНСКАЯ, 26.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ ГУБСОЮЗА

Предлагает Обществам потребителей
со своих складов:

**Сельско-хозяйственные машины и орудия,
Запасные части, Сепараторы и маслобойки,
Пергамент, клепку и др. принадлеж. молочн.
хозяйства.**

Склады имеются в городах: Семипалатинске, Павлодаре,
Устькаменогорске, Больше-Нарымске и Варкаралах.

При покупке за наличный расчет делается скидка.

Подержанные и требующие ремонта с.-х. машины
и орудия отпускаются для ЕПО с уценкой.

В уплату принимаются как деньги и банкноты, так и
продукты сельского хозяйства: масло, пшеницу, овес,
ячмень, пушнина и сырье.

ВЫДАЕТ в ссуду обществам Потребителей с.-х. машины
и орудия, сепараторы и маслобойки, сроком до 3 лет.

ВЫДАЕТ ссуды на постройку зданий для маслозаводов
на тот же срок (до 3-х лет)

— Предполагает —

выдавать ссуды на покупку племенных производителей

а) сроком до 3-х лет.	на покупку зерноочист. машин.	б) сроком до 1-го года.	на сбсеменение полей
	” ” рабочего скота		” ремонт ледников маслозавод.
	мелиоративн. работы (орошен.)		” другие с.-х. потребности.

Правила получения ссуды напечатаны в Известиях
Губсоюза.

Покупает масло за наличный расчет, а также прини-
мает его на комиссию.

К. П. Б.

СЕМИПАЛАТИНСКОЕ

К. П. Б.

Государственное Объединение Кожевенно-Меховой
ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Управление в г. Семипалатин., Мещанская ул. № 38 тел. № 119.

ПРОДАЖА:

КОЖЕВЕННОГО ТОВАРА: по-
дошвы, полувала, раскроя
и проч.

**ОБРАБОТАННЫХ ОВЧИН;
ЧУГУННЫХ ИЗДЕЛИЙ:** час-
тей с-х. машин, утюгов, сту-
пок и пр.

ПОШИВКА: шуб, полушуб-
ков и борчаток.

„ГОСКОЖМЕХ“

ПОКУПКА:

Кожсырья, овчин и
материалов производства.

Государственным и Кооперативным организациям, служа-
щим, рабочим и военным скидка до 10 процентов.

При коллективной покупке через Месткомы и Фабзавкомы при
поручительстве Заведывающих учреждениями служащим и ра-
бочим допускается КРЕДИТ с рассрочкой платежа

*Расчеты производятся
* в червонном рубле. **

Управление „Госкожмех“

К СВЕДЕНИЮ АБОНЕНТОВ
Электрической станции

Управлением Коммунальными Предприятиями

получена большая партия

ЛАМПОЧЕК

ЭКОНОМИЧЕСКИХ и ПОЛУВАТНЫХ

от 16 свечей до 2000 свечей в 110 вольт.

А также установочных материалов

ПРОДАЖА с 9 час. до 3 час. дня ЕЖЕДНЕВНО.

Расчет по установленным ценам — наличный

Береговая № 3.

БАНИ Даровые торговые бани **БАНИ**

Управления Коммунальными Предприятиями

отремонтированные с номерами

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ

Угол Тюремной и Устькаменогорской у Тюремной площади.

Открыты с 9 час. утра до 9 час. вечера.

По средам, четвергам, пятницам и субботам.

По общедоступным ценам утвержденным ГУБЭКОСО

При банях Парикмахерская.

СИБИРСКОЕ ТОРГОВОЕ ПАЯХ ТОВАРИЩЕСТВО

„СИБТОРГ.“

ПРАВЛЕНИЕ: Новоиколаевск.
КОМПТОР: Москва, Охотный ряд. № 10.

Имеет Отделения и Агентств во всех Губернских и Уездных городах Сибири.
Адрес для телеграмм: СИБТОРГ.

Семипалатинское Отделение. Контора и Оптовый склад: Базарная площадь угол Колыванской, Степной и Доктевской улиц.

Производит оптовую продажу товаров.

ПРОДАЕТ: ---O--- ПРОДАЕТ:

приобретенные непосредственно из первоисточника:
Мануфактурные, Скобяные товары, Поделки из железа, Алюминиевую, Эмалированную, Фарфоровую и Стекланную посуду, Оконное стекло, Трикотажные изделия.
Парфюмерные, Кондитерские, Табачные изделия.
— а также ОБУВЬ всех сортов и ПИТКИ.

Получает: СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕНН. ПРОДУКТЫ, КОЖСЫРЬЕ и ПУШНИНУ.
СЕМИПАЛАТИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

ВНИМАНИЮ ВОЛ-СЕЛЬИСПОЛКОМОВ!

в издательстве „СТЕПНАЯ ПРАВДА“ и „КАЗАК-ТЛН“
ИМЕЕТСЯ В НАЛИЧИИ: книги записей
и актов гражданского состояния.

Цеха комплекта 11 р. 50 к.

Цеха отдельной книги 1 р. 50 к.

Можно приобрести в магазине Издательства Потанинская ул. № 84

В скором времени будут книги
ВОЛОСТНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СЕМ. ГУБКОМА
РКП (б).